

РОМАН ГРИНЬ

Битвы магов — II Книга Тьмы

Роман Гринь

Битвы магов – II. Книга Тьмы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37397168

ISBN 9785449339249

Аннотация

Продолжение истории о Страннике, колдовских школах и Великих Мастерах. После уничтожения фракции Хаоса начинается охота на выживших хаоситов. Страннику приходится постоянно убегать и скрываться от множества врагов. И ему еще предстоит найти и открыть Твердыню Миров, что будет совсем не просто. Что скрывается за ее воротами: сила, что спасет мир или погубит его? Как всегда придется принимать непростые решения и нести ответственность не только за свою жизнь, но и за жизни других.

Содержание

Пролог. Начало новой истории или продолжение забытой старой?	5
Акт 1. Основной. Действие 1. Живые тени мертвого мира. Или – а стоит ли бороться дальше?	11
Акт 2. Объясняющий. Действие 1. Упыриная охота или если не хочешь быть съеденным, съешь сам!	29
Акт 1. Действие 2. Волшебная прогулка с мертвецами или не самые удачливые кладоискатели	57
Акт 2. Действие 2. Столица Миров или посвящение в странники	101
Акт 1. Действие 3. Новый союзник или враг, затаившийся в ночи?	121
Акт 2. Действие 3. Знакомство с Кирой или весьма занятные диалоги в Мире Духов	145
Акт 1. Действие 4. Кровавая резня в таверне или новый пророк	162
Конец ознакомительного фрагмента.	178

Битвы магов – II

Книга Тьмы

Роман Гринь

© Роман Гринь, 2018

ISBN 978-5-4493-3924-9 (т. 2)

ISBN 978-5-4493-3925-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог. Начало новой истории или продолжение забытой старой?

Колдун по имени Странник сидел на холме, наслаждаясь видами ночного Киева и блеском тысяч ярких огней, что отражались в Днепре. Большие шумные города всегда успокаивали его, особенно ночью. В них можно затеряться, в них можно раствориться, часами гулять по улицам и не встретить ни единого знакомого человека, никого, кому до тебя есть дело. В маленьких городах, где все друг друга знают, где вы на каждом шагу можете наткнуться на осуждающий или пытливый взгляд, такой свободы не почувствовать.

– Привет, ведьма! – маг обернулся, и взгляделся в темноту.

– Привет, колдун! – ответила девушка, что вышла из-за деревьев.

– Пришла убить меня или послушать рассказ? – поинтересовался Странник.

– Я не стану убивать тебя до тех пор, пока с тобой так интересно! – улыбнулась Анель в ответ.

Колдун засмеялся.

– Я чувствую себя Шахерезадой, когда мои сказки закончатся, меня убьют! Придется быть хорошим рассказчиком, и каждую ночь останавливаться на самом интересном.

– Прошлый раз был Санкт-Петербург, а теперь значит Ки-

ев? – Сказала девушка, посмотрев на город. – Двигаемся на юго-запад?

– Да! – Ответил колдун. – Может, проведем следующую встречу во Флоренции?

– Почему бы и не да? – ответила Анель. – Как я понимаю, этот город тоже не имеет никакого отношения к твоей истории, как и в прошлый раз.

– Совершенно верно! – Странник вновь улыбнулся. – Просто красивый город, древняя столица некогда могущественной империи, а сейчас маленького упадочного европейского государства. Как иронична жизнь.

– Это ведь столица твоей родины.

– Это не имеет значения! – Ответил колдун. – Я давно отбросил все человеческое. Осуждаешь меня?

– Я? – Анель выглядела какой-то отрешенной и растерянной. Она поправила волосы и с веселым блеском в глазах посмотрела на Странника. – Сделавшая тоже самое? Уж я точно не имею права быть тебе судьей!

– Анель! – Странник вдруг стал серьезным. – Каково это быть Великим Мастером? Каково это жить тысячу лет? Как ты с этим справляешься?

– Ты же Подмастерье, – ответила Анель, – ты уже знаешь тяжесть нашей ноши, уже смотришь на мир нашими глазами, ты ближе всех к тому, чтобы однажды стать тринадцатым Мастером.

– Я сделаю и это, если это поможет остановить заговор

Мастеров, – ответил маг.

– А если нет?! – улыбнулась Анель. – Если ты примкнешь к нему?! Не можешь остановить – возглавь это! Такое уже не единожды случилось!

– Никогда! – ответил Странник, а Анель лишь засмеялась.

Они сидели и молча смотрели на человеческих существ, снующих вдаль. Каждый из этих людей спешил по своим самым важным и самым неотложным в мире делам.

– Ты спросил, как я справляюсь со всем этим? – Вдруг сказала Анель. Она встала и начала медленно и грациозно исполнять очень красивый танец, а потом засмеялась таким чистым очаровательным смехом.

– Просто, я остаюсь ребенком, Странник! Сколько бы мне не было лет, только это и спасает меня от груза долголетия в мире полном боли и страданий. А ты, ты слишком стар. Тебе, наверное, чуть больше тридцати лет, а ты уже такой старик. Ты берешь весь этот груз на себя, пытаешься быть за все в ответе, и слишком серьезно ко всему относишься!

Странник с удивлением посмотрел на Анель, после чего улыбнулся:

– Ты, правда, видишь меня таким? Как забавно. Я выгляжу таким слабым?

– Ты не слаб! – Ответила Анель. – Но мир не делится на сильных и слабых. Ты сам не понимаешь, за что сражаешься!

– Таков путь Хаоса, борьба ради борьбы, вечное противо-

стояние гармонии и порядка! – Ответил Странник. – Я останусь магом Хаоса до конца!

Девушка подошла к колдуну, присела рядом с ним и обняла его, нежно прошептав:

– Ты ведь устал нести эту ношу один, и ты ищешь кого-то, кто бы мог разделить ее!

– Ложь!

– Лжец здесь только ты! Что главное в отношениях, Странник?

Маг задумался, но после небольшой паузы ответил:

– Понимание.

– Бинго! – Обрадовалась Анель. – Уважение, общие интересы и даже любовь – все это вторично. Без понимания все будет напрасно. Тебя будут любить, тебя будут уважать, тебя будут окружать люди, что интересуются тем же, что любишь и ты, но смогут ли они тебя понять? Ни та рыжая ведьмочка Бестия, ни твоя милая японочка Нацуми, и даже белокурогая Сьюзен – они не смогли тебя понять, они очень хотели, они действительно старались, но... – губы девушки приблизились к уху колдуна, – только я способна сделать это, и ты это знаешь!

– Это не... – начал говорить Странник, но палец Анель оказался на его губах.

– Молчи, все равно ведь лгать собрался, лучше молчи! – Прервала его девушка. – Ты ведь хочешь владеть мною, ты осознаешь, что только я способна тебя понять. Только я спо-

собна увидеть мир твоими глазами, остальные могут любить тебя и даже почитать, но этого мало, они не поймут тебя, как бы не пытались!

Девушка засмеялась.

– Хотел бы жить со мной в маленьком домике на вершине скалистого утеса, где всегда бушует море и свистят порывистые ветры, где молнии и удары грома разрывают небо на куски? Там мы были бы счастливы, любили бы и ненавидели друг друга, причиняли бы боль, ругались, и очень страстно мирились, лишь в этом Хаосе ты бы обрел покой. Ведь ты этого хотел! Ведь ты создал меня, отчасти ты действительно создал меня. И ты давно уже понял, что единственная женщина, которая тебе подойдет – это та, которую ты создашь сам! Творение определяет Мастера, только творение и больше ничто. Девушка прижалась к колдуну еще ближе и, коснувшись губами его уха, прошептала: – Стань Тринадцатым Мастером – и я буду твоей!

Губы девушки приблизились к губам колдуна.

– Кхе-кхе, я вам не мешаю? – Раздался голос позади парочки.

Анель и Странник отстранились друг от друга и обернулись посмотреть на гостя. Их реакция на новоприбывшего была разной. Странник лишь улыбнулся и сказал:

– Старик Кинвдорф, рад вас видеть!

– Учитель! – Анель поднялась на ноги и уже через мгновение висела на шее у старика. – Я так счастлива. Где вы

столько пропадали? Тут ваши ученики такую смуту затеяли, и эта Башня, которую вы построили, знаете ли, тоже переполоху наделала.

– Здравствуй, милая! – Улыбнулся старик и погладил девушку по голове. – Не упрекай меня в том, в чем я не повинен. Все в мире идет своим чередом, согласно своей природе.

– Вы не исправимы, учитель! Совершенно не меняетесь!

– Уж какой есть! – Засмеялся старик. – А я вам гостинцы принес.

В руке у старика возникли три больших рожка мороженого.

– Ухты! Мое любимое! – Анель захлопала в ладоши. – Вот спасибо! – Она взяла у старика два рожка, один вручила Страннику. – Держи! Подкрепись перед рассказом!

Потом все трое принялись лакомиться мороженым и весело болтать о пустяках. Одна из Двенадцати Великих Мастеров, ее учитель и, возможно, последний Подмастерье, какая необычная компания.

– Ну что, – улыбнулся старик и хлопнул Странника по спине, – мы пришли сюда, чтобы выслушать твой рассказ.

– Тогда слушайте, – улыбнулся Странник. – И запасайтесь терпением, рассказ будет долгим...

Акт 1. Основной. Действие 1.

Живые тени мертвого мира. Или – а стоит ли бороться дальше?

– Мы встретимся там, где не бывает тьмы!

– Если Большой Брат не найдет нас раньше!

Красный и белый – какое интересное сочетание. Густые темно-алые капли падали на снег. Он шипел и таял. Насколько же горячие эти капли? Юноша был безучастен. Всю его белоснежную рубашку покрывал слой густой крови. Она медленно стекала вниз, тяжелыми каплями срываясь с кончиков его пальцев. Белое и красное, холодное и горячее – необычный контраст. И почему это так красиво? Безумие! Это место, этот юноша, этот миг! Безумно! И красиво! Я еще никогда не видел чего-то настолько чистого, и в то же время настолько грязного, как этот окровавленный снег. Юноша не замечает меня. Он смотрит вдаль. Он погружен в свои мысли. Но он и не может меня видеть. Ведь меня не существует. Нет! Только не здесь и не сейчас! Меня попросту нет. Может, где-то в другое время и в другом месте мое существование было бы возможно. Но, не здесь и не сейчас. Я бы не вписался в эту картину, я был бы лишним, я был бы настолько неуместным.

И все же, даже этому чудовищному, но прекрасному полотну не хватало завершенности. Чего недостает? Юноша с растрепанными волосами в белой окровавленной рубашке безучастно смотрит вдаль пустым взглядом. Густая алая кровь медленно капает с его пальцев. Холодный снег сверкает под лучами солнца. Десятки мертвых тел в красивых серебристых доспехах и серых плащах лежат неподвижно, словно манекены. Когда-то они сами были безжалостными убийцами, а теперь перебиты, словно скот на убое. Какая ирония! Но чего не хватает?! Чего?! Хотелось раскричаться и заплакать от осознания незавершенности, несовершенства этой картины, такой близкой к идеалу. Я смотрел на кровь. Только теперь начал замечать оттенки. Она была неоднородной! Нет! Неоднородной! Десятки разных оттенков – вот что придавало этой картине ту особую красоту и пикантность. Но, чего же не хватает?! И тут меня осенило. Еще одного оттенка, всего одного единственного. Моего! Без моей крови картина была неполной. Последний мазок кисти мастера сделает ее завершенной, сделает ее шедевром. Неужели я не пожертвую собой, чтобы создать нечто совершенное, чтобы прикоснуться к великому, дотянуться до танцующей звезды? Неужели не стоит отдать все за причастность к творению Мастера? И тут юноша посмотрел на меня. Наши глаза встретились, и по моей коже пробежал озноб. Я словно заглянул в бездну. Юноша улыбнулся, он ничего не сказал, но его взгляд был красноречивее любых слов. «Ты понял, –

говорили его глаза, – ты наконец-то понял, что ты завершающая деталь моего гениального творения. Большинство о такой чести и мечтать не смели!» А ведь правда! Со слезами радости на глазах мне стоит броситься навстречу своей судьбе. Но почему я пытаюсь отшатнуться, бежать отсюда как можно дальше? Горячая алая кровь и холодный сверкающий снег, красное и белое – какое интересное сочетание!

Я открыл глаза и передо мной сначала размыто, а потом и достаточно четко начали прорисовываться очертания комнаты. Сон улетел куда-то далеко, и я не мог его вспомнить. Чем больше я пытался зацепиться за него – тем дальше он ускользал. Я лишь помнил, что во сне очень четко преобладали два цвета – белый и красный. Это воспоминание было ярким. Но о чем был сон, какие предметы имели эти цвета? Ну же, хоть что-то! Эх, как же я не любил забывать сны, просыпаясь и словно теряешь кусочек души, который уже никогда к тебе не вернется.

Я приподнялся на локтях, тело жутко ломило от тупой боли, которая, казалось, поселилась в каждой мышце. Вчера мне даже не хватило сил раздеться, да чего уж там, я даже обувь не снял. Так и спал в солдатских берцах. Они оказались добротным, легко пережили весь тот ад, через который им пришлось пройти вместе с их нерадивым хозяином. Одежде повезло куда меньше, она была испачкана кровью и грязью, местами разорвана. Видок у меня был очень потрепанный. Я повернул голову и увидел копну рыжих волос.

Вместо привычного огненно-рыжего цвета она имела оттенок грязной меди. Дыхание Бести было ровным, раны больше не кровоточили. Сейчас я даже вспомнить не мог, где и как нашел в себе силы оказать ей первую медицинскую помощь, если сам оставался в сознании, лишь прилагая колоссальные волевые усилия. Я внимательно посмотрел на ведьму. На ее лице было несколько царапин, ссадины наблюдались и на других частях тела, но наложенные мною бинты, так и оставались белыми, кровотечение остановилось, а значит – жить будет.

Я поднес руку к лицу колдуньи, аккуратно откинул назад ее волосы и нежно провел двумя пальцами по ее щеке.

– Как же ты меня напугала, милая! Когда я увидел того упыря над твоим неподвижным телом, то думал, что уже никогда больше не услышу твоего смеха, не посмотрю в твои глаза. И знаешь, только в тот момент я по-настоящему понял, какую же боль это мне принесло бы. Прости, я не готов тебя терять!

Глаза Бести приоткрылись и она, повернув голову, посмотрела на меня затуманенным взглядом, который постепенно начал проясняться.

– Так вот кто мой спаситель, – на лице женщины появилась вымученная улыбка, в ней были тепло и боль, – и что это за признание только что было? Лирически-романтический Странник? Это что-то новенькое, – после этих слов она легонько коснулась моих пальцев горячими губами.

Тело колдуньи пылало жаром, глаза блестели, и ее коло-тил легкий озноб. И почему мне все это казалось таким сексуальным. Я провел пальцем по ее губам, после чего припал к ним своими.

– Ты со всеми бывшими так себя ведешь? – спросила Бес-тия, когда я наконец-то оторвался от ее губ

– У меня не бывает бывших, любой человек, однажды по-пав в мое сердце, остается там навсегда!

– Определенно я не узнаю этого Странника, ты ли это? Где тот жесткий циник и нигилист, которого я знала?

– Умер! – резко отрезал я. – Не все ли равно?! Наш мир рухнул! Все что мы любили, все кого мы любили – все по-жрало пламя, все захлебнулось в кровавой агонии. Не все ли равно теперь, какими быть, да и быть ли вообще?!

Бестия не ответила. Повисла тишина, каждому было о чем подумать.

– Тогда... – услышал я тихий голос, – тогда зачем ты спас меня? Если все равно, если все уже кончено.

– Просто... я не хотел терять тебя. И в тот момент, мне просто нужно было за что-то цепляться, не останавливаться, чтобы отчаянье не поглотило меня.

– И что же изменилось с того момента? Что изменилось, что теперь ты готов сдаться?

– Бестия! – Я внимательно посмотрел в глаза колдуньи и отвел взгляд. – Твоя дочь... Я не смог ее спасти, я даже не смог ее найти в том хаосе. Я... я боюсь, что она не уцелела.

Я тупо смотрел перед собой, боясь заглянуть в глаза колдунье. Чувство беспомощности, ощущение никчемности, слабости и бесполезности – ох как же это паршиво.

– Она в безопасности, – Бестия обняла меня и положила голову на мое плечо, – я помогла сбежать ей с плена Беркута и надежно спрятала ее. Я и не знала, что ты пытаешься спасти ее, что ты вообще знаешь о ней. Это так мило с твоей стороны! – Колдунья замолчала и тяжело вздохнула. – Прости, что тогда предала тебя и заманила в ловушку.

– Давно простил!

– А вот я себе никогда не прощу! – с горечью ответила колдунья.

– О чем ты? – Я с удивлением посмотрел на Бестию. – У тебя не было выбора, каждый сделал бы тоже самое ради своего ребенка. Мне жаль, что судьба поставила тебя в такую ситуацию.

Колдунья лишь крепче сжала меня в своих объятиях, я почувствовал, как ее горячие слезы капаят на мое плечо.

– Спасибо, Странник! Спасибо за все!

– Тебе спасибо! За то, что ты была рядом с самого начала, за то, что я стал тем, кто я есть!

Повисла долгая пауза. Мы просто молча погрузились в свои мысли, которые были не из легких.

– И что теперь? – тихо прошептала мне на ухо колдунья.

– Я не знаю! – Честно признался я. – Я уничтожен, вместе с Зарей Хаоса. Осколки моей души догорают где-то там,

в нашем павшем городе. Меня нет!

– Я... Я хотела бы тебе помочь, но тоже чувствую лишь боль и пустоту.

– Извиняюсь, что прерываю эту интереснейшую мыльную драму, которую, несомненно, оценят по достоинству все домохозяйки, – черная кошка медленно вышла в центр комнаты, – но я тут напарника потеряла. Щупленький, со слегка безумными глазами и плохим чувством юмора, похож на этого, – кошка указала лапой на меня, – но не такая бесхребетная размазня!

Я вскинул руку вперед и прошептал заклятье. С кончиков моих пальцев сорвалась маленькая серебристая стрела, полетевшая в сторону Киры. Последняя ловко увернулась, и заклинание попало в кресло, после чего оно загорелось.

– Смотри-ка, не только свою язвительность, но и сноровку не растеряла, – я улыбнулся и направил на Киру руку с еще одним готовым заклинанием. Она сильно задела меня своими словами.

– Ты могла бы и проявить немного сострадания и жалости, – заметил я, – ты не представляешь, через что мы прошли, пока ты отсыпалась в медальоне.

На этот раз я задел Киру за живое. Но, демон не дала воли своим эмоциям и хладнокровно ответила:

– Ну, уж прости, что восстанавливалась после того, как чуть не погибла, спасая твою жизнь. А насчет сострадания – оно мне не ведомо, я же всего лишь демон, – произнесла она

с какой-то горькой ухмылкой. – Что же касается жалости – то это худшая из всех услуг, которую только можно оказать. Если кто-то голоден, и ты хочешь ему помочь – накорми его рыбой, а потом дай удочку и научи добывать ее самому. А накормить и отправить умирать в голодный жестокий мир, пообещав, что теперь каждый встречный будет угощать и помогать, вот это действительно самый изощренный садизм. Вот что такое жалость, на самом деле.

– И снова уроки кошко-философии?!

– Тебе бы не помешало усвоить некоторые из них. А то устроили тут групповые похороны самих себя. Какие же вы жалкие, смотреть тошно!

– Можно я размажу по стенке этот клубок демонической шерсти? – Бестия хищно облизала губки и сжала кулаки.

– А силенок то хватит, подруга? – с язвительной ухмылкой ответила Кира. (Вы вообще видели язвительно ухмыляющихся кошек? То еще зрелище).

– Так! – Я схватил за руку разгоряченную Бестию. – Давайте-ка все выдохнем и успокоимся. Поубивать друг друга – это не то, что нам сейчас нужно.

– А какая тебе разница, Странник? Ты же сдался, для тебя все кончено?

– Прекрати, Кира! Ты уже отрезвила меня, и я понял, чего ты добивалась. Но теперь остановись, пока мы тут все не подрались.

– Ладно! – Кира успокоилась и свернулась калачиком воз-

ле горящего кресла. – А я пока тут погреемся.

– Черт! – Я быстро потушил заклятьем горящую мебель. Хорошо, что было не сильно много дыма. Хотя, в этом отеле не должны задавать лишних вопросов, за это я его и любил. Так что даже вчера, когда я тащил на себе Бестию, измазанную кровью и без сознания, да и сам был не в лучшем виде, швейцар не задал мне ни одного лишнего вопроса и дал ключи от этого номера. Правда только после того, как я выложил весьма кругленькую сумму, что с лихвой покрыла бы молчание даже самого большого любителя совать нос в чужие дела.

– Ну вот! Всю малину испортил! – Обиделась Кира.

– И как ты ее выносишь? – Бестия с презрением посмотрела на кошку.

– Эй, это была моя реплика, – ответила Кира, – как там тебя, Мигера? Фурия?

– Я Бестия, – прорычала колдунья и уже собралась сплести какое-то замысловатое заклинание против демонов.

– Да прекратите вы, обе! – закричал я, колдунья и кошка удивленно посмотрели на меня, но как ни странно обе тут же послушались.

– Эээ... так-то лучше, – произнес я, все еще не веря, что смог их остановить. – А теперь подумаем, что будем делать дальше.

– Странник! Мне нужно с тобой поговорить. Наедине! – Бестия с гневом посмотрела на Киру. – Выйдем?

– Ладно!

Мы с Бестией спустились вниз. Несмотря на наш потрепанный видок, на нас никто не обращал внимания. Да и внизу было всего несколько типов, что выглядели еще подозрительнее нас. Они сидели за барной стойкой и потягивали пиво из своих бокалов, вообще не замечая нашего присутствия. Мы с Бестией вышли наружу. Яркий солнечный свет ударил в глаза, и они заслезились с непривычки.

– Странник! – Бестия выглядела серьезной. – Я очень благодарна, что ты спас меня, просто в неоплатном долгу перед тобой. Но, я вынуждена покинуть тебя.

– Что?! – Я ушам своим не верил. – Но мы только вернулись с того огненно-кровавого ада, мы потеряли дом, наш мир. Неужели, нам не стоит держаться вместе?

Но, эти аргументы совсем не подействовали на мою спутницу. Тогда я прибегнул к другому.

– Я... Я просто не хочу тебя терять, снова.

Бестия с грустью улыбнулась:

– И что будем делать? Построим домик на берегу бушующего моря, вдали от людей? Заведем деточек? – Она провела рукой по моей щеке. – А потом будем смотреть, как все повторяется снова? Как чистильщики из фракции Порядка или фанатики из Света сжигают наш дом, убивают наших детей? Я не могу Странник, я не могу больше терять. – Колдунья опустила голову и отошла от меня. – Но, ты не бойся, если я понадоблюсь тебе, я сама тебя найду, как в прошлый раз! –

Бестия подмигнула мне.

– А если я понадоблюсь тебе?

– То моя гордость все равно не позволит в этом признаться!

Мне было обидно, мне так не хотелось ее отпускать. Но я знал, что не смогу ее переубедить. Так же, как и знал, что сейчас во мне говорят слабость и эгоизм. И я, и Бестия – самодостаточны, хоть мы и привязались друг к другу, но откровенно говоря, друг в друге не нуждаемся. Просто, я то ну в болоте своего отчаянья, и хватаюсь за последнюю соломинку, мою последнюю связь с миром, который так любил, и которого больше нет, связь с миром Хаоса.

– Прощальный поцелуй? – выдавил вымученную улыбку.

Бестия улыбнулась в ответ и покачала головой:

– Не надо! Так будет только тяжелее! Пока!

– Мы ведь еще увидимся?

– Конечно! – ответила колдунья, помахала мне рукой и исчезла в серебристом облачке.

А я еще долго смотрел вдаль, не желая возвращаться.

Когда я вернулся в номер, Кира все так же неподвижно сидела возле обуглившихся останков кресла.

– Я так понимаю, твоя напарница, отказалась разделить наше общество? – поинтересовалась кошка.

– Да! – Я плюхнулся обратно на кровать. Хотелось включить хорошую музыку, взять бутылку первоклассного коньяка и просто забыться до самого утра. Как же я устал!

Но ведь, вражеские маги не успокоятся, пока не истребят нас всех. Сколько их патрулей рыскает по миру людей, выискивая случайно выживших адептов Хаоса?

Я встал с кровати и направился к дверям.

– Пошли! Пора валить отсюда!

Кира молча поднялась и отправилась за мной.

– Там это, ваше кресло пострадало, извините, – сказал я управляющему, которого встретил внизу, и дал ему денег, которых хватило бы на два, а то и три новых качественных кресла.

Управляющий понимающе кивнул, и взял деньги. Никаких вопросов, никаких претензий, пока ты платишь. Вот за это я так люблю этот отель. Да и не только я. Посмотрел на несколько сомнительных личностей, что играли в карты за дальним столиком. Этот отель просто рай для тех, кто не очень дружит с законом.

– Мне бы еще нормальную одежду раздобыть! – сказал я управляющему.

– Какое амплуа желаете? Полицейский? Иностраный турист? Законопослушный гражданин? Деловой человек?

– Что-то неброское и неприметное.

– Сейчас подыщем.

Уже через пару минут управляющий вернулся с коробкой и свертком.

– Примеряйте это. Размеры я прикинул на глаз, если не подойдут – поменяем.

Достаточно простые коричневые брюки, кремовая рубашка, серая ветровка. В коробке – светло-коричневые туфли, они слегка жали, но я, понимая, что не в магазине обуви нахожусь, не стал просить другие. В целом наряд был очень неброским, а главное – слегка мятым и поношенным, вещи не выглядели только купленными. Ведь именно в таких вещах нуждались клиенты этого заведения.

Я расплатился, поблагодарил хозяина отеля, после чего попрощался и покинул помещение. Тогда, когда мы с Ловкачом мародерствовали в погибающем городе, я не побрезговал прикарманить себе деньги мертвых колдунов, как вражеских, так и своих. И это сейчас мне очень пригодилось. Карманы были набиты колдовскими золотыми монетами и человеческой валютой, которая тоже у магов имелась, в основном это были евро и доллары США. Из числа человеческих валют эти две были самыми ходовыми среди магов.

Меня удивило, что Ловкач тогда взял себе так мало денег. Мне еще показалось это странным. Если уж это против твоих принципов – то не бери вообще, а если же все-таки решил обворовать мертвецов, так бери побольше. Но, ведь он Безликий. Ему нужно было ровно столько денег, чтобы добраться до базы ордена, уж там бы его снабдили всем необходимым. Мой лучший друг, оказался членом ордена фанатиков Безликих. Он всегда умел удивлять, но чтобы настолько.

– Что дальше? – Спросила Кира. – Будем искать выживших магов Хаоса?

– Нет! – Мы сидели на пустующей остановке, на окраине городка, ожидая автобуса. – Это лишено смысла. Зарю Хаоса нам не отстроить, сил для контратаки по врагам нет. Зачем выжившим магам собираться вместе? Чтобы оплакать мертвых товарищей? Такие собрания только подвергнут нас риску, упрощая врагам задачу выслеживания. Но, даже если уцелевшие маги Хаоса собираются объединяться, я к ним не примкну. Мы проиграли и теперь каждый сам за себя.

– Разумно! Значит, ищем Твердыню Миров?

– Именно! Все демонические кристаллы у меня, но что дальше?

– Видимо, нужно провести какой-то сложный ритуал с использованием этих кристаллов, – резонно заметила Кира.

– И как же его провести?

– Такой информации у меня, увы, нет, – Кире явно было неприятно признаваться в своей некомпетентности, но в таких вещах она никогда не врала. Если и было что-то, чего она не знала – не боялась в этом признаться.

– А у кого она может быть?

– У Великого Мастера, и у старика, создавшего Твердыню Миров.

– Вряд ли я смогу выйти с ними на связь. А старик ведь еще что-то говорил о том, что я должен быть отражением эпохи. Он еще спросил меня, достаточно ли я быстрый для этого ускоренного мира? Что бы это могло значить?

– Без понятия! Может он сошел с ума?

– И это тоже, скорее всего, судя по тому, как он себя вел. Но, в этом, я думаю, он был вполне серьезен и не лишен рас-судка. Ладно, не хочу сейчас об этом думать! Где еще мы можем раздобыть нужную нам информацию?

– Ну, еще тебе, возможно, удалось бы найти наставника в Сумеречном Мире, который...

– Отпадает! – тут же отрезал я. – В Мире Теней у меня есть опасный враг, один из Великих Мастеров, так что, если туда отправлюсь – живым мне уже не вернуться. Еще варианты?

– Знания можно почерпнуть в одной из магических библиотек.

– Все они находятся в городах магов. Незаметно туда не проникнешь из-за огромного количества заклинаний-сен-соров. А штурмовать воткрытую любой из этих городов – безумие. Нам просто никогда не собрать подходящей армии. Боюсь, что и это тухлая идея.

– Ты отчасти прав! – ответила Кира, прищурившись. – Но лишь отчасти. Да, библиотека Хаоса – разрушена и разворована, а городские библиотеки других фракций для нас недостижимы, но, если слухи не врут, есть еще одна колдов-ская библиотека, которая не находится во власти какой-то из магических фракций.

– Блуждающая Библиотека? Так это не миф? Я слышал о ней, но неужели она и вправду существует?

– Существует! Хоть и сама я там не была! И если ты хо-чешь открыть Твердыню Миров – тебе придется ее найти.

– И как же это сделать? – поинтересовался я.

– О библиотеке, что неподвластна фракциям магов, должно быть известно тем магам, что в этих фракциях не состоят?

– Ты о ренегатах? – удивился я. – О колдунах, предавших свои фракции, а так же о тех, кто был изгнан из них. И как же мы убедим этот с брод помочь нам?

– Деньги! – незамедлительно ответила Кира. – Деньги откроют нам все двери.

– Можно попробовать, у меня еще осталось немало.

– Немало? – переспросила Кира. – Не смеди меня. Это мизер! Информация – самый дорогой товар, особенно информация о Блуждающей Библиотеке. Нам понадобится намного больше денег.

– И где же нам их взять? Начнем грабить караваны на большой дороге?

– Не самая скучная идея, но есть мысль получше, – ответила Кира. – Деньги возьмем в тайнике, который доверил мне Великий Мастер, как раз на такой вот случай.

– Пфф... и почему он мне ничего об этом не сказал?

– Может, боялся, что ты все проиграешь в казино?

– Очень смешно, Кира! Ты прекрасно знаешь, что я не азартен. А в казино вообще ни разу не был.

– Ну, может, боялся, что ты их пропьешь?

Я прикинул сколько у меня денег в карманах, даже этого хватило бы что бы несколько месяцев не просыхая пить дорогие коньяки и виски. А если это мизер по сравнению

с тем, что лежит в тайнике, то за ту суму, наверное, можно было бы несколько лет подряд поить небольшую деревню, при чем поить исключительно одним «Хенеси», а не каким-то самогоном или водкой.

– Я не слон, столько не выпью.

– Не знаю почему, короче, – отрезала Кира. – Но тайник нужно вскрыть и денюжки прикарманить!

– Хорошо! – к остановке подъехал автобус, и мы с Кирой разместились на задних сиденьях. – Сейчас поедem в город, поедим, отоспимся и отправимся за деньгами Мастера.

– Не против такого плана.

Дальше мы ехали молча. Я смотрел в окно на грозовые тучи, вот-вот должен был пойти дождь. Мне не хотелось думать о вчерашних событиях, о той безумной резне, о гибели моей фракции. Но мои мысли почему-то вернулись к странному сну о павшем ангеле, и о том разговоре, когда он предупредал, что скоро придет в наш мир.

– Кира! А дьявол существует?

Кошка удивленно посмотрела на меня:

– С чего ты вдруг спросил?

– Просто стало интересно!

– Даже не знаю.

– Как так? Но ты же демон?

– Что за стереотипы? Все совсем не так, как ты воображаешь! Я знаю, что дьявол существует в сердцах всех живых в этом мире, и именно там же живет и Бог. Но существуют ли

они оба сами по себе – это мне не известно.

Мы снова замолчали. А я все думал о своем сне. Тот падший ангел предупредил меня, что скоро начнется его пришествие. Это всего лишь сон, но он казался таким реалистичным. А ведь даже в человеческой Библии говорилось о царстве Антихриста. И с чего я вдруг об этом подумал? Кстати, Люцифер из моего сна говорил о своих последователях. Можно было подумать, что у него есть сподвижники, готовые его приходить. Возможно даже целый организованный культ. И тут я вспомнил события пятилетней давности, события, которые обещал себе забыть. За окном начался дождь. Он все усиливался, пока не перешел в настоящий ливень, прямо как в тот день...

Акт 2. Объясняющий.

Действие 1. Упыриная охота или если не хочешь быть съеденным, съешь сам!

Посвящается одному безумному беловолосому пареньку. Канеки Кен, хватит уже придуриваться, вернись обратно в «Антейк»! После смерти Шефа кофе просто отвратный!

Дождь лил, как из ведра. Я посмотрел вверх, свинцовые тучи заволокли почти все небо, которое лишь местами было светло-серым. Дождь – это как слезы небес, скорбь и очищение, катарсис природы. Как актуально, ведь уже через несколько минут мне придется погрузиться в настоящую грязь, в нечто, что действительно способно испачкать, испачкать душу, а не тело – и это самое грустное. Ведь от душевной грязи отмыться куда сложнее. Небо скорбит! Почему у меня такое предчувствие, что мне скоро придется скорбить вместе с ним?

– Не грусти, пацан, сейчас повеселимся! – Сказал мне один из магов.

– Ага, скучать не придется! – добавил второй.

Третий мужчина, самый старший из них, лишь молча

осматривал поместье. Возраст уже оставил отпечаток на его серьезном лице, отпечаток в виде нескольких не слишком глубоких морщин. Колдуну его уровня было бы не сложно поддерживать молодость чуть ли не вечно. Но, видимо, его не интересовали такие пустяки. Следователь Бюро Быстрого Реагирования – настоящий профессионал своего дела. Следователи находились под юрисдикцией полиции, а не армии. Но было бы ошибочно полагать, что как боевые маги, они уступают последним. В нашем отряде состояли два младших следователя и даже один старший, а ведь это два высших ранга в Бюро. Круче этих ребят только Жнецы. Даже боевые маги из спецотряда уступают им в силе, а в умении, опыте, дедукции, аналитическом мышлении и интуиции и подавно. Следователь – есть следователь. Так что, исход операции должен быть в нашу пользу. И все же... Наш враг – тоже птичка не из простых – старый матерый упырь. Еще и самка. Такая упырица иногда может дать фору даже высшему вампиру. Ребятам придется выложиться на всю.

Кстати, а что же на такой сложной и опасной операции делаю я, студент второго курса академии Хаоса? Хороший вопрос. Грех было не задать такой хороший вопрос моему учителю, главе фракции Хаоса, Великому Мастеру, когда он определил меня на эту миссию, что я, собственно и сделал. «Это для того, чтобы ты стал прочнее, – услышал я в ответ». Да-да, он так и сказал. Не сильнее, не опытнее, и даже не крепче, а именно прочнее.

Я внимательно осмотрел старое поместье. Оно выглядело заброшенным и безлюдным. Тут давно уже никто не жил. Или, кто-то просто хотел, чтобы мы так думали. Даже не знаю, чем ловля упырицы поможет мне стать прочнее, особенно если учесть, что мне строго настрого запретили принимать любое активное участие в операции и мешать следователям. Но, Мастеру виднее. Моя задача лишь наблюдать и не путаться под ногами.

– Ворон, а упыри были когда-то людьми? – вопрос, который я задал, был неожиданным даже для меня самого.

Младший следователь с удивлением посмотрел на меня. Его длинные черные волосы, цвета вороньего крыла, спадавшие на плечи, уже изрядно намокли. Ни высокий воротник серого плаща, ни шляпа с достаточно широкими полями не могли защитить их от проливного дождя. В этих странных нарядах следователи были похожи на детективов из старых нуарных фильмов. Сам же я был одет в форму академии и водонепроницаемый плащ с капюшоном. Поэтому я выделялся среди следователей не только возрастом, но и внешним видом. Да и телосложение мое было куда более хлюповатым, чем у этих широкоплечих колдунов.

– Нет! – ответил Ворон. – Наша цель никогда не была человеком, в отличии от некоторых мелких сошек из ее свиты.

– Тогда откуда она взялась?

– Да хрен его знает, – встрял в разговор Рыбак, – его глаза горели каким-то безумным огнем, из этих троих он мне

навился меньше всего. – От-туда же, откуда и демоны, да и прочая нечисть. Где-то однажды открылась inferнальна воронка, и это дерьмо привалило в наш мир, внезапно и без предупреждений. Что не учили в академии, как это бывает? А нам вот теперь все это разгрести. Кстати, может мы уже перестанем трепаться и мокнуть под дождем, и наконец-то начнем? А, босс? У меня уже руки чешутся покрошить эту падаль.

– Не торопись! – спокойно ответил Филин. Старший следователь еще раз обвел взглядом старое поместье, после чего шумно вдохнул воздух. – Чую этих тварей! Много, сильные! – тихо произнес колдун. – Не забывайте, что это старая и матерая упырица. Появилась впервые еще в 1860-том, ох и шороху она тогда навела в деревушке около Лондона. Сожрала две фермерские семьи. Притом она уже тогда была дамой с фантазией и разборчивым вкусом, съела только глаза, сердца и печени. Так же была виновницей трех известных трагедий: «марсельской резни», «алого пира во Флоренции» и «парижского безумия». Возможно, причастна к «упыриному ужину» в Порто. Она же главная подозреваемая по делу о пропаже пяти детей-сирот из одного из берлинских приютов в 1954-том. Все дети, кстати, «голубых кровей», потомки дворянства, что попало наша гурманка не ест. Также упырица замешана более чем в дюжине менее известных дел, а уж одиночных ее жертв и не счесть. Эта информация, кстати, для тебя, Сранник! – Филин внимательно посмотрел мне

в глаза. – Мои ребята ее досье и так на память знают!

– Понял! – кивнул я и сглотнул тяжелый ком. С каким же монстром мы там столкнемся?

– Что ты понял? – давящий взгляд Филина было трудно вынести.

– Эээ... быть тише воды и ниже травы, ну и... эээ... не путаться под ногами? – спросил я, отведя взгляд.

– А так же не геройствовать, не высовываться, и все время быть рядом! Я не хочу получать втык от начальства за твою смерть, еще и кучу объяснительных писать. А поскольку ты у нас ученик самого, то вообще головой за тебя отвечаю.

– Понял!

– Надеюсь на это! – со скепсисом ответил старший следователь. – Ну что, господа, начнем?

– По тихому, или как всегда? – Рыбак улыбался во все тридцать два зуба.

– По-тихому нет смысла, она уже знает, что мы здесь, она не дурра!

– Уже знает? Тогда почему не пытается сбежать? – Удивился я.

– Потому, что не дурра! Я же сказал уже! Знает, что от нас не убежишь. А внутри своего убежища у нее огромное тактическое преимущество.

– А не стоит ли дождаться подкрепления? – предложил я.

– Хах, ну ты даешь, пацан. – Засмеялся Рыбак. – Какого подкрепления? Круче нас только Жнецы, а они таким

не занимаются. Грязная работа это по нашей части. И если не справимся мы, то тут никто не справится. Да и какое в этом веселье, ждать подкрепления?

– Эй, босс, можно? – спросил Рыбак у Филина.

– Начинай!

– Ехууу! Понеслась! – закричал младший следователь. – Он мгновенно сплел сложное энергетическое плетение и ударил кулаком по липкой грязи. Под землей что-то загрохотало, как будто огромный змей на глубине нескольких метров устремился в сторону поместья. Через миг тяжелые деревянные двери разлетелись в щепки.

– Ну, ловись рыбка, большая и маленькая! – чуть ли не пропел Рыбак. В его руках сверкнуло странное стальное приспособление. Уже через миг, большой крюк, закрепленный на массивной цепи, стремительно влетел в пустующий дверной проем. Из поместья послышался стон. Колдун дернул за натянутую, как струна, цепь, и крюк со свистом полетел назад, вот только теперь он торчал из живота какого-то существа со скрюченными вывернутыми конечностями и острыми зубами. Существо пищало, брыкалось и пыталось подобрать выпадающие из брюха внутренности. Младший следователь с довольной улыбкой ловко извлек из-под плаща нож и воткнул его раненой твари в глазницу, по самую рукоять. Тварь взвыла, вздрогнула в предсмертной судороге, и обмякла на крюке.

– Есть первенький! – с нежностью произнес Рыбак. –

Неплохой экземплярчик! Думаю, сегодня будет хороший клев, мои маленькие плотоядные твари. Больше! Больше улова!

– Позер! – Процедил сквозь зубы Ворон.

– Сейчас начнется! – предупредил всех Филин, хотя, скорее уж меня, следователи были ко всему готовы. А вот для меня все происходящее дальше казалось диким безумием.

– Начнется? – спросил я.

– Ты бы уши прикрыл! – посоветовал мне Ворон.

– Чего?

Зря я начал задавать глупые вопросы вместо того, чтобы последовать совету.

На крышу поместья вскарабкалось еще одно странное существо с такими же вывернутыми конечностями, как и у убитого Рыбаком. Только вот у этого вместо глаз были пустые глазницы с засохшей кровью. Существо открыло рот и издало такой мощный душераздирающий вой, что я с силой сжал уши, упал на колени и закричал. Наверно, закричал, ведь я не слышал собственного голоса. Неужели лишился слуха? Я лишь растерянно наблюдал за происходящим.

В руке у старшего следователя возник маленький арбалет, он нацелил его на орущего монстра, и через миг тот покатился по крыше с торчащим из морды арбалетным болтом.

Дальше события развивались так динамично, что я едва мог понять – что происходит. Из окон и дверного проема начали выпрыгивать упыри. Они лязгали своими острыми

клыками, рычали, стонали, выли и даже кричали. Вся эта компания чудищ устремилась в нашу сторону, ловко и быстро перемещаясь на четырех конечностях. Я все еще продолжал стоять на коленях в грязи, с силой сжимая уши. Тот чудовищный крик полностью деморализовал меня, странно, что при этом он совсем не подействовал на следователей. Кстати о них. Следователи мгновенно заняли боевые стойки. У Рыбака помимо крюков, в правой руке также оказалось оружие на подобии копья, только вместо обычного колющего наконечника, там располагался еще один внушительный крюк. Тело его обвивали лески, что двигались сами, словно змеи. Когда один из упырей почти достал следователя, лески взметнулись и оплели тело чудовища. Тварь взвыла от боли, пытаясь вырваться, но странные живые лески лишь сильнее сжимали ее тело, пока сотни маленьких кусков упыриной плоти не рухнули на землю кровавым месивом.

Ворон орудовал не менее странным оружием, чем Рыбак. Это было что-то вроде стальных крыльев, которые следователь использовал и как броню, и как клинки одновременно. Он крутился среди упырей в смертельном танце, ловко блокируя их атаки своими «крыльями» и разрезая чудищ на куски их острыми, как бритва, краями.

Оружие, что держал в руках Филин, было чем-то вроде двухконечного меча с рукоятью посередине, между двумя клинками. Старший следователь орудовал этой штуковиной с такой скоростью, что создавалось впечатление, будто это

крутится какая-то адская мельница, лишь успевай смотреть, как куски упыриной плоти разлетаются в стороны кровавыми ошметками.

Не прошло и минуты, как все было окончено. Весь двор перед помещьем покрывал ковер упыриных трупов. Я заметил, что на длинных серых плащах следователей не было ни капли крови. Ну и ну! Настоящие профессионалы. Но как же эти ребята меня пугают.

– Ну, вот и размялись немного! – засмеялся Рыбак. – Пора и хозяйку навестить?!

– Эй, ты! Странник! Так же тебя зовут?! – Рыбак смотрела на меня с любопытным прищуром, наклонив голову набок. – Ну как тебе знакомство с упырями?

– Волнующе! – все, что я смог ответить.

– Ничего! Так всегда бывает в первый раз! – Следователь подал мне руку, я ухватился за нее и поднялся на ноги.

Но когда я оказался на ногах, он и не думал отпускать меня. Мгновенье – и следователь уже был возле меня. Он приблизил губы к моему уху и прошептал:

– Кролик или мангуст?! Кто ты?! Реши хотя бы для себя, ведь мы собираемся зайти в гости к очень опасной кобре!

– Пошли! – скомандовал Филин, и следователи направились к пустому дверному проему. Мне не оставалось ничего другого, кроме как следовать за ними. Кролик или мангуст?! Хороший вопрос! Но вряд ли я буду знать ответ, пока не повстречаю кобру, пока не загляну в глаза своему страху. Вот

тогда-то и выясниться – кто я на самом деле.

Мы зашли в темный проем и оказались в парадной. Какой же мерзкий здесь запах, даже не один, а целый букет: тлен, гниль и свежая кровь. Здесь пахнет муками и страданиями бесчисленных жертв одного чудовища, что слишком засиделось в нашем мире.

– План таков! – сказал Филин. – Разделяемся на две группы. Я и студент берем левое крыло, Ворон и Рыбак – правое. Начинаем зачистку с первого этажа и поднимаемся дальше вверх. Уничтожать все что движется, врагов за спиной не оставлять! Пленных не берем, вопросов не задаем, полная ликвидация всех врагов! Если вдруг наткнетесь на выживших жертв упырицы, что мало вероятно, можете попытаться оказать им помощь, но только если это не будет мешать ходу операции. Главная цель – ликвидация упырицы! Поняли?

– Да! – хором отчеканили младшие следователи.

– Выполнять!

Мы с Филином осмотрели уже половину коридора и с десятков больших и маленьких комнат. Никаких врагов, жертв или останков, все чисто.

– Они ведь справятся, да? – спросил я у старшего следователя. – Младшие следователи?

– Они еще молоды и не так опытные, но почти не уступают мне в силе. – Ответил Филин. – У них есть потенциал дослужиться до старших следователей, если не помрут раньше времени. К тому же, не стоит так беспокоиться о них.

Ведь главный враг – упирица, а ее свита и прихлебалы не так сильны. А ведь хозяйка дома – на нашей стороне поместья, так что тебе стоит больше беспокоиться о нас.

– На нашей стороне? Вы серьезно? Но, но откуда вы знаете?

– Интуиция, мое чутье! Не относись к такому со скепсисом! Да, холодный ум и аналитические способности крайне важны для следователя, да и для любого мага, но интуицию тоже не стоит недооценивать. Когда ты год за годом выслеживаешь самых диких, кровожадных и хитрых зверей, ты сам в чем-то становишься как они. Ты их можешь учуять!

Филин шумно вдохнул воздух. Его глаза блеснули злобой. И в них было кое-что еще: жажда крови, жажда сражения, жажда охоты. Я даже вздрогнул, один монстр выслеживает другого. Здесь лишь мое присутствие неуместно. Но иметь такого союзника, как старший следователь – это то, что придает смелости. Проще быть мангустом, когда в твоей команде еще и свирепая сова, захотевшая пообедать коброй.

– Это тебе! – следователь протянул мне фляжку с зельем и небольшой клинок, который он достал из-под плаща. – На всякий случай!

Во фляжке было уже знакомое мне зелье – «ловкость мангуста», которое я тут же выпил залпом. Теперь ловкость и реакция должны улучшиться, да и прилив энергии меня взбодрит. Что же касается клинка, меня ждал сюрприз – это был мой старый знакомый – «разбивающий оковы разящий в но-

чи меч семи ветров». Меньше года назад он уже спас мне жизнь во время ничуть не более простой миссии. Вот только, тогда со мной был мой учитель Керамбит. Стало очень грустно! Но я напомнил себе, что сейчас не время для скорби по погибшему наставнику, нужно сосредоточиться на миссии и на выживании.

– Все время держаться у меня за спиной! – скомандовал Филин. – Все приказы выполнять беспрекословно и без промедлений! Скажу пригнуться или лечь на пол – выполнишь, скажу выпрыгнуть в окно – выпрыгнешь, даже если это будет четвертый этаж. Может, сломаешь ногу, но сбережешь жизнь. Помни – одно мгновение может решить все!

– Понял! – Ответил я.

– Надеюсь, что действительно понял! И не геройствовать, всю грязную работу выполняю я, ты – наблюдатель, запомни!

– Слушаюсь!

– Пошли!

Мы медленно и аккуратно продвигались по темному узкому коридору, поочередно заглядывая в каждую комнату. Ничего необычного увидеть не удалось. Старая мебель и убранство комнат говорили о том, что здесь уже давно никто не жил. Если бы не напавшие на нас упыри, я бы и сам в это поверил. Так мы прошли весь этаж, и, не встретив никого, поднялись на второй.

Как только мы вошли в коридор, я тут же услышал тихое чавканье. Филин подал знак вести себя тихо и двинул-

ся в сторону звука. Мы подкрадывались все ближе, пока не увидели в полумраке странную фигуру, сгорбленную над чьим-то телом. Существо противно чавкало, и, кажется, даже не замечало нас. Мы сделали еще несколько шагов, и я рассмотрел упыря, который поедал чью-то плоть. Вот же мерзость. Кажется, упырь тоже нас заметил, но слишком поздно. Болт, выпущенный из арбалета старшего следователя, прилетел ему ровно между глаз, навеки успокоив тварь.

Мы направились дальше. Я бросил лишь один взгляд на жертву упыря, но увидев растерзанное окровавленное тело с внутренностями наружу, тут же посмотрел в другую сторону. Как-то не готов еще ко всему этому. Сдержав приступ тошноты, направился за старшим следователем, стараясь забыть все, что здесь видел. Вот только, это было не так просто.

Мы все еще шли по коридору. Я внимательно смотрел по сторонам: гобелены, картины, рыцарские доспехи и даже статуи попадались здесь повсеместно. Вдруг, мое внимание привлекли самурайские доспехи. Хоть я и не был специалистом, но все же мог отличить обмундирование средневекового японского воина. Эти доспехи сразу завладели моим вниманием – такие начищенные, отполированные – за ними явно хорошо ухаживали.

Разглядывая доспехи, заметил маленький кусок бумаги, сжатый в стальной перчатке. Не особо задумываясь, потянул его на себя. Раздался скрип какого-то механизма.

– Нет! – крикнул Филин, но было уже поздно. Стена об-

рушилась прямо с потолка и разделила коридор на две части. И конечно, мы со старшим следователем оказались в разных частях. Тут же раздался пронзительный свист, словно это была охранная сигнализация. С обеих сторон коридора послышался топот.

– Это свита упырици. Беги! Спрячься в какой-то из комнат и пережди, пока я истреблю их и разрушу стену. Поскольку она пропитана Силой, это будет не так просто! Беги и прячься!

Мне дважды говорить не нужно. Я тут же нырнул в одну из комнат. Где-то позади послышался лязг металла и звуки драки – Филин уже столкнулся с врагом. А они времени зря не теряют. Черт, все почти точь-в-точь, как год назад, и я снова один. Я, не задерживаясь в комнате, нырнул в следующую, а увидев еще один проход, побежал туда. Нужно было как можно дальше убежать от стены, куда скоро сбегутся все прислужники упырици. И что меня дернуло потянуть тот листок бумаги. Я на ходу развернул этот кусочек альбомного листа, там аккуратным почерком было выведено «Поиграем?». Чертыхнулся и отбросил лист в сторону.

Вдруг, до меня донеслось еле слышимое мычание, оно словно исходило из соседней комнаты. Зашел в дверь. На полу лежала связанная девушка. На ней совсем не было одежды, а рот ее был заклеен клейкой лентой. Увидев меня, она замычала еще сильнее, глаза ее округлились от страха, и она попыталась отползти в дальний угол.

– Тебе не нужно меня бояться! – Тихо сказал я ей. – Я пришел тебя спасти! Просто веди себя тихо, и все будет хорошо.

Девушка испугано кивнула. Я подошел к ней и разрезал мечом все веревки, а так же освободил ее губы от клейкой ленты.

– Спасибо! – Тихо прошептала девушка. – Нужно бежать! Упырица, она рядом, она всегда рядом! – Со слезами в глазах произнесла девушка. – Бежим! Я немного знаю это поместье!

Я снял с себя плащ и накинул его на девушку. Сквозь слезы и дрожь в голосе она поблагодарила меня, и уже через миг мы тихо и осторожно пробирались через разнообразные комнаты.

– Сюда! – скомандовала девушка.

Мы оказались в большой ванной. Зрелище, что предстало моему взгляду, вызвало у меня смесь самых разных отрицательных эмоций: страх, злобу, отвращение, ненависть. На полу, перед ванной лежало растерзанное обескровленное тело женщины. Все ее внутренности были удалены, повидимому, съедены, а ее кровь заполняла ванную. Недалеко от трупа женщины сидела связанная девочка лет тринадцати. Ее веки были прикреплены ко лбу клейкой лентой так, чтобы она не могла закрыть глаза. А сами глаза были полны слез, они расширились от ужаса при одном только взгляде в нашу сторону. Девочка громко замычала, ведь говорить и кричать она не могла, так как ее рот так же был заклеен.

– Тихо! Не бойся, я не причиню тебе вреда! – я пытался успокоить ребенка, но та в истерике лишь пыталась уползти от нас в дальний угол и вжаться в стену.

– А кто тебе сказал, что она боится тебя? – послышался голос позади меня.

Я обернулся. Спасенная мною девушка улыбалась. Она одним резким движением закрыла дверь в ванную, задвинула засов и сбросила с себя плащ, оголив свое совершенное тело.

– Ну что поиграем? – девушка внимательно посмотрела на меня. – А то мне так скучно томиться в этом доме, и я так изголодала.

– Что? Ты о чем? – я все еще не понимал, что происходит.

– Какой глупенький колдун попался! – ответила девушка. – Надеюсь, хоть вкусный.

– Ты? Ты упырица? – Я начал быстро плести заклинание. Но девушка тут же выполнила чудовищный нечеловеческий прыжок в мою сторону, преодолев за раз около пяти метров. Она повалила меня на пол и схватила за руки. Я попытался вырваться, но не тут-то было, сила упырицы на много превосходила мою. Женщина с силой сжала мои руки в области кисти. Раздался неприятный хруст, и я заскрежетал зубами от боли. Обе мои руки были сломаны.

– Вот так! – улыбнулась упырица. – Чтобы не колдовал тут всякие гадости. Ты же в гостях, а в гостях нужно вести себя прилично!

Упырица наклонилась к моему лицу, из ее рта вывалился длинный заостренный на конце язык, что был минимум втрое длиннее человеческого. Она провела им по моим губам. Какая мерзость!

– А ты вкусный! Тебе больно? – Упырица сделала такое удивленное личико. – А так? – Она с силой нажала на места переломов, у меня невольно вырвался стон. – А знаешь, почему тебе больно? – она нежно провела рукой по моим волосам. – Потому что ты слаб! Слабым всегда больно! Их всегда топчут, подчиняют и... пожирают.

Она провела языком по моей шее, я почувствовал как ее острые как бритва, клыки остановились возле моей сонной артерии. Я ощущал, как мой пульс резко участился, как страх сковывал меня.

– Не так быстро! – Сказал упырица и слезла с меня. – Тебе ведь рассказывали, что я люблю поиграть? Хороший ужин должен сопровождаться интересным представлением.

– Заткнись, тварь! – выпалил я, пытаюсь встать. Мне кое-как удалось сесть, боль в руках была невыносимой. Этот монстр знал, как сделать по-настоящему больно.

– Фе, как не вежливо. Без приглашения проник в мой дом с кучкой головорезов, поубивал моих прислужников, хотел отпустить мой ужин, еще и обзывается! Тебя совсем манерам не учили?

– Какие могут быть манеры, когда общаешься с чудовищем?!

– Чудовище? – упырица удивленно приподняла брови. Все-таки она была так похожа на обычную человеческую девушку, что сразу и не различишь.

– И что же во мне такого чудовищного? То, что я питаюсь? Тогда и ты чудовище, разве ты не ешь коров, свиней, курей? Ведь так? А вот это, – упырица указала рукой на связанную девушку, – мои коровы и свиньи. Я всего лишь занимаю более высокую ступень пищевой цепочки. Так что чудовищного в том, чтобы кормиться? Знаешь, вы ведь большие чудовища, чем мы. Вы можете питаться лишь овощами и фруктами, и жить не убивая. Но многие ли из вас вегетарианцы? Что же касается моей упыриной природы – мой желудок переваривает только человечину. У меня нет выбора, как у вас. Или есть, или умереть с голоду.

– Могла бы есть трупы, чтобы не убивать! – меня этот разговор начинал бесить.

– Да? А ты часто, ешь животных, которые умерли своей смертью?! Лицемер! – упырица, казалось, действительно разозлилась.

– Мы не убиваем ради наслаждения.

– Расскажи это человеческим охотникам и рыбакам, для которых убийство стало хобби, а не средством для выживания. Люди – такие лицемеры. Я делаю лишь то, что делаете вы сами с другими животными.

– Я не человек! – возразил я.

Упырица одним прыжком оказалась рядом и, схватив ме-

ня за горло, прижала к стенке.

– А кто ты? – спросила она с улыбкой. – Маг? Колдун? Более развитый вид? Тогда почему ты такой же слабак и лицемер, как и люди? Почему ты смердишь человечинной? Нет! В этой комнате есть только одно существо, что находится на ступень выше в эволюции? И это я. Я – ницшианский сверхчеловек! Я, и такие как я, унаследуем землю, когда Господин явится в наш мир и построит наше царство. А вы все, люди, маги, не важно, вы все – просто скот. Мы будем растить вас на фермах, и отправлять на убой. Это наше право сильного над слабым! И никто нас не остановит!

– Нет! Это мы истребим вас всех! – то ли от страха смерти, то ли от всего этого перенапряжения мой инстинк самосохранения совсем отказал. – Мы, люди, далеко не самые сильные, но мы всегда выживаем. Даже если гибнем сотнями, тысячами, миллионами, даже если вы истребите девяносто девять процентов нашей популяции, даже если снова сведете все к первоначальным Адаму и Еве, мы выживем, мы возродимся. Потому что мы слабые и несовершенные! А вы сильные и безупречные – исчезнете, вымрете как динозавры. Они тоже были могучими, и где они теперь?!

Упырица засмеялась.

– Какой пафосный мальчик! Знаешь, а в тебе что-то есть! – Она с силой сжала мое горло. Я почувствовал, как сдавило дыхание. Сейчас я потеряю сознание от невыносимой боли в руках и нехватки кислорода. Но в последний мо-

мент упырица отпустила мою шею, и я начал жадно глотать воздух.

– Ну, хотя бы в одном мы с тобой должны прийти к взаимопониманию. Любому из видов нужно сражаться за свою жизнь! Я бы это немного перефразировала – жри или будешь сожран! А как ты собираешься сражаться? Руки я тебе сломала, сломаю и ноги, если попытаешься пинаться. У тебя есть лишь один шанс, всего один!

Девушка навалилась на меня всем своим весом, прижав оголенным горячим телом к самой стене.

– Вот твое оружие, – она проникла пальцем между моих губ и прикоснулась к зубам. – Последнее оружие, которое я тебе оставляю. Ничего другого у тебя нет! И друзья тебя не спасут, они уже мертвы!

Нет! Она ведь врет?! А если нет? Она просто играет с моей психикой.

– Чего же ты ждешь? Ты же хочешь спасти девчонку? Хочешь спасти себя? Хочешь остановить меня и предотвратить дальнейшие смерти? Так сделай это! Выход всего один! И он у тебя под носом! Буквально! – упырица засмеялась, она приподнялась на носочках и, еще сильнее прижавшись ко мне всем телом, подставила свою оголенную шею. – Ну же! Не томи! – Она терлась о меня грудью, я чувствовал как возбуждено ее тело, такое красивое, совершенное тело.

Страх, ненависть, возбуждение, желание, отвращение к себе, к ней, к миру, к Великому Мастеру, что заставил ме-

ня проходить через это, стыд, чувство вины, запретное желание – сколько всего, оказывается, можно испытать за раз.

– Ты же знаешь, другого шанса не представится! Неужели ты так слаб? Неужели ты сдохнешь, даже не попытавшись спастись?

Нет! Как же я хотел убить ее. Она монстр, играющий на моих чувствах, как на струнах. Но я не могу, не могу вот так просто загрызть ее! Я человек. Ну, или маг! Не велика разница! Но ведь я не монстр!

– Я знаю, о чем ты думаешь! – тихо прошептала упырица, нежно поглаживая меня по волосам. – Я ведь не такой! Я не чудовище! Но, может, хватит врать себе? Сколько раз твои зубы вонзались в плоть, сколько раз они кромсали ее ради чувства сытости, ради наслаждения. Всегда с вами людьми так, думаете, если жуеете прожаренный стейк, то к убийству коровы вы не причастны? Ведь ее крови нет на ваших руках, вы просто принесли мясо из супермаркета. Это мерзко! Это делает вас хуже и хищников, и травоядных. Вы падальщики, играющие в святош! Жри, колдун! Признай свою природу, перестань лгать себе. Ты чудовище не меньше чем я! Жри!

И она с силой нажала на мои руки! Я застонал от невыносимой боли! Из глаз потекли слезы! Какой же я слабак, как же я ненавижу себя.

– Ах, ты правда предпочтешь умереть человеком, нежели жить монстром? Какое скучное решение этой дилеммы. Ну

хорошо, с тобой все понятно, а как же девчонка? – Упырица кивнула в сторону связанной девочки. – О ней ты подумал? Кто ее спасет, если не ты? Ты ее последний шанс. Но только если станешь сильнее, безжалостнее! Слабые никого не могут спасти, они могут только терять.

Прочь! Прочь! Мерзкая тварь! Следователи, где вас черти носят? Мне тут помощь очень нужна!

– Наверное, ждешь своих дружков! – Упырица читала меня, словно открытую книгу. – Они не придут на помощь! Никто тебя не спасет! Только ты сам можешь спасти себя, себя и ту девчонку. Знаешь, почему я приклеила ее веки так, чтобы она не могла закрыть глаза. Просто когда потрошила ее мать, я хотела чтобы она не пропустила ни мгновения из этой сцены. Чтобы она видела, как я аккуратно вынимаю каждый орган из брюха ее любимой мамочки.

Я заскрежетал зубами. Как же я хочу растерзать эту тварь. Девочка замычала еще громче, безуспешно пытаюсь освободиться. Из ее глаз текли слезы.

– А теперь, теперь я собираюсь съесть и саму девчонку. Но я не буду есть ее сырой, как ее мать. Лучше приготовлю. Мне тут один знакомый гурман-упырь дал хороший рецептик. Чтобы мясо было вкуснее, а вкус утонченнее – нужно прожаривать его на вертеле. Но, во время готовки жертва должна быть еще живой. Эх, придется так ее насадить на вертел, что бы она не сдохла слишком быстро, или же вся технология пойдет коту под хвост. Может, я и ей дам попробо-

вать кусочек ее самой...

Я зарычал и повалил упырицу на пол, прижимая ее всем своим весом. Тут же с силой впился зубами в ее шею. Упырица застонала, я пытался рвать ее горло на куски. Ее соленая горячая кровь отдавала металлическим привкусом, а ее мясо – горечью. У меня мало времени, пока она не сбросит меня. Я пытался нанести как можно больше повреждений, впиваясь в горло упырицы как можно глубже.

И все же я не успел. Упырица скинула меня и с силой ударила кулаком в живот так, что я согнулся от боли, после этого она поднялась и, шатаясь, побрела к трупам женщины, зажимая одной рукой прокушенное горло, из которого струилась кровь. Упырица присела на корточки и начала быстро есть человеческое мясо. Рана на ее шее затягивалась, и когда исчезла полностью, упырица прекратила трапезу.

– А ты не такой рохля, как я вначале думала, – сказала она, вытерев кровь и жир с губ тыльной стороной руки. – Весело! Ах, как же с тобой весело! Вид собственной крови, возбуждает меня ничуть не меньше, чем чужой! Ох, как я завелась! Может, займемся любовью в ванне из крови этой женщины, прямо на глазах у ее дочурки, вот была бы потеха! – Упырица растерла по своей возбужденной груди смесь собственной крови и крови ее жертвы. – Это приводит меня в экстаз! А что насчет тебя? Ты принял свою природу?

Я засмеялся. Психическое перенапряжение слишком подействовал на меня. Думаю, мой громкий хохот было слыш-

но во всем поместье.

– Принял свою природу, говоришь? А я никогда от нее и не бежал! Да, я, как и ты, пожираю плоть! Причем, не только ради выживания, а и просто чтобы стать сильнее или ради удовольствия. Я делал так всегда и в дальнейшем не собираюсь превращаться в травоядное парнокопытное. Но разница между нами лишь в том, что я не наслаждаюсь убийствами и не купаюсь в крови, устраивая маленькие шоу с едой. Но это последнее – и есть то, что отличает простого хищника от чудовища. А сейчас, я сожру тебя!

Теперь захохотала упырица.

– Ты все-таки чересчур пафосный мальчик. Знаешь, с этим нужно что-то делать! Тут не дают «оскары» за эпичные монологи, тут, – и упырица одним прыжком оказалась возле меня, – пожирают.

– А теперь последняя игра, милый, – упырица снова с силой схватила меня за горло и прижала к полу, – и ставка в ней очень высока – твоя жизнь. Игра называется «охотник или жертва». Правила игры крайне просты. Ты должен разделить со мной ужин! У тебя даже есть выбор – разделить его в качестве едока, или в качестве второго блюда, на закуску после той девочки. Все просто – ты должен помочь мне приготовить человеческого ребенка и отведать потом несколько аппетитных кусочков ее плоти, или же – будешь жариться на соседнем с ней вертеле. Как видишь, ничего сложного. Ни девчонку, ни своих товарищей, которых сейчас поедает моя

свита, тебе уже не спасти. Но, ты можешь спасти самого себя. И вкусить запретный плод дерева познания добра и зла, открыть для себя вкус человеческого мяса. Каннибализм это немного сакрально, это голос древности, в этом есть что-то таинственное, могучее и... кх...

С шеи упырицы вылезло острие меча, и ее горячая кровь хлынула мне прямо в рот, прежде чем Филин стащил ее с меня.

– Как... кххх... не вовремя, – прохрипела упырица, – всех сожру, я вас всех сожру!

– Падаль! – тихо произнес Филин и разрубил ее пополам.

Упырица в последний раз посмотрела на меня:

– А ты... ты своими рукамипустишь Господина в наш мир... такая честь... я... даже завидую... – и огонь жизни на всегда угас в ее глазах.

Последнее что она увидела, это мою хищную улыбку и как я проглотил ее мерзкую кровь. Все-таки я тебя сожрал, а не ты меня!

В коридоре послышался топот. Два младших следователя, запыхавшиеся, испачканные кровью и немного помятые, ворвались в комнату.

– Закончили так быстро, как смогли, – отрапортовал Рыбак.

– Враг оказался намного сильнее, чем мы могли предположить, – добавил Ворон.

– Но вы хоть справились? – поинтересовался Филин. – Ни-

кого не упустили?

– Да от нас разве сбежишь, – улыбнулся Рыбак, – зачисти-ли всех тварей.

– А эта? – Ворон кивнул на мертвую упырицу.

– А эту можно записать студенту, – улыбнулся Филин. – Отвлек ее, задержал, мастерски тянул время еще и пытался сражаться с этой опасной тварью. Если бы она не отвлеклась на него, пришлось бы мне здорово с ней попотеть.

– Хорошее начало, пацан, – улыбнулся мне Рыбак, – он подошел ближе и помог мне встать, а когда увидел кровь на моих губах и подбородке, тихо добавил, – вкус у них мерзкий. Но мы живы лишь по тому, что мы еще опаснее, чем эти твари.

Рыбак улыбнулся мне и только сейчас я заметил, что часть его зубов, а именно клыки, сделаны из стали, которая была хорошо заточена. Хоть меня колотило от озноба, мысли путались, а руки и живот жутко болели, я только сейчас подумал, через что пришлось пройти всем этим следователям за всю их карьеру постоянной борьбы с такими вот тварями. Работка – не позавидуешь.

Ворон освободил связанную девочку. Та тут же сорвалась на ноги. И, шатаясь, чуть несколько раз не упав, подбежала к небольшому столику возле ванны, схватила разделочный нож и с криком кинулась на тело мертвой упырицы. Плача и крича, она наносила удар за ударом, превращая тело мертвой твари в кровавое месиво. Филин направил на нее руку,

тихо произнес какое-то заклятье, и девочка тут же обмякла. Ворон ловко подхватил ее на руки.

– Пусть поспит. То, через что она прошла – злейшему врагу не пожелаешь.

– Я чую в ней Хаос, – обратился я к Филину, – он теперь течет в ней так мощно. Но до этой трагедии с ее матерью, его, как будто, не было. Только теперь – после ужасной смерти женщины, он в ней проявился, только теперь она стала будущим адептом Хаоса. Если бы мы успели раньше...

– То спасли бы ее мать, но потеряли бы столь ценного для фракции будущего адепта. Ты это хочешь сказать? – спросил старший следователь.

– Да, – честно признался я.

– Нет, Странник, все это цепь случайностей, даже я не настолько безжалостен и расчетлив, чтобы заставить девочку пройти через все это лишь для того, чтобы она обернулась к Хаосу.

– Хотелось бы в это верить!

В последний момент, когда уже покидал эту чертову комнату, заметил маленький еле заметный символ на стене возле ванной – красный дракон внутри круга из кусающей себя за хвост змеи. А вокруг круга надпись – «Новое царствие! Новый порядок!». Что это? О каком Господине говорила упырица? И что-то о том, что я впущу его в мир? Наверное, предсмертный бред ее воспаленного безумного разума. Сейчас я об этом не хотел думать, да, наверное, и не смог бы.

Когда мы все стояли перед пылающим поместьем, которое все единогласно решили предать огню, я посмотрел на свои поломанные руки, которые теперь будут сращивать целители академии, на измученную спящую девочку, вспомнил все, через что мы прошли сегодня, и задумался, стал ли я прочнее, как и хотел Мастер? Если все это цена прочности – то ну ее к черту, такую прочность. И почему мне, хоть и лишь на миг, но показалось, что однажды я захочу попробовать, какова же на вкус кровь Великого Мастера?

Акт 1. Действие 2.

Волшебная прогулка с мертвецами или не самые удачливые кладоискатели

« – Понимаете, мне нужна такая женщина, которая не придирается, не пилит мозг, не ругает, когда приходишь домой пьяный или поздно, не ревнует, не сравнивает с другими, не...

– Я вас понял! Вам нужна мертвая жена. Вам повезло, у нас как раз есть несколько подходящих. Осмотрите?

– Охотно!»

Из диалога с клиентом в одном не совсем обычном брачном агентстве.

Кровь, мясо, кишки. Как интересно и познавательно! Нажимаю на кнопку. Неестественно улыбочивый мужчина вещает: «Если вы купите эту уникальную овощерезку прямо сейчас, то вы не только получите скидку в размере десять процентов, но и набор из этих пяти необыкновенных насадок...». Да-да, потребляй, потребляй, потребляй, а если вдруг что-то не поймешь – потребляй еще больше, а там разберешься. Главное – не думай, ни о чем! Люблю нашу эпоху! Нажимаю кнопку. Какие-то товарищи следователи снова го-

няются за какими-то бандитами. Да, сериалы про полицию и криминал в этой стране бессмертны. И их такое количество, что складывается впечатление, что пол страны сидит, а пол – охраняет. Нажимаю на кнопку. Татьяна снова изменила Игорю. И Игорь даже не догадывается, что Светлана – подруга Татьяны, двоюродная внучатая племянница Иннокентия, управляющего фабрикой по изготовлению носков. А Иннокентий давно любит Людмилу, даже не догадываясь, что Людмила, является сестрой Федора, друга детства Иннокентия, что все еще любит Степаниду, которая стала мачехой Светланы. Поймет ли наконец-то Игорь, в этой четырехста сорок восьмой серии, что Степанида ждет от него ребенка? Да вы издеваетесь? Нажимаю кнопку. «Я видела его, – сообщает женщина с глазами, размером с чайные блюдца, – это кара Господа за наши грехи. Я была там, я слышала эту музыку, которую слушает наша молодежь. Этот их рок. Это музыка дьявола, она приближает царство Антихриста, подумайте молодые люди!» Нажимаю кнопку. О боги! У вас там специальный кастинг на ТВ, что ли? Айкью не выше девяносто? Зомбоящик веселит как всегда. Но, сегодня мне хочется расслабиться и ни о чем не думать, по этому я упорно клацаю кнопки на пульте, силясь найти что-то не слишком уж глупое и отвратное. Но, этот прибор массового обыдличивания населения как всегда поражает набором бессмысленной ерунды по всем каналам. Черт побери! – кричу уже вслух. Я ведь точно слышал, что в отелях администрация часто устанавли-

ливаает каналы для взрослых, так как они пользуются огромным спросом. Ну и где они? Хоть бы посмотреть на двух милых ципочек, ласкающих друг друга. Но вместо качественной лесбийской порнографии я нахожу новости, прогноз погоды, какой-то футбольный матч и музыкальный канал с современными поп-клипами. Ну, последние молодцы, в принципе не далеко от порнографии ушли, поняли, что главное хороших девочек подобрать, а песня, ну что песня, понятно, что никто это дерьмо само по себе слушать не будет, но силиконовые груди и упругие бедра после фитнесов, соляриев и эпиляций все затащат. Но тогда почему я снова нажимаю на кнопку? Какой-то фильм о вампирах, это понятно с первых кадров. Если вы видите странных смазливых парней с большим количеством косметики, то это вампиры, суровые и brutальные, главное чтобы тушь не потекла. Я думаю, если бы настоящие высшие вампиры увидели, как их изображает кинематограф, то снимающие этот бред режиссеры долго бы не прожили. Но, к счастью для них, вампиры презирают телевиденье. Ну да ладно, девочкам подросткам нравится, то есть основной аудитории таких фильмов, а значит можно потерпеть, ничего лучше все равно не найду. Я бросаю пульт в сторону и беру в руки стакан с виски. Кубики льда в стакане уже наполовину растаяли. На столе лежит коробочка с жареными куриными крылышками и картошкой фри. Не самая худшая закуска под хороший виски, да и в этом отеле все равно выбирать особо не из чего. Про-

должаю смотреть фильм, медленно потягивая «джек дени-элс» из стакана со льдом. Многие считают этот виски переоцененным брендом, но мне почему-то нравится. Фильм, конечно, редкостная бредятина, но ведь именно такое я искал. Что-то, что позволило бы не думать, прогнать все мысли. В принципе, для таких целей подходят почти все телепрограммы на почти всех каналах. Но когда начал искать необходимое, то вдруг понял, даже в такой момент я далеко не всеяден, если говорить о качестве потребляемой мультимедиа продукции. Фильм о вампирах откровенно унылый. На экране какое-то помещение, каменный зал. Я вдруг начинаю чувствовать, как кружится моя голова. Я встряхиваю ею, но наваждение не проходит, я, словно падаю куда-то, проваливаюсь в какую-то пустоту, и лишь этот каменный зал рябит перед глазами.

Я оказался в странном замке, посреди большой, просто огромной комнаты. Хотя это скорее было похоже на какие-то подземные казематы. Вокруг – старые камни, покрытые мхом и плесенью, ощущение какой-то сырости и промозглости. Посреди зала находилась высокая беседка. Свет не падал туда, и разглядеть что-то внутри было невозможно. Но там явно кто-то находился, я ощущал чье-то присутствие. Попытался сделать шаг в сторону беседки, у меня получилось, хоть и не сразу. Движения давались очень тяжело. Посмотрел на свои руки. Их не было, так же как и всего моего тела. Интересно, значит я бестелесный персонаж этого

странного мира? Куда же я попал? Может, просто сплю. Или каким-то образом очутился в Мире Теней? Хотя вряд ли, в том мире хоть и нет физического тела, но есть специальное, теневое. Сейчас же я был просто парящим в зале бестелесным сознанием.

Недалеко от меня стояла фигура, закутанная в плащ, низко опущенный капюшон не позволял рассмотреть лица. Этот человек (или это существо?) смотрел в сторону беседки, меня он не замечал.

– Зачем пришел?! – Голос был таким неприятным, что я невольно поморщился. Ну, или сделал бы это, будь у меня тело. Это, кстати, был даже не голос, а хор из более чем десятка разных голосов. Исходили они из беседки.

– Посмотреть! – раздался голос незнакомца в капюшоне. Это был спокойный и ровный голос, судя по всему мужчины средних лет. Хотя, сказать наверняка трудно. – Легендарный Водопад Костей стоит моего внимания.

Водопад Костей? Я не верил своим ушам. Мифический скрытый город некромантов. Неизвестно даже, существует ли он. Многие годы маги Порядка жаждали найти и уничтожить это место. Но как говорили слухи, почти все их экспедиции возвращались ни с чем, а несколько – исчезли навсегда, не оставив никаких следов. В мире магов Водопад Костей – одна из самых темных легенд, проклятое место, где Древние якобы ожидают своего часа, чтобы провозгласить конец времен и уничтожить все живое. Мрачная сказ-

ка. Странно, что мне приснилось именно такое место, ведь давно уже о нем не думал и не вспоминал.

– Это не место для туризма! – Раздался в ответ хор голосов. – Ты тот, за кого себе выдаешь?

– А ты? – прозвучал насмешливый ответ незнакомца.

– Какая дерзость! – ответили голоса из беседки. – Зачем ты здесь, Великий Мастер? – последние слова хор голосов произнес с явной насмешкой. – Тебе здесь не место!

– Что ты такое? – спросил тот, кого назвали Мастером.

– Ты искал ответы! Но нашел лишь больше вопросов? Не так ли? – голоса из беседки смеялись над Мастером, но тот даже не шелохнулся. – Мы Древние, мы здесь от начала времен и до их окончания, мы Сила, которая однажды уничтожит все живое. Когда придет назначенный час, мы все пожрем и все проглотим.

– Я здесь не для того, что бы слушать старые сказки, которые знает любой студент-недоучка. – Ответил Мастер. – Тебя создали те же силы, которые построили этот мир?

– Нас не создавали, мы были всегда, – ответил хор голосов, – для того, чтобы то, что началось, однажды и закончилось. Ведь то, что имело начало, не может не иметь конца.

– Почему в Истинном Храме Исида о тебе нет упоминаний?

– Потому что, мы – двадцать третий аркан – всепожирающая пустота. Мы то, что сокрыто даже от зрячих.

– Но маги Атлантиды докопались до правды, и это стоило

им жизни их цивилизации?

– Не лучший ли это пример того, – ответил хор голосов, – что некоторые тайны не должны быть раскрыты?

– Мне нужны эти знания! – спокойно ответил Мастер. – В обмен я могу дать тебе информацию о заговоре, между некоторыми из Мастеров. Шесть из Двенадцати вступили в сговор с целью создать новый мировой порядок. Открой мне свои тайны, и я раскрою тебе их карты, помогу тебе остановить их!

– Он предлагает сделку! – сказал один из голосов внутри беседки. – Сделку с пустотой? – спросил другой. – Он хочет вести бизнес с бездной! – Засмеялся третий. – Глупец! Глупец! Глупец! – Закричали хором все голоса. – Мы не открываем тайны! Мы не ведем переговоры с выскочками Мастерами. Двенадцать нарушили естественный ход вещей, Двенадцать поставили под сомнения сами законы мироздания, и кара им за это будет безжалостной.

Я почувствовал, как от этих зловещих голосов у меня мурашки бегают по моей бестелесной коже. Сила, скрывшаяся внутри беседки, казалась такой злобной, такой темной, такой беспощадной. Но Мастер не дрогнул. Он лишь рассмеялся. Его громкий заразительный живой смех, казалось, разогнал все тени в этом царстве мертвых.

– Забавно! Значит, сделки не будет?! Зря лишь время потерял. Вы, – он указал пальцем на беседку, – всего лишь пережиток прошлого, сломанная игрушка Демиурга! Вы бес-

полезны!

Мастер развернулся спиной к беседке и направился в сторону выхода из зала.

– Как будто мы позволим тебе уйти! – раздались голоса из беседки.

Несколько десятков теней сорвались со стен и потолка, устремились в сторону Мастера и оплели его тело.

– Как будто я позволю кому-то остановить меня! – ответил Мастер, его тело начало излучать свет, все ярче и ярче. Вспышка – и хищные тени разметало по всему залу, а Мастер исчез.

В зале снова воцарился сумрак. Я попытался сделать несколько шагов в сторону беседки. Это были даже не шаги, ведь у меня не было тела. Я просто перемещал свое бестелесное сознание усилием воли. Но чем ближе был к беседке, тем более невыносимо сложным становилось движение. Я начинал понимать, что не смогу увидеть того, что там скрыто в тенях. Зал внезапно закрутился перед глазами, и я вновь куда-то провалился.

Я стоял посреди похожей комнаты, но уже, куда меньших размеров.

– Ты должна помочь Страннику достигнуть его цели!

Я удивился, когда услышал свое имя. Хотя, может эта фраза была сказана и не обо мне? Мало ли в мире странников. Фигура в длинном плаще до пят, что произнесла, эти слова, была примерно в полтора раза выше среднего челове-

ческого роста. При этом она казалась очень худой, с узкими плечами и неестественно длинной головой в форме сплюснутую овала. Голова была мертвенно-белой, без всяких волос, глаза существа были бледно-голубыми, почти прозрачными, как кусочки льда. А узкие черные губы – плотно сжатыми. Руки, ноги, а особенно пальцы этого существа были неестественно длинными и тонкими.

– Но, Владыка, – эти слова принадлежали фигуре, которая имела форму человеческой, голос был женским, – разве не этого добиваются Мастера? – Говорившая, стояла перед «длинным», приклонив колено, ее лицо скрывал капюшон длинного черного плаща, так что рассмотреть черты лица не представлялось возможным.

– Да, этого! Но Мастера глупы и беспечны в своей гордыне, а Древние слишком долго спали и растеряли всякую волю к борьбе. Так что все придется сделать нам.

– Да, Владыка!

– Ни Мастера, ни этот колдун Странник, ни даже старый пройдоха Кинвдорф, построивший Твердыню Милов, не догадываются, к чему может привести открытие древней башни. Пускай Странник откроет «ящик Пандоры», он и не представляет, что выпустит в наш мир.

– Вы хотите, чтобы я защищала его, Владыка? – спросила приклонившая колено.

– Незаметно, ненавязчиво, лишь в ситуациях наибольшей опасности. Не нужно его слишком опекать. Но не позволяй

Безликим помешать ему. Эти глупцы, хотят остановить Мастеров, но они не видят всей картины, и сейчас они только помешают. – Тот, кого называли Владыкой, скрестил на животе свои тонкие пальцы и начал медленно проходится по залу.

– Ты моя правая рука, Алиса. Я дам тебе возможность пользоваться всеми необходимыми тебе ресурсами Древних и наших верных последователей, Скорбящих.

– Да, владыка. – Ответила фигура в капюшоне. – Но есть еще одна проблема – культ последователей падшего ангела, они называют себя Вестники Дракона. Среди этих дьяволопоклонников стал шириться слух, что Странник станет предтечей царства падшего ангела. Не знаю, что это за нелепица, но это может создать проблемы. Эти фанатики могут быть такими же опасными, как и Орден Безликих.

– Не заботься о них, пока они не создадут проблем. Главное, сделай так, чтобы никто не помешал Страннику открыть Твердыню Миров!

– Конечно, Владыка! – Девушка встала с колен. Она была невысокой и, судя по всему, весьма хрупкого телосложения, но ее лицо мне рассмотреть не удавалось. – Я ведь уже спасла его однажды от той валькирии! А теперь, с этим более ловким и привлекательным телом, я смогу быть еще более полезной. Владыка, я обещаю, я никому не позволю обидеть моего милого Странника!

После этих слов меня вновь закрутило и зашвырнуло ку-

да-то вдаль. Уже через миг снова сидел в кресле, в гостиничном номере. В руках все тот же недопитый стакан с виски. Лед – все еще растаявший лишь наполовину. Будто с момента начала моего видения не прошло и минуты. Да и события фильма подтверждали, что я ничего не пропустил. Как странно. По моему внутреннему ощущению эти видения длились не меньше получаса. Я выключил телевизор, налил себе полный стакан виски и выпил залпом, как будто какой-то самогон, а не дорогой качественный напиток. После этого быстро разделся и лег в постель. А я ведь просто не хотел ни о чем думать. Почему же все это происходит именно со мной? Но, к счастью, я довольно быстро заснул. И все образы моего видения смешались со снами и растаяли в ночи, на утро я помнил лишь небольшие не связанные обрывки.

Все последующие дни слились в один. Я много спал, еще больше пил. Старался не быть трезвым слишком долго. Киру я уговорил на время засесть внутри медальона, впасть в некий анабиоз что ли. Это было нужно для того, чтобы меня не смогли выследить другие маги, чтобы никто не смог ее почувствовать, присутствие демона создает некоторый магический фон, который можно отследить. А мне это было не нужно. Мне нужно было спрятаться от возможных преследователей, которые вероятно будут охотиться на уцелевших магов Хаоса. А лучший способ спрятаться для современного мага – это раствориться в толпе людей и жить простой человеческой жизнью, отказавшись от всех прелестей

магического бытия. Собственно, это я и делал. Я просто пил, слушал музыку, что-то смотрел по телевизору, что-то читал, я не помню что. И много спал. А по ночам я видел кошмары, горящий город, умирающих друзей, призраки прошлого отступали только после того, когда я вливал в себя очередную порцию сорокаградусного. Так длилось дней десять, а может и две недели, я потерял точный счет времени. Но, одним солнечным утром решил, что раз я, почему-то, все еще не умер, то пора взять себя в руки и двигаться дальше.

– Пора? – спросила Кира, зевая, после того, как я вызвал ее из медальона.

– Пора! – Ответил я.

И час спустя мы с Кирой сидели на задних сиденьях простого сельского автобуса, и мчались куда-то далеко, подальше от города, где можно спокойно и без последствий провести телепортацию туда, куда нам нужно, то есть до тайного хранилища Великого Мастера.

– Есть еще один нюанс, – сказала Кира, когда все уже было готово, и я стоял посреди леса со свитком телепорта в руках.

– Какой? – удивленно спросил я.

– Денег в хранилище действительно много, сам ты их не донесешь.

– Что за ерунда, воспользуюсь заклятием левитации.

– Нет, – возразила Кира, – хранилище находится в немагической зоне, магия там не работает.

– Вот же черт! – Я слышал о немагических зонах, хо-

тя никогда там не бывал, все-таки эти аномалии встречаются довольно редко. Но такие места действительно существуют, и магия там либо не работает, либо работает неправильно, непредсказуемо, в общем, нечего и пытаться колдовать. Что же сподвигло Мастера создать хранилище именно в таком месте?

– И что нам теперь делать?

– Нужны крепкие носильщики, что смогут все дотащить.

– И где мы таких найдем?! – удивился я. – Здравствуйте, я колдун, и мне нужно, чтобы вы помогли мне перетащить много колдовского золота из пункта А в пункт Б, оплата договорная, да? Не думаю, что это сработает.

– Ты прав, – согласилась Кира, – нужны такие помощники, которые не болтают, вопросов не задают, четко выполняют поставленную задачу, да еще и не попытаются обворовать и убить тебя, когда увидят золото.

– Разве такие бывают?

– Бывают, – ответила Кира. – Те, кому не интересны деньги. И кто никому ничего не расскажет.

– И кто же это?

– Мертвые! – спокойно ответила Кира.

– Мертвые?! Ты же не хочешь сказать, что...

– Мы найдем подходящего некромага и он создаст для нас с полдюжины крепких зомби-носильщиков, – весело как ни в чем не бывало, ответила Кира.

– Это безумная идея!

– Что с тобой стало, друг мой, – ответила Кира, – ты потерял дух авантюризма!

– Ладно, мне все равно, – согласился я, – лучше идей у меня нет, а зомби хоть трепаться не будут.

– Вот и ладненько. Тогда пошли, давай я задам координаты телепортации.

Мы оказались в каком-то странном поселке. Людей здесь почти не было, кроме нескольких угрюмых личностей, что смотрели на нас с подозрением. Чужаки тут сразу бросаются в глаза.

– Пошли в местный кабак, надеюсь, Химик все еще тут ошивается. Он некромаг толковый и не гнушается работать с ренегатами и беглецами.

– Я даже не стану спрашивать, откуда у демона, вроде тебя, есть знакомые некромаги.

– Разумно, да и это не сильно интересная история. Пошли!

Местный кабак явно повидал многое. Облупившиеся стены, грязные окна и вывеска «есторан», с двумя торчащими гвоздями, на которых когда-то, видимо, висела буква «Р» смотрелись весьма атмосферно. Внутри запах перегара, табака и сильная рыбная вонь. С десятков небритых и плохо одетых личностей, разместившихся за грязными деревянными столиками, потягивали пиво из пыльных бокалов.

Как только мы вошли, все разговоры тут же прекратились, и все уставились на нас, вернее на меня, Киру люди видеть не могли. Ну вот, все по классической схеме. Надеюсь, драки

удастся избежать. Все-таки этих мужиков тут больше десятка, а магию использовать мне ох как не желательно, особенно против людей. Я достаточно уверенным, как мне показалось, шагом подошел к барной стойке.

– Бокал пива, пожалуйста! Темного!

Бармен в засаленном халате с бандитской физиономией, явно не отягощенной лишним интеллектом, довольно грубо ответил:

– Темного нет!

– Ну, тогда нефильТРованного!

– Нету!

– А какое есть?

– Что и всегда, светлое, обычное!

Я даже не стал спрашивать, какой марки это «светлое, обычное» и попросил один бокал.

Бармен подал мне пиво.

– Рыбки? – он вывалил передо мной на стол большую не слишком хорошо пахнущую вяленую рыбину.

– Нет! Спасибо!

Я медленно пил пиво, мужики в ресторане понемногу начинали снова вести свои разговоры.

– Вы не подскажете, – начал я, вдруг решившись, – где я могу найти Химика?

Бармен вдруг перестал полировать тряпкой бокал и с недоверием посмотрел на меня.

– А по какому вопросу?

– Дело к нему есть!

Бармен с минуту молча рассматривал меня. И, видимо, удовлетворенный результатами своей незатейливой диагностики, продолжил:

– За селом он живет, возле кладбища, считай версты две, если через лес.

Версты? Они тут в каком веке живут?

– Только тип он мутный, – вдруг ни с того, ни с сего добавил бармен, – да и места там гиблые.

Я удивился, что ему не все равно, но все же, поблагодарил за предупреждение.

– Откуда будешь, путник? Какими ветрами к нам? – слышался за спиной вопрос.

Я развернулся. Передо мной стояли трое мужиков. Вид у них был не слишком дружелюбный, видимо, просто разговором все не закончится. Все остальные продолжали сидеть, но общаться перестали и сейчас внимательно наблюдали чем закончится этот разговор.

– Спокойно, ребят, – я поднял руки в примирительном жесте, – просто путешествую, туда-сюда, гуляю так сказать. Я без всякого злого умысла, ничего не вынюхиваю.

– Что ты несешь? – задала вопрос Кира.

– Давайте я вас пивом угощу! Всем выпивка за мой счет и я дал бармену достаточно денег.

– Да ты при деньгах смотрю, – сказал второй мужик.

– Зачем ты это сделал?! – кричала Кира. К счастью, слы-

шал ее только я.

– Может, поделишься? – третий мужик схватил меня за куртку, я уже собрался ударить его заклинанием и будет, что будет.

– Скажи к Химику! – крикнула Кира.

– Я к Химику, по делу! – после этих слов мужик тут же переменялся в лице. Такая смесь страха и отвращения читалась в его глазах. Он тут же отпустил мою куртку, и все три любителя подраться вернулись на свои места, а остальные продолжили разговор, как ни в чем не бывало. Я залпом допил пиво и покинул бар.

Дорогу до кладбища мы преодолели где-то за час. Небольшое сельской кладбище выглядело немного зловеще. В опускающихся сумерках старые полуразваленные могильные плиты казались достаточно пугающими. Впрочем, я ведь маг. Да еще и маг Хаоса. А это значит, что я знаю о существовании всяких страхолюдин, чудовищ и призраков, но так же знаю, что вся эта братия истребляется одним правильно подобранным заклинанием. Единственный, кто здесь мог быть для меня угрозой, это сам некромаг. Но, ведь я его наниматель, не думаю, что ему есть резон нападать на меня. Слухи в мире магов ширятся быстро и приток клиентов сразу упадет.

Большая деревянная изба стояла на холме, прямо за кладбищем. Я подошел ближе, окликнул хозяина, ответа не последовало. Лишь услышал какое-то копошение на заднем

дворе, за калиткой, и, недолго думая, отправился туда.

В саду кто-то работал, мужчина в простой рабочей одежде, судя по всему, что-то пропалывал.

– Эй! – позвал я.

Ответа не последовало. Я подошел и тронул его за плечо. Он развернулся и замычал. Его глазницы были пустыми, а кожа на лице местами прогнившей и почерневшей. Зомби не выглядел агрессивным, но я все же отступил назад и вскинул руку с готовым сорваться заклинанием.

– Не бойся, хаосит! – послышалось с крыльца. – Он не укусит! Но с рук лучше не кормить! И что же принесло мага Хаоса в мои скромные владения? Слышал, не много вас осталось. Орден Порядка даже назначил немалую награду за голову каждого из вас.

– Что-то ты не похож на охотника за головами!

– Что есть, то есть, – засмеялся некромаг, – я по-другому себе на хлеб зарабатываю! А ты, как я понимаю, здесь за этим? Нужны мои услуги?

– Да, нужны зомби.

– Зомби? Хе-хе... ну оно и понятно, маг Хаоса не придет за приворотным зельем или попросить напустить порчу на соседа. Кажется, заказ серьезный намечается. При деньгах, хоть? Зомби нынче подороже стали, подходящего материала у меня все меньше. Селяне что-то заподозрили и мертвецов своих здесь больше не хоронят. Приходится со старыми исходниками работать, а это...

– За деньгами вопрос не станет! – тут же отрезал я. Какой болтливый повелитель смерти попался.

– Вот это разговор. Ну, пошли, колдун! – сказал некромаг. – Чайку попьем, или чего покрепче, если хочешь. Заодно и суть дела изложишь.

Мы сидели на веранде и пили горький зеленый чай из больших чашек. На столе так же стояла ваза со слегка черствыми пряниками.

– Кира, чертовка! – смеялся некромаг, поглаживая моего демона-хранителя. – Сколько лет, сколько зим. Так ты теперь с хаоситами водишься?

– Вроде того, а ты на вольные хлеба подался?

– Ты же знаешь, эти уроды из фракции Порядка все под себя подгрести, многих убили, кого-то купили. В общем, нам некромагам, тем, кто хоть немного ценит свободу, пришлось разбрестись кто куда. Я вот здесь осел. Место хорошее, воздух чистый. Правда местные немного нагло себя вели, но... – и некромаг указал рукой на зомби, что вынес нам еще чая на блюдечке, – как видишь, и они могут быть послушными и покладистыми. Жаль, – некромаг зевнул, – это оказалось несовместимо с жизнью. Но, при жизни они были еще теми мудаками, посмертное их существование куда благороднее.

– Но, как же защита Кодекса, как Смотрящие не наказали за такое? – удивился я.

– Ну, ясно как. Я же их спровоцировал, чтобы они первые

полезли, да не просто полезли, а твердо намереваясь меня убить. Ну а дальше все просто, самооборона, Кодекс позволяет магам убивать людей в целях самозащиты, так что проблем не было, у меня, по крайней мере. Так для чего вам зомби нужны?

Я замялся.

– Я не то, чтобы из праздного любопытства или любви совать нос в чужие дела, – тут же добавил Химик, – просто от этого зависит, какой тип зомби нужно создать, и, соответственно, цена за услугу. Самые дорогие и сложные в создании – это зомби-воины. Довольно трудно заставить мертвеца сражаться, еще труднее сделать так, чтобы он умел делать это хорошо. И материал нужен не абы какой, тот, кто и при жизни был воином или бойцом. Ведь это сохраняется, в мышечной памяти что ли. Ну а если вам нужен бессмертный рабочий на грядку, картошку там копать, то это попроще и подешевле будет.

Так для каких вам целей?

– Носильщики, – я решил не вилять вокруг да около, – сильные, крепкие, способные нести большой вес.

– Ну это не так сложно, – ответил некромаг, – но я так понимаю, что вам не один нужен. Сколько?

– Шесть! – ответила Кира за меня.

– Шесть?! – некромаг аж присвистнул от удивления. – А почему не полсотни? На создание даже двух у меня уйдет не меньше недели. Зачем вам столько? Зомби namного

сильнее живого человека, один сможет нести до трехсот килограммов веса. – Вам точно нужно так много?

Я посмотрел на Киру, если кто и знал примерные размеры сокровищ Мастера и мог прикинуть необходимое количество мертвецов, необходимых для транспортировки, то только она.

– Шесть! – не колеблясь, ответила Кира.

– Тогда, ждать придется самое меньшее две недели, и это мне еще придется быстро работать.

– Неужели это так сложно? – спросил я.

– А как ты думал? Что раз мы некромаги, то можем просто прийти на кладбище, произнести пару формул, побрызгать каким-то зельем и вуаля, у нас армия мертвецов? Да обладай мы такой силой, уже бы давно поработили мир своими бессмертными воинствами. Ну, может какой-то из высших магистров и может так. Но нам, простым некромагам, нужно много трудиться, что бы вернуть к жизни даже одного мертвеца.

Дальше мы еще немного обсудили детали сделки. Сума была названа баснословная, хоть я всегда знал, что некромаги берут за свои услуги дорого, но не столько же! Кира поторговалась и смогла скостить немало, но цифра все еще была внушающей.

После разговора с некромагом я отправился в ближайший город и снял себе недорогой отель. Так же купил шесть хороших прочных рюкзаков и двенадцать не менее прочных

сумок. Остальных денег должно было хватить на скромную жизнь на протяжении этих двух недель, так как почти все мои сбережения уйдут на оплату услуг некромага (половину я уже отдал в качестве аванса).

Время тянулось долго. В основном я отсыпался, гулял по городу, пару раз даже ходил в кино. И все же большую часть времени я проводил в отеле за чтением книг. И вот наконец-то нужный день настал. Я забрал свои немногочисленные вещи, упаковал рюкзаки и сумки для моей экспедиционной группы мертвецов-кладоискателей, и отправился к некромагу. Поскольку, дорога была не дальней, я не стал тратить недешевые свитки теллепортации, а воспользовался человеческим транспортом.

– Вот они, красавцы! – Радостно крикнул мне Химик прямо с крыльца своего дома. – Разочарован не будешь!

Я осмотрел шесть фигур, стоявших внутри двора. Это были мужчины довольно плотного телосложения, одетые в простые полотняные штаны и спортивные куртки. Они стояли совершенно неподвижно.

– И как ими управлять? – поинтересовался я.

– Очень просто! – некромаг подошел ко мне и сунул мне в руку какую-то небольшую металлическую палку. – Это жезл контроля с встроенным в него контролирующим кристаллом! Мертвецы слушаются приказов того, кто держит его в руках. Попробуй!

Я взвесил в руке этот жезл, он был довольно тяжелым.

– Команды нужно озвучивать в голос?

– Не обязательно, – ответил некромаг, – можешь так же отдавать и мысленные приказы, но важны два условия, в момент, когда отдаешь команду, жезл контроля должен быть у тебя в руках, и команды должны быть четкими, простыми и понятными. Намеки и двусмысленные указания эти молодчики не понимают, ребусы решать не умеют.

Я сжал жезл крепче и мысленно приказал «Поднимите правую руку!» – все шесть зомби выполнили приказ одновременно и незамедлительно. «Теперь – левую» – они сделали и это. «А теперь разбейтесь на пары и станцуйте вальс!». И я представил четкий образы, как они будут это делать. Видимо, уловив приказ в виде образа, мертвецы действительно разбились на пары и стали медленно неуклюже двигаться, изображая танец.

– Ха-ха, какое необычное чувство юмора у магов Хаоса, – засмеялся некромаг, – если тебе нужны были зомби-танцоры, то так бы и сказал, я бы подобрал более изящные и грациозные тела, а не этих мужланов.

– Нет-нет, мне нужны именно носильщики, это была проверка.

Я разложил перед мертвецами рюкзаки и сумки и приказал им разбирать. Мертвецы принялись выполнять команду.

– А все-таки это странно, – сказал некромаг, чья улыбка была все менее естественной, – создавать мертвых слуг всего лишь для транспортировки груза, ведь заклинание леви-

тации куда проще, им владеют все мало-мальски обученные маги.

– В жизни много странностей, – улыбнулся я в ответ такой же неискренней улыбкой, – что ж, я доволен. Пора расчитываться и уходить.

– Конечно, – ответил некромаг, быстро пересчитал деньги, которые я ему дал и, удовлетворенный, кивнул. – Счастливого пути! И я бы еще попросил вас не ошиваться с этими мертвяками слишком близко от деревни, а то у меня и так здесь весьма печальная репутация, не хочется усложнять.

– Конечно, мы немедленно уберемся при помощи телепортации! Спасибо за работу, всего хорошего!

– Пока Странник! Пока Кира, рад был снова тебя повидать! Счастливого пути!

– И я была рада встречи, – улыбнулась Кира, – прощай, Химик!

Мы воспользовались свитком телепортации и перенеслись на большое поле, слева от которого до самого горизонта раскинулся лес.

– Еще несколько километров до немагической зоны, а потом где-то час ходу до самого хранилища. Ближе перенестись нельзя было, так как дальше начинается зона нестабильного действия магии. Последствия такой телепортации были бы непредсказуемыми, скорее всего – печальными.

– Ясно, – ответил я, – что ж, никто тут не против пешей прогулки. Правда, ребята?

Мертвецы ничего не ответили, даже не издали ни единого звука.

– Вот за это вы мне и нравитесь, парни. Вы такие немногословные!

Мертвецы снова никак не отреагировали. Определенно, они были прекрасными собеседниками.

– Странник, Химик предаст нас. Видел хищный блеск его глаз? Он ведь понимает, что зомби нам нужны не картошку таскать?

– Понимает! – согласился я, – Но вряд ли сможет отследить нашу теллепортацию.

– Кто знает, – ответила Кира, – те, кто недооценивают своих врагов, обычно долго не живут.

– Ты права, Кира! Он опасен. А поскольку там колдовать я не смогу, то нужно обзавестись оружием.

– Он может прийти с друзьями!

– Да, – ответил я, – но только с мертвыми, с ними не нужно делиться добычей. Возможно, нам предстоит сражаться с боевыми зомби.

– Угу, и они не умирают, когда им вышибешь мозги, как те ребята из голливудских фильмов.

– Ты смотрела фильмы про зомби?

– Ты долго спишь, а мне ночью скучно.

– Ты по ночам шарисься на моем ноутбуке? И что ты еще там увидела?

– Не волнуйся, – ответила Кира, – коллекцию твоей пор-

нографии с горячими лесбияночками я не находила.

– У меня нет коллекции порнографии.

– Вот поэтому ты такой скучный!

– Так, стоп! Мы говорили о том, как уничтожить зомби!

– Вот-вот, а тебе лишь бы с темы съехать на что-то пош-
лое, извращенец!

– Что? Не ты ли...

– Отделить кристалл контроля от трупа, тогда он снова превратится в кусок неподвижной мертвой плоти, – переби-
ла меня Кира.

– Я знаю, но это крайне трудно сделать. Некромаг обычно прячет кристалл где-то в глубине туловища, в тех частях, которые трудно отсечь одним ударом. Но доставать кристалл и не так важно, можно отрубить зомби голову и руки, тогда он не сможет ни биться, ни кусаться.

– Да, но мертвец продолжит атаковать, пока у него есть такая физическая возможность, – возразила Кира, – например, если ты не аккуратно отрубил ему руку, он может заколоть тебя собственной костью. Мертвяк не успокоится, пока не отделишь кристалл.

– В общем, мне нужно холодное рубящее оружие, прочное, острое и надежное, которым можно было бы легко расчленить мертвеца. Дальнобойное, а так же холодное колющее или дробящее оружие не подойдут. Думаю, оптимальным вариантом будут два коротких клинка, что-то по типу мачете.

– Может лучше, длинный двуручный клинок, вроде самурайского меча? Ты смог бы держать их на расстоянии.

– Нет, я не очень хорошо орудую двуручными клинками, остановимся на коротких мечах.

Я провел несколько замысловатых магических пасов и создал четыре коротких острых клинка. Два повесил на пояс, два на спину – про запас. Кира приняла физическую боевую форму, так как посчитала, что ее помощь тоже может пригодиться.

Мы шли около получаса, когда я наконец-то понял, что мы находимся в немагической зоне. Внешняя среда ничуть не изменилась, но на энергетическом уровне произошли значительные перемены. Сила текла здесь так же свободно, но ее было невозможно контролировать, она не подчинялась. Было ясно, что тут нечего и пробовать колдовать, последствия будут непредвиденными.

– Это здесь! – сказала Кира, спустя чуть больше часа. – Мы стояли посреди поля перед одиноким мертвым деревом, которое судя по всему, погибло от удара молнии уже достаточно давно.

– Здесь, это где? – переспросил я.

– Прикоснись к дереву.

Я подошел к мертвому дереву и положил ладонь на его кору. Сначала ничего не происходило, но вдруг кора дерева стала с треском раскрываться, и перед нами оказался вход в подземелье, прямо возле корней дерева.

– Отлично, тебя приняли и позволили войти, – прокомментировала Кира.

– А если бы не приняли?

– Тебя бы размазало по этому полю ровненьким слоем в радиусе нескольких километров.

– Как мило! А я думал, что магия здесь не работает?

– А это и не она, – ответила Кира, – по крайней мере, не в той форме, в которой вы, маги, ее используете. Здесь просто замешаны фундаментальные законы мироздания. Долго объяснять, да и не нужно это тебе!

– Ладно, нет на это времени, – согласился я. – Пошли!

И вся наша веселая компания, состоящая из колдуна, демона и шести живых мертвецов начала цепочкой спускаться в подземелье.

В конце пути нас ждала большая комната, и когда я зашел внутрь, увиденное меня приятно шокировало. Такого количества сокровищ я в жизни своей не видел. Ровные столбики золотых и серебряных монет занимали почти всю площадь помещения. Ладно, унесем сколько сможем. Я приказал мертвецам набивать рюкзаки и сумки монетами. Если все не унесем за раз – сделаем еще одну ходку. Зомби послушно принялись за работу, действовали они неспешно, но весьма ловко и аккуратно. Не прошло и получаса, как все было закончено.

– Уходим! – Скомандовал я. Мертвецы по моему приказу закинули на плечи рюкзаки, полные серебра, и взяли по сум-

ке в каждую руку.

Мы шли уже около получаса. Зомби двигались весьма бодренько, как для живых мертвецов. Оставалось пройти не так много, и можно будет снова пользоваться магией и телепортацией. Тогда нужно было бы только перенести все золото в приготовленное мною заранее хранилище, и операцию можно считать успешно завершённой. Потом можно вернуться за остальным добром, а можно и не возвращаться, и этого, думаю, с лихвой хватит.

Но, конечно же, все просто не могло закончиться вот так просто и без происшествий. Когда мы подходили к небольшому холму, я увидел фигуру наверху. Это был Химик. Не знаю, как он смог отследить нашу телепортацию, но он здесь явно не для того, чтобы разъяснить дополнительные инструкции по пользованию живыми мертвецам.

Увидев его, мы с Кирой постарались отстать на несколько метров от наших ручных зомби, ведь их создатель, наверняка имеет над ними собственный контроль, поэтому жезл может оказаться бесполезен против этого.

– Странник! – крикнул мне некромаг и помахал рукой. – Сколько золота и серебра, а ты не промах!

– С чего ты взял, что это золото? – поинтересовался я. Сумки были плотно закрыты, и рассмотреть содержимое не представлялось возможным.

– Я видел их глазами, – он указал рукой на наших зомби-носильщиков, – я могу видеть глазами моих кукол. И ка-

ково же было мое удивление, когда я увидел все те несметные сокровища.

– Зачем ты здесь? – спросила Кира.

– Затем же, что и вы. Я чертовски люблю золото.

– Если ты видел их глазами, то знаешь, что там, в хранилище осталось еще много, иди – и заведи все себе, а мы пройдем дальше. И все останутся живы. По-моему, неплохая сделка, если учесть, что ты на это золото вообще никаких прав не имеешь.

– Как великодушно, – засмеялся некромаг, – но, пожалуй, я заберу все. Я устал за гроши варить приворотные зелья и напускать порчи на крестьян, устал все время бегать от патрулей магов Порядка, я хочу спокойной безбедной жизни, свою лабораторию, доступ к хорошему материалу, людей, которые смогут мне доставить в любое время любой нужный мне труп. А все это требует денег. И вы, ребята, вы мой джек-пот, который я давно заслужил, мой долгожданный лотерейный билетик. Так что, я заберу все, а вас, увы, придется убить, вы маги Хаоса – мстительны и безумны, а я хочу спокойно спать по ночам, так что я не могу вас отпустить.

– Ты сделал неправильный выбор, – сказала Кира, – и спокойных ночей в твоей жизни больше не будет, не будет никаких!

– Какие громкие слова, милая! Вот только, здесь ваше колдовство не работает, а вот мои друзья, прекрасно себя чувствуют!

После этих слов на холм, где стоял некромаг, вышли четыре фигур в плащах. Неприятный расклад. Не знаю, как действуют эти кристаллы, что поддерживают жизнь мертвецов. Но судя по тому, что в немагической зоне они работают без перебоев, в отличии от моей магии, у меня будут проблемы.

– Это мои любимцы, моя личная гвардия боевых зомби. Кстати, каждый из них при жизни был магом, который создавал мне проблемы. Вот прям как вы сейчас. Странник, ты станешь отличным дополнением к моей коллекции!

Вот черт! Если он не врет, и эти зомби сделаны с убитых им магов, то он и вправду силен. А ведь все те мертвые маги, сражаясь с ним, наверняка могли использовать магию, и даже это их не спасло. Но, паниковать все равно не стоило. Хоть мои шансы и невелики, деваться некуда – придется драться.

Два клинка уже были в моих руках. Я думал, что некромаг в первую очередь натравит на меня зомби-носильщиков. Но я ошибся, он просто приказал им нести золото ему. Видимо, он не хотел рисковать своими транспортными зомби, ведь золото нужно будет как-то доставить до зоны действия магии. Вместо их атаки в мою сторону полетела стрела. Кира одним быстрым прыжком поймала ее клыками прямо в полете и перекусила на две части. Фигура на холме натянула тетеву лука еще раз.

– Не недооценивай мою ловкость! – Крикнула Кира некромагу. Да, в состоянии ее боевой трансформации, она

была серьезным противником.

– Что ж, ну раз так! Мои любимые куколки поиграют с вами в ближнем бою. – Три фигуры в плащах побежали в нашу сторону. Мне не нравилось, что передвигались мертвецы ничуть не медленнее живых, неужели мастерство этого некромага так велико? Тогда, у меня могут быть проблемы.

– Кира займись лучником на холме!

– Ты не справишься с этими тремя!

– Значит, буду тянуть время, пока ты закончишь там. Кира, против стрел у меня нет ни шанса! Я не могу их отбивать, не могу уворачиваться. Лучник прикончит меня.

– Ладно! – Ответила Кира. – Продержись пока здесь!

– Постараюсь!

Кира рванула к холму. Странно, но бегущие ко мне мертвецы, даже не пытались ее остановить, видимо, они сразу выбрали своей целью меня. Кира почти добралась до холма, она на ходу уклонялась от стрел, что теперь летели в нее практически в упор. Наблюдать дальше возможности не было. Первый из трех зомби достиг меня. Это была девушка. Я парировал ее атаку, после которой последовала еще одна, и еще. Как и я, девушка была вооружена двумя короткими мечами. И, как и я, она кога-то принадлежала к фракции Хаоса, на шее у нее до сих пор висел амулет в виде восьмиконечной звезды. Девушка была чудовищно быстрой, как для мертвеца. Скорость ее тела почти не уступала скорости живых. Я с трудом отбивал ее атаки, хотя раз даже провел удачную контратаку.

Мне удалось зацепить ее плечо, но такое повреждение было бесполезным против зомби. Мы были не в равных условиях, мне нужно разрубить ее на мелкие куски, а ей достаточно просто ранить меня в нужном месте, чтобы я уже не мог сражаться. Я уж молчу о том, что она не знала усталости, она могла бы просто выматывать меня и ждать, пока я устану и откроюсь. Но до этого видимо не дойдет, все закончится быстрее. К нам подоспели ее мертвые дружки. Я чудом увернулся от боевой палицы, стальной наконечник которой глухо ударил о землю, и тут же в меня полетела стальная булава, закрепленная на конце массивной цепи. Увернуться от нее оказалось еще сложнее.

Я, тяжело дыша, стоял перед тремя мертвецами. Пот градом катился с меня. И я видел перед собой лишь их беспристрастные лица. Лучше бы они кричали в ярости, пытались запугать меня или подзадоривали криками самих себя. Но, этого не будет, это беспристрастные машины смерти, никаких эмоций, никакого выражения на бледных мертвых лицах, никаких ошибок в движениях. Их нельзя спровоцировать, перехитрить, заставить выйти из себя и открыться. Я вдруг начал смеяться. Я всегда полагался на свою магию и на свои уловки, которые мне давали знания и навыки психомгии. Но, сейчас, первое не работает, а второе бесполезно, у мертвецов нет собственного сознания. Я в самых невыгодных условиях, из всех для меня возможных. Интересно, что чувствовали они сами, когда умирали от рук та-

ких же кукол, когда уже понимали, что вскоре пополнят коллекцию мертвых марионеток безумного некромага? Отчаяние? Смирение? Ненависть? Мне всегда было так любопытно, как же работает сознание в момент смерти. Неужели я скоро это узнаю?

Последовала новая атака. Я чудом уклонялся от ударов палицы, которой мертвец орудовал с чудовищной скоростью. Массивная стальная булава на цепи зловеще свистела вокруг меня. Я прекрасно понимал, что одного ее попадания будет достаточно, чтобы превратить мои кости и внутренние органы в кашу. И все это время еще нужно было отбивать атаки клинков бывшей представительницы фракции Хаоса. При таком темпе боя, и в таких условиях, ни о какой контратаке не могло идти и речи. Мне пришлось уйти в глухую оборону. Но сколько я так продержусь? Я отбивал атаки и уклонялся из последних сил. Зомби время от времени останавливались, и просто смотрели на меня своими мертвыми не мигающими взглядами. Это было их тактикой, вымотать и подавить психологически. Я тяжело дышал, жгучий пот застелял мне глаза, и я терял кровь от нескольких неглубоких ранений, нанесенных клинками экс-хаоситки. Такими темпами я скоро истеку кровью. Может, этого они и добиваются? Не хотят испортить мою ценную тушку, что бы их хозяин смог потом без проблем сделать себе еще одну куклу? Мертвые ублюдки! Я напрягся и сделал быстрый рывок вперед. Устал играть по правилам! Прорвал оборону девушки с мечами и од-

ним размашистым ударом отрубил ей голову. И тут же удар палицей прилетел мне в живот. Я согнулся пополам от боли и упал на колени. Девушка, даже не обратила внимания на то, что лишилась головы, зомби есть зомби, она уже занесла надо мной меч.

– Нет! – крикнул некромаг. – Он умрет не так!

Зомби вокруг меня тут же расступились. Я затуманенным взглядом посмотрел на холм. Некромаг улыбался, а возле него лежало тело Киры. Неужели она...? Я не хотел об этом думать. Смерть демона в физическом облике – это его полная смерть в нашем мире, он вернется туда, откуда пришел, и здесь уже не получит воплощения, по крайней мере еще долгие годы. Бедная Кира, я даже не смог тебя защитить, никчемный из меня получился хозяин. Рядом с Кирой лежало растерзанной тело лучника и его сломанный лук, Кира выполнила свой долг, как всегда. Это я не справился! Снова!

– Это сделает моя новая игрушка! – На холм к некромагу поднялся всадник, полностью закованный в броню, как и его конь.

– Зомби-рыцарь на зомби-коне?! Да вы издеваетесь!

Я, шатаясь, кое-как поднялся на ноги, умирать, стоя на коленях, точно не собираюсь. Попытался зачерпнуть хоть немного Силы, но это было невозможно, немагическая зона оправдывала свое название. Тогда просто покрепче сжал рукояти клинков. Смогу ли пережить эту атаку? Вряд ли, ноги дрожали, в глазах туман, я все-таки получил ощутимые по-

вреждения и уже потерял достаточно крови. Даже если этот всадник меня не растопчет, то копьём точно достанет, здесь мне уже не уклониться. Я стал в боевую стойку и приготовился встретить нового врага лицом к лицу. Всадник направил на меня копьё и устремился в мою сторону.

И тут произошло то, чего ни я, ни некромаг уж никак не могли ожидать. Когда всадник был на полпути, какая-то размытая тень упала камнем прямо на него. Раздался жуткий грохот и треск, зомби рыцарь, его мертвый конь, доспех, сбруя коня – все превратилось в бесформенную лепешку.

– Вот это я называю крутое пике! – закричала Бестия, спрыгивая со своего грифона, пока Икар с азартом ковырял мертвеца когтями и клювом. Зомби, разорванный в клочья, вскоре перестал шевелиться.

– Коль пошла такая пляска! – Со спины грифона спрыгнул какой-то здоровый бородатый мужик с массивной булавой в руке.

– Хоть какое-то разнообразие! – сказал парень, что спрыгнул с грифона рядом с ним. – В руках он держал несколько ножей, да и сам он был весь обвешан ножами всех возможных видов и размеров.

– Так тесно на этой маленькой птичке! – рядом с компанией оказалась маленькая девочка лет двенадцати. – Эй, какой милый некромаг, можно мне вырвать его сердце?

– Развлекайся! – Ответила ей Бестия. – А мы займемся мертвецами!

Маги подбежали к окружившим меня зомби. Мужик с булавой одним ударом превратил голову мертвеца в месиво, но поскольку мертвеца это не могло остановить, теперь новоприбывшему пришлось уклоняться от его палицы, и он пока безуспешно пытался достать зомби своей тяжелой булавой. Парень ловко прыгал вокруг зомби, орудуя булавой на цепи, он насаживал зомби ножами, и тело того уже было похоже на причудливого дикобраза, но парню все еще не удавалось выявить, где в теле трупа спрятан кристалл контроля, по этому бой продолжался. Бестия, орудуя одним небольшим клинком, вступила в бой с девушкой зомби, обе ловко парировали удары друг друга. Бой мог бы затянуться, но я провел быструю атаку в незащищенную спину зомби и несколькими ловкими ударами разрубил ее на куски.

– Все веселье испортил, – обижено надула губки Бестия, – ну да ладно, я тебя прощаю. Главное, что ты жив!

Буквально за несколько минут мы разделались и с остальными мертвецами, численное превосходство было на нашей стороне, нужно было просто найти слабые места в обороне зомби, и пока одни отвлекали на себя их атаки, другие – раздвигали мертвецов на куски.

– Остался еще некромаг, – сказал я, отдышавшись, когда все было закончено, – вы зря отправили туда девочку, не недооценивайте его.

– Хах, – засмеялась Бестия, – это ты недооцениваешь малышку!

– Я закончила, – весело крикнула нам девочка, быстро спускаясь с холма, – вот!

Она с гордостью продемонстрировала сердце некромага, что еще билось у нее в руках. Руки девочки были по локоть в крови, впервые я видел ситуацию, когда эту фразу можно было применить буквально. Девчонка с радостью впиалась зубами в сердце и с удовольствием зачавкала, отрывая от него острыми зубками по маленькому кусочку.

Я смотрел на это с широко раскрытыми глазами, не имея сил оторваться от этой картины.

– Что? – спросила девочка, увидев мой пристальный взгляд. Потом она немного смутилась. – Ладно, поделюсь, держи кусочек.

Она нехотя оторвала небольшой кусочек и протянула мне.

– Нет... эээ... спасибо, я уже позавтракал, – сказал я и тяжело сглотнул.

– Ладно, – девочка пожала плечами, – а я – растущий организм, мне надо. – После этого она доела сердце и вытерла руки в свое платье.

– Спасибо, что пришли на выручку! Я обязан вам жизнью!

– «Армия Спасения» всегда придет на помощь своим братьям, – сказал бородатый мужик, похлопав меня по плечу.

– Так что это за «Армия спасения»? – спросил я, когда мы все сидели у костра внутри пещеры. Все сокровища были перенесены сюда, и сейчас мы находились в сотнях километ-

ров от места той злополучной стычки. Меня здорово подла-тали, да и раны были неглубокими, так что я чувствовал, что скоро буду в форме. А ведь еще пару часов назад прощался с жизнью. Как удачно, что у Бестии есть какой-то способ от-слеживать меня. И поскольку этот способ магической приро-ды, то когда я зашел в немагическую зону, он перестал меня «показывать». Вот тут-то она и засуетилась, и, к счастью для меня, успела вовремя, да еще и друзей прихватила. Не уве-рен, что мы с ней справились бы сами с тем некромагом. Но, «Армия Спасения» очень вовремя подсобила. И теперь, мне было интересно выяснить, что же это за организация такая.

– Армия Спасения – это такая специальная структура, в состав которой входят в основном выжившие маги Хаоса. – Ответил мне тот бородатый мужик с булавой, его, кста-ти, звали Гонг, и он был командиром этого небольшого от-ряда, к которому примкнула и Бестия. Во время битвы в За-ре Хаоса, его не было в городе, он находился на задании, что и спасло ему жизнь.

Вторым членом отряда был парень по имени Стиллет, по-лучивший свое прозвище из-за мастерского владения ножа-ми. Во время катастрофы, ему каким-то чудом удалось уце-леть, это при том, что он еще был студентом-четверокурс-ником, что так и не закончил своего обучения. После всех передраг, когда он уже израненный и уставший выбирался из города, то случайно наткнулся на маленькую девочку, ко-торая сегодня у меня на глазах пообедала сердцем некрома-

га. Девчонка сидела в кругу из мертвых вурдалаков и вражеских магов, она плакала и вся была испачкана кровью. Тогда Стиллет и подобрал ее. Девочка ничего не помнила о своем прошлом, даже своего имени, поэтому в отряде ее называли просто Малышка. И как я уже сегодня заметил, из-за травмы, пережитой в момент разорения города, девочка стала невероятно кровожадной. Хотя даже это не объясняло ее чудовищной силы. Вот такое вот веселое воинство «Армия Спасения».

– И много таких отрядов?

– Ха! – улыбнулся Гонг. – Да кто ж нам скажет? Я получаю приказы от координатора, который время от времени выходит с нами на связь. Есть и другие отряды вроде нашего, но их численность, состав, характер их миссий – все это неизвестно рядовым бойцам.

– Как интересно! То есть вы сражаетесь в слепую, и даже не знаете, кто дергает за ниточки? – поинтересовался я.

– А нам и не нужно это знать! Информация, которую мы получаем полностью себя оправдывает. Не знаю, кто за этим всем стоит, но благодаря его всегда безошибочным данным, все наши миссии заканчиваются успехом.

– Видимо, это кто-то из предателей фракции Порядка, раз он имеет доступ к такой информации.

– Да, может так и есть, но пока это помогает нам эффективно истреблять порядковцев, мы не станем углубляться в ненужные детали.

– Что ж, это все интересно, но прошу меня извинить, этот день очень вымотал меня, я бы с радостью все обсудил более детально, но завтра утром.

– Конечно, Странник, отдыхай, – кивнул Гонг, – ты оказал неоценимую услугу «Армии Спасения», и он указал на золото, – не бойся, на твою долю никто не посягнет, если не захочешь к нам присоединиться, мы тебя пойдем. Хотя, я думаю, что выжившим магам Хаоса нужно держаться вместе.

Я кивнул, подстелил под голову куртку и лег. Не слишком удобно спать на земле, но учитывая, что сегодня я мог остаться в ней навсегда, или стать бессмертным слугой некромага, можно было и потерпеть. Я еще раз проверил амулет на шее. Пульсация энергии была ровной, Кира жива. Как же я перепугался тогда, я был уверен, что теперь уж точно потерял ее. Но мой демон не из хрупких. Я нежно провел пальцем по серебряной голове. «Не пугай меня так, больше. Я не хочу тебя терять, милый друг!»

Вахты распределены. Мне караулить не дали, видимо, не доверяют еще. Дежурство Бестии длится с трех часов ночи и до пяти утра. Нужно будет сбежать именно в ее смену. Прихвачу все золото, серебро оставлю для их суицидальной «Армии Спасения», это и так слишком щедрый жест. Они спасли мою жизнь, но она стоит куда меньше чем десять сумок серебра. Долю они мне выделили, как же! Забавные эти смертнички.

Я проснулся около четырех утра. Аккуратно сплел усып-

ляющее заклинание и наложил его на спящих. Не слишком сильное заклятье, чтобы не активировались их защитные амулеты, но достаточное, чтобы сделать их сон более глубоким, и сбежать без проблем. После этого я с помощью левитации прихватил сумки с золотом, которые так усердно перед этим тащили мертвецы. Кстати зомби-носильщики сослужили нам хорошую службу. После смерти некромага, мне, с помощью жезла, удалось снова вернуть контроль над ними. Так что, они послушно донесли ношу до конца немагической зоны, после чего мы их ликвидировали.

– Далеко собрался? – улыбнулась Бестия, стоящая на входе. – Еще и золото все прихватил.

– Оно мертвецам ни к чему, – ответил я. – А эти ребята уже одной ногой в могиле, раз решили вести самостоятельную войну против всех вражеских фракций. Бестия, хватит играть в партизан, пошли со мной!

– А мы и не играем, мы воюем!

– Что это за война и с кем? Мы проиграли, сражаясь в своем городе, на своей территории, обладая всеми ресурсами и всем защитным потенциалом? На что же вы рассчитываете сейчас? Без поддержки? Без нормального финансирования? Даже не имея представления о своих координаторах, о целях вашей борьбы, о точном количестве участников этой вашей «Армии Спасения»? Вы просто кучка диверсантов, которых забросили на чужую территорию. Ваше государство уже погибло, все кончено, а вы все еще продолжаете сражаться, по-

тому что ничему другому вас не обучили!

– Все сказал?! – Бестия выглядела уязвленной.

– Да! Я просто не хочу, чтобы ты погибла из-за того, что не умеешь приспосабливаться и жить дальше.

– А вот ты удивительно быстро приспособился. Даже завидно. Может ты уже простил их всех, простил им то, что они сделали с нашим домом, с нашими друзьями?

– Я никого не простил! Я просто хочу двигаться дальше, а не ищу оригинальный способ суицида!

– За чем ты гонишься, Странник? – Спросила Бестия. – После той катастрофы, мы все по-своему от чего-то бежим, и только ты, наоборот, пытаешься что-то настигнуть? Что ты пытаешься догнать?

– Судьбу!

– Она сама тебя настигнет!

– Не свою судьбу, судьбу мира, возможно. Большого не могу сказать, прости.

– Всегда ты так, – ответила Бестия, – всегда что-то скрываешь!

– Прошу доверься мне! Если не хочешь идти со мной, то хотя бы пропусти!

Бестия не ответила. Она лишь смотрела на меня.

– Оглушение! – Вдруг сказала колдунья. – Чтобы все выглядело правдоподобно!

– Спасибо!

Я направил на женщину руку и произнес заклятье. Лег-

кое облачко сорвалось с кончиков моих пальцев и коснулось груди Бести. Ее глаза остекленели, а тело обмякло, и она сползла вниз по стенке.

– Пока, милая, – сказал я, поцеловал колдунью в щеку, – думаю, еще встретимся!

А меня снова ждут далекие неизведанные дороги. Иначе никак, все-таки я ведь Странник, давно уже посвящен в путешественники по всем возможным мирам.

Акт 2. Действие 2. Столица Миров или посвящение в странники

«Из астральных лучей и эфирных течений мы соткали город грез, город безграничных фантазий и волшебства».

Архитекторы

Сегодня наконец-то настал день, которого мы студенты ждали уже давно. У меня даже был небольшой мандраж от предстоящих событий. А все дело в том, что по традиции после трех месяцев обучения второкурсников знакомят с Миром Теней. Мы много слышали об этом месте, много читали, да и прошли целый теоретический курс подготовки. Но увидеть своими глазами, думаю, это совсем другие ощущения. И что было самым волнующим, так это то, что наше первое погружение в Сумрачный Мир произойдет не куда попало, а в место под названием Столица Миров. Говорят, это самый крупный и развитый бестелесный город из всех существующих в мультивселенной. Я даже представить себе не мог, как он выглядит, сколько там жителей, как они живут, чем занимаются. Но, видимо, сегодня мне выпадет возможность получить ответы на свои вопросы. Ведь именно в этом городе произойдет наше посвящение, как магов-сталкеров, тех, кому позволено беспрепятственно пу-

тешествовать в Теневой Мир. Хотя, я слышал, что все это просто небольшая формальность. Это разрешение, напоминает, что-то вроде долгосрочной лицензии на вход в Мир Теней, но по факту это просто бюрократический шаг и торжественная церемония. Ни от каких опасностей, затаившихся в Мире Сумерек, эта лицензия не защитит. Она нужна лишь для того, чтобы иметь право посещать разные бестелесные города Сумрачного Мира. Такая себе астральная тур-виза. И сегодня, всем студентам-второкурсникам должны ее выдать.

В пятнадцать часов и тридцать минут подошла очередь нашей группы. Мы зашли в заранее подготовленный зал, где специально обученные маги должны были помочь нам совершить первое бестелесное путешествие. Нам уже объяснили, что со временем почти все мы обучимся сами входить в Мир Теней, но пока что нам нужна помощь посредника. Зал, в котором мы оказались, имел круглую форму. На стенах нарисованы специальные магические знаки. Это нужно для того, чтобы наши «теневые тела» не заблудились в Сумрачном Мире, и попали именно в Столицу Миров. Мы зашли внутрь, и расселись на мягкие подушечки. Поза лотоса получалась далеко не у всех, но, к счастью, это и не требовалось. Вообще, маги Хаоса по природе своей терпеть не могут медитации, и занимаются ими крайне редко, по этому, мы все надеялись, что это сегодня и не понадобится. Когда все заняли свои места, колдун, сидящий в центре зала, хлопнул в ладо-

ни. Начала играть музыка, сначала легкая и расслабляющая, потом к ней добавился ритмичный стук барабанов, это очень смахивало на шаманские мотивы. Скорее всего, эта техника и была позаимствована у шаманов из школы Жизни. Одновременно с музыкой, по залу начал разноситься запах благовоний. Сладковато-терпкий дымок заполнил все помещение. Я смотрел на все, как в тумане. То ли из-за дыма, то ли из-за того, что мое тело стало неожиданно тяжелым, веки стали слипаться, я засыпал. Мое сознание начинало помутнеть, и я терял связь с реальностью.

Когда открыл глаза, то понял, что стою в небольшом странном помещении, в котором не было ни окон, ни дверей. Это была белоснежная хромированная капсула, примерно пять метров в длину, два в ширину и два в высоту.

– Добро пожаловать в Столицу Миров! – услышал я приятный женский голос. Вот только не было понятно, откуда он исходит.

– Кто ты? – я задал вопрос комнате. Да уж.

– Я интерфейс, обеспечивающий взаимодействие посетителя и системы комфортного жизнеобеспечения города. Приобретаю удобную тактильно-визуальную форму!

Передо мной возник шар, размером с баскетбольный мяч. Точнее это был даже не шар, а глаз, который парил в метре над полом.

– Мы рады приветствовать вас в Столице Миров, самом высокоразвитом и процветающем городе в мультивселен-

ной. Этот город – вершина эволюции сознания, результат наивысшего магического и технологического прогресса.

– А город так и называется Столица Миров?

– Да, – ответил глаз, – поскольку в городе говорят на свыше двадцати пяти миллионах языках, то было невозможно придумать единое название, которое бы красиво звучало и легко запоминалось для всех жителей. По этому, город назвали – Столица Миров, это словосочетание переводится на все языки.

– Я так понимаю, с жильем у вас напряженка, раз комнаты такие маленькие? Но хоть бы кровать какую поставили и столик.

В комнате зазвучал приятный звонкий смех. Хотя, это выглядело странно, если учесть, что его, скорее всего, издавал этот парящий передо мной глаз.

– Ты и смеяться умеешь? – удивился я.

– Конечно! – Ответил глаз. – Я же высокоуровневый искусственный интеллект восходящего типа, способный на чувства, эмоции и нестандартное мышление.

– И что же я такого смешного сказал?

– Простите! – ответил глаз. – Я думала, что вас уведомили о том, что из себя представляют жилые ячейки города. Но, раз вы в неведении, моя задача просветить вас!

– Да уж извольте, уважаемый интерфейс! А то я пока ничего не понимаю.

– Город являет собой фрактал, состоящей из ячеек, ко-

торые в свою очередь состоят из еще меньших ячеек, и так до наименьших – жилых ячеек, которые внутри имеют форму капсулы, снаружи же все это напоминает огромные пчелиные соты. Каждому, кто находится в городе, предоставляется своя ячейка. Это ее первоначальный вид, но вы вправе менять ее как хотите, просто пожелайте чего-то – и тут же все получите. Можете создать хоть целую вселенную и прописать для нее свои законы физики. Возможности ячейки ограничены лишь возможностями воображения, проживающего в ней субъекта.

Эта информация была настолько ошеломляющей, что я даже не обиделся на «субъекта». Я тут же представил райский тропический остров посреди океана. Миг – и белая хромированная капсула исчезла, я стоял на пляже. В полусотне метров от меня был лес кокосовых пальм, а дальше виднелась целая плантация бананов. Я подбежал к воде, она была прозрачная, голубого цвета, и возле берега плавали десятки разноцветных тропических рыб.

– А людей можно так навоображать?

– Можно, но только они будут наделены примитивным искусственным интеллектом, – ответил глаз.

Я представил барную стойку, туземца-бармена и симпатичную девушку в импровизированном наряде из листьев, веревочек и половинок кокосового ореха.

– Хе-хе, класс. Ты, – я указал пальцем на туземца, – делаешь мне коктейль из тропических фруктов. А ты, – и я ука-

зал на девушку, – делаешь мне расслабляющий массаж.

Оба тут же поспешили выполнять приказ.

– Ох, как же мне нравится этот город!

– Какие все-таки примитивные желания у туристов, – произнес летающий глаз, – вам бы стоило, если представится такой случай, побывать в ячейке одного из Архитекторов, вы бы увидели – насколько сильно отличается мир, созданный высокоуровневым сознанием от мира, созданного вами.

– Эй, – возмутился я, – я тоже, знаешь ли, могу всякого нафантазировать, если поднапрягусь. Но сейчас мне хочется расслабиться, раз уж такой случай представился. И что это за высокоуровневые интеллекты и сознания? У вас тут они что, правда, в каких-то уровнях измеряются, а я типа наделен низкоуровневым сознанием?

– Да, есть специально введенная шкала для...

– Даже слушать не хочу, расскажи мне лучше об этом городе! – Прервал я. – Да и кто такие эти Архитекторы?

– Столица Миров – величайший из всех городов в совокупности всех вселенных, то есть – в мультивселенной. В городе постоянно проживает около девятьсот восьмидесяти семи миллиардов триста двадцать пять миллионов жителей, что говорят более чем на двадцати пяти миллионах языках.

– Ого, это ж как тут понимать друг друга?

– Системный интерфейс города кодирует все языки в специальный код, а потом декодирует его в понятный для жителя язык. Таким образом, всем горожанам кажется, что все

говорят с ними на родном языке.

– А что с заселенностью, как столько жителей помещается в одном городе? Это ж какая у него площадь?

– Нулевая или же бесконечная, проще сказать, что у Столицы Миров нет площади. Здесь вообще не существует понятий пространства и времени. Каждый житель города может с помощью своего воображения создать столько миров или вселенных, сколько ему понадобится. Но только в пределах своей ячейки.

– Нет пространства? – Я был шокирован. – Ладно, это еще полбеды, но время, как его может не быть?

– Его нет, в нем нет необходимости. Время – это пережиток прошлого. Мы его упразднили еще на первых версиях моделирования города.

– То есть как это? А если, скажем, я хочу встретиться с кем-то в пятницу вечером, а нет ни пятницы, ни вечера? То как быть?

– В городе нет дней недели, минут, часов. Но для встречи вы можете подобрать нужный «слайд», где будет, скажем, весна, закат у моря. Или же это будет рассвет в лесу, осень. Тут предостаточно комбинаций. Так что как видите, устроить вечернее свидание – нет ничего проще.

– Ну хорошо, а если я хочу встретиться не сейчас, а позже?

– Нет никаких позже, собрались, связались с человеком через городской системный интерфейс и пригласили его?

– А если он в этот момент занят?

– То он уведомит вас, что свяжется с вами, когда освободится.

– А если когда он освободится – уже я буду занят? – заинтересовался я.

– То значит не очень-то вы и хотели встретиться!

– Интересно у вас тут все работает! А «слайды»? Что это?

– Кроме того, что у каждого жителя города есть возможность создать отдельный мир внутри своей ячейки, есть еще «общественные» ячейки, созданные для встреч граждан за пределами своего жилья. Таких «общественных» миров в городе около ста пятидесяти миллионов. Их создают в основном Архитекторы, хотя временами и простые граждане.

– Так кто все-таки такие эти Архитекторы? – снова спросил я.

– Вроде высшей самой инициативной касты города, – ответил парящий глаз. – Нужно сразу сказать, что жители города делятся на четыре категории. Первая – это временные, вроде вас. Все ваши права в городе ограничены этой ячейкой. Вторая категория – эмигранты, те, кто находятся в процессе получения гражданства. Они имеют уже больше прав. Третья категория – это граждане города, имеющие уже все права и управляющие Столицей Миров. И последняя категория жителей – Архитекторы, те граждане, которые занимаются активной работой над изменением и улучшением города, постоянно заняты творческим процессом. Архитекторам так же принадлежит законодательная инициатива. То

есть, они придумывают новые законы и правила, которые потом выставляются на голосование всех граждан. И те уже большинством голосов либо принимают их, либо отвергают. Управление городом совершает коллективное сознание, что путем слияния воедино сознаний всех граждан принимает или же упраздняет идеи Архитекторов. И есть еще я, системный интерфейс, путем быстрого реагирования и нахождения оптимальных решений, нацелен на устранение ошибок, что могут иногда возникать, а так же помогаю обеспечивать максимально комфортное взаимодействие города с каждым его жителем. Так все это работает.

– Ничего себе вы городок замутили, с отдельной вселенной в каждой квартире, – удивился я.

– Наша основная цель – бытие без каких либо ограничений. Мы еще не достигли этого, но пока что мы – лучшие в мультивселенной. Еще какие-то вопросы?

– Мда, – вздохнул я, – они обязательно появятся, но позже. Сейчас мне нужно переварить услышанное.

– Тогда развлекайтесь, я позову вас, когда начнут церемонию.

– Хорошо!

Я был рад, что мне наконец-то дали насладиться моей супер комнатой, выполняющей все желания. Не знаю, сколько я так провалялся на горячем песочке, наслаждаясь прохладительными коктейлями и нежными пальчиками мой массажистки, но наконец-то мне это надоело. Слишком спокойно,

легко и беззаботно, слишком приятно. Все это не то, что маг Хаоса способен терпеть долго.

Я напряг воображение, и райский остров исчез, а вместо него я оказался в большом ночном клубе. Громкая рвущая барабанные перепонки клубная музыка, девушки танцующие у шестов, все эти яркие лампы. Из всех мест, ночные клубы, наверное, ненавижу больше всего. Идеально!

Я выбрал столик подальше от танцпола. За столиком сидела жгучая брюнетка в обтягивающем черном платье.

– Вы не против, если я присяду за ваш столик?

Женщина посмотрела на меня и ничего не ответила.

– Вас тоже раздражают такие места?

В ответ снова молчание.

– А вы не разговорчивы! – Я подумал о вине, и на нашем столике тут же оказалась бутылка с вином и немного сладких закусок.

– Вас как зовут? – девушка лишь молча смотрела на меня. – Хуанита, значит? Прекрасное имя! – Я налил нам обоим вина. – А я – Странник! За знакомство, Хуанита!

Девушка подняла свой бокал, а я свой, мы легонько стукнули ими друг о дружку, и выпили до дна.

– Знаете, Хуанита, вы так интересно и увлекательно молчите, что я просто оторваться не могу от нашей захватывающей беседы. Вам тоже не нравятся такие места?

Девушка покачала головой и показала на бутылку с вином.

– И при этом вы любите винишко? – Я тут же налил нам

еще по бокалу. – Вы -просто идеал!

Мы выпили еще.

– Это, конечно, все немного быстро, но можно я буду обращаться к вам на «ты»?

Девушка внимательно посмотрела на меня.

– Знаешь, у нас так много общего, – я смотрел ей в глаза и налил нам еще по бокалу, – и ты так сексуально молчишь, это придает тебе особый шарм. Ох, если бы другие женщины знали, как это их украшает. Я знаю, это возможно немного быстро с моей стороны, но выходи за меня замуж! Я давно искал такую, как ты!

Девушка снова молчаливо смотрела на меня.

– Правда?! – я радостно захлопал в ладоши. – Я так счастлив! Свадьбу сыграем скромно. Три дня будут идти гладиаторские бои в нашу честь, для нас построят триумфальную арку из чистого золота, тысяча молодых парней и девушек в нарядах херувимов будут сыпать цветы и монеты под колеса нашей огненной колесницы, запряженной шестеркой inferнальных коней. И потом мы промчимся через толпу ликующей черни. На тебе будет алое шелковое платье и бриллиантовое кольцо. На мне скромная туника и золотой венец, никакого пафоса. Все скромненько и со вкусом!

Девушка лишь молча надпила вино, и я долил нам обоим.

– Нет, нет, дорогая! Прости, но мы не позовем бабушку Эсмеральду. Она снова, подумает, что это не праздник, а оргия с наркотиками, и вызовет полицию. Я прошлый раз еле

смог им все объяснить. И дядю Педро тоже не позволю. Он напьется и начнет приставать к тамаде.

Девушка надпила вино.

– Ой, ладно, позволю всех, ну вот как тебе откажешь?

Девушка снова внимательно посмотрела на меня.

– Ох, что ты со мной делаешь, Хуанита?! К черту эту свадьбу, я хочу тебя здесь и сейчас, прямо на этом столе, и...

– Что вы тут делаете? – большой глаз подлетел ко мне.

– А... мы тут шлюш... в смысле плюшками балуемся, а вы как?

– Вам нравятся такие места? – поинтересовался интерфейс.

– Терпеть не могу ночные клубы!

– Тогда почему вы визуализировали именно это?

– Ну, во первых это хороший контраст с райским островом. Смена обстановки! И еще это обеспечивает получасовку презрения!

– Получасовка презрения? – переспросил глаз.

– Ну, знаешь, я типа такой пью вино, пафосно так пью, и думаю, насколько я выше этого сброда. Типа повышение своей самооценки за счет ущербности других. Ай, да куда тебе скучному искусственному интеллекту понимать логику магов Хаоса. Если мы сами себя редко понимаем. Не дорос еще! Так чего хотел?

– Начинается церемония!

– Извини, Хуанита! Я обязательно тебе позвоню!

Уже через миг мы стояли посреди пустой комнаты-капсулы. Точнее я стоял, а возле меня парил глаз-интерфейс.

– Слушай, а я вот еще подумал, – начал я, – если в Столице Миров нет времени, то выходит – никто из жителей и не стареет, они вообще могут умереть?

– Жители города по-своему бессмертны, можно и так сказать.

– Но какой в этом смысл? У нас на Земле ценность жизни определяется смертью. Факт того, что жизнь – это ограниченный промежуток времени и придает ей определенный вес, обеспечивает прогресс и движение вперед за счет новых поколений. Именно молодежь меняет мир. Если бы люди стали бессмертными – то пришлось бы остановить рождаемость, чтобы избежать перенаселенности планеты. А поколение «старичков» в итоге за свою многовековую жизнь выработало бы себе какие-то стереотипы действий, укоренились в своих привычках и уже больше не двигали бы прогресс, не изобретали что-то новое, не покоряли вершины, ведь смерть больше не дышала бы им в спины. В итоге – наша цивилизация превратилась бы в инертное застывшее болото! Жалкое зрелище! Как вы с этим справляетесь?

– Не знаю как там у вас, – ответил системный интерфейс, – но жителям Столицы Миров это не грозит. От старения души, и от застоя их спасает творчество, они все время заняты творческим процессом, что-то придумывают, конструируют, самые талантливые творцы становятся Архитектора-

ми. Творчество – это и есть та панацея от старения души, которую многие так долго искали. Может, бич вашего мира – это потребительство, а не угроза бессмертия?

– Может, – ответил я, – я бы даже сказал очень вероятно. Все жители моего мира устроены так, что чем больше улучшаются условия их жизни, тем более ленивыми, инертными и распущенными они становятся. Им просто нужны проблемы, чтобы держать себя в тонусе и не деградировать совсем.

– Здесь все по-другому. Но, нам пора, все остальное потом. Настройка нужного слайда произведена. Вам просто нужно подойти и прикоснуться к визуальному интерфейсу!

– То есть к тебе?

– Да! – ответил глаз.

Я аккуратно дотронулся до его поверхности, она была мягкой и эластичной. Все вокруг стало белым, и уже через миг я стоял посреди огромного зала.

Хотя, называть его огромным не совсем правильно, в некотором роде он –бесконечный. Правда и такая трактовка не совсем верна. Скажем, что пространство здесь настолько искажалось, что не стоило и пытаться как-то его измерить, даже навскидку.

Высокие, покрытые бархатом стены, казалось, были в нескольких сотнях метров от меня, но стоило мне протянуть руку – и я смог прикоснуться к ним. В дали, где-то на самом горизонте виднелся непонятный объект. Я присмотрелся. Как только это сделал – увидел все так четко, будто смот-

рел через какой-то мощный современный бинокль. Это была большая то ли сцена, то ли арена. Сделал шаг в ее направлении, и тут же оказался на ней. Технологии этого города не переставали удивлять. Обернулся – перспектива настолько искажалась, что у меня закружилась голова, и я стал смотреть лишь перед собой. Вокруг начали появляться и другие студенты-второгодки. А сверху, посреди нежно оранжевого неба (или это был такой странный потолок) возникали какие-то серебристые объекты. Это были порталы, они открывались на миг, чтобы тут же закрыться. Десятки, сотни, тысячи. Я пытался заглядывать в каждый из них. Какие-то странные рогатые сиреневые обезьяны весело помахали мне рукой из одного из них, во втором я увидел десяток скачущих по полю кентавров с копьями на изготовку, в третьем – дюжина тигров, одетых в красивые красные мундиры сделала залп из ружий, в четвертом – большой муравей, закованный в доспехи, с копьем на изготовку мчался куда-то верхом на ездовой змее, в пятом – несколько странных шестиголовых существ весело отплясывали под заводной ритм. Дальше я уже просто не мог смотреть. Картинки сменялись так быстро и резко, что у меня запестрило в глазах.

– И хаотские ублюдки здесь, и как такую падаль сюда пустили!

Этот голос и этот явный наезд вывели меня из расслабленно-созерцательного состояния, и мне захотелось узнать, кто же это здесь такой дерзкий.

Перед нами стояла группа парней и девушек, все они, как и мы, были одеты в длинные серые мантии. Вот только у них на шеях висели амулеты в виде щитов – символ фракции Порядка. Я впервые видел студентов академии другой магической школы. Вражеские маги. Чуть больше чем через три года мы будем сражаться насмерть, а сейчас вот так запросто стоим рядом.

– Порядковские отбросы, – крикнул кто-то из наших, – вот уж не ожидал, что таких как вы сюда позовут. Вы еще не попытались свергнуть городское правительство и рассказать местным, как они должны жить?

– Да ты просто мастер остроумия, – ответил порядковец, – я бы посмотрел, как ты шутил бы, будь эта встреча не посреди города.

– Сколько еретиков, – сказала девушка с амулетом в виде солнца, будущая жрица света, – само их присутствие оскорбляет это великое место.

– О, еще и фанатики подросли, – прокомментировал порядковец, – сегодня тут парад уродов, не иначе.

– Это кто у нас тут раскудахтался так? – Компания ребят с перевернутыми пентаграммами на шее подошла ближе, – да это же сами порядковцы, собственной персоной. Ты прав был, жаль, что эта встреча произошла в Столице Миров, будь она в другом месте, ты бы уже штанишки намочил при виде призванных нами inferнальных тварей.

– Не смейся меня, – ответил порядковец, – ты второкурс-

ник, вряд ли сможешь вызвать даже самого хилого бесенка. А прикрываться мощью фракции не надо, и в этом твоя школа проигрывает моей.

– Бессмысленный спор, – сказала одна из девушек фракции Света, посмотрев на говоривших холодным безжалостным взглядом, – вы все еретики, рано или поздно, мы очистим землю от вас всех.

– Как же много врагов, – воскликнула радостная девушка из фракции Тьмы, она приобняла парня, что начал спор с порядковцем, – правда же мы убьем их всех?

Жрица и колдунья начали сверлить друг друга взглядами.

– Эй ребят, зачем эти споры, – группа парней и девушек с амулетами в форме дубового листа решили тоже поучаствовать в разговоре, – зачем эти ссоры, кровопролития? Сядем, закурим травок особых, успокаивающих, раскумаримся. Все мы братья, всем нам хватит места на земле.

– Еще и эти сраные хиппи здесь, – брезгливо поморщился тьмушник, посмотрев на друидов и шаманов, – только некрофильчиков не хватает для полного набора.

– Ты слишком много болтаешь, чернокнижник, – сказал парень с амулетом в виде черепа, его группа только подошла, – это плохо совместимо с жизнью.

Некромаги были такими же суровыми, молчаливыми и с холодными мертвыми глазами, как и маги Света.

– И что ты мне сделаешь? – парировал тьмушник. – Воскресишь какую-то мертвую старушку и заставишь ее бегать

за мной, чтобы сожрать мои мозги? Иди в могилках покопайся и не мешай мне...

– Смотри, чтобы тебя в могилку не прикопали.

К счастью для всех спорящих раздалась громкая музыка, которую не смогли бы перекричать даже самые заядлые любители поскандалить, и все распри пришлось прекратить. Очень вовремя, а то атмосфера уж слишком накалилась. Но, наконец-то начиналась церемония посвящения, в результате которой мы должны были стать сталкерами Теневого Мира, существами способными на бестелесные путешествия, на свободное перемещение в Мире Сумерек.

Музыка прекратилась, и к нам с неба начала медленно спускаться фигура, похожая на ангела. Все тело этой женщины было покрыто странным замысловатым нарядом, сделанным из огромного количества ключей.

– Юные маги, – ее голос был звучным, громким, но при этом создавал ощущение теплоты и мягкости, – сегодня вы станете теми, кто сможет по собственной воле путешествовать в Мир Теней. Перед вами откроются новые возможности, и они воистину безграничны. Цените же это, развивайте свои силы и таланты, продолжайте свой рост, ищите новое, познавайте мир, и Сила укажет вам путь!

В зале раздался такой грохот, будто это был взрыв какой-то бомбы, и лишь потом я понял, что это аплодисменты тысяч зрителей разместившихся в окнах сотен миров, парящих над нами.

– А теперь подойдите ко мне, сорвите себе ключ и проглотите его, чтобы обрести силу путешествовать по мирам!

Мы сначала немного замешкались, но потом все же начали срывать ключи с этого странного платья крылатой женщины. Странно, но сколько бы я не ходил вокруг нее кругами, она всегда была повернута ко мне лицом, как и ко всем остальным, необычная иллюзия. Я взвесил в руке металлический ключ. Он был массивный, размером с ладонь и весил около килограмма. Ну и как такой проглотить? Я увидел, что некоторые несмело пытаются это сделать, и, что странно, у них это получалось. Я аккуратно приблизил ключ ко рту, он внезапно стал жидким и я сам не опомнился, как проглотил его. Жидкость была сладкой и бодрящей, чем-то напоминала кофе.

Я почувствовал, как начало жечь ладони. На руках прорисовывался какой-то сложный символ, плетение из десятков более простых знаков. Прошло несколько минут, и такие знаки были на руках у всех присутствующих студентов.

– Вот и все, – сказала женщина с крыльями, поднимаясь обратно в небо, – теперь вы те, кто может путешествовать теньвыми мирами. Удачной охоты, сталкеры!

Картинка тут же исчезла. Я сидел в академии, в комнате полной ароматных благовоний, а колдун в центре больше не выбивал свой гипнотизирующий ритм. За все время моих приключений, в нашем мире не прошло и минуты. Вот, что значит побывать в городе, где не существует времени.

Главное, что теперь для меня открыты пути в тысячи самых разнообразных миров, теперь я действительно смогу стать странником.

Акт 1. Действие 3. Новый союзник или враг, затаившийся в ночи?

«Упал клена лист

Гладь пруда всколыхнулась

Демон проснулся!»

Это был мой первый хайку, и, увы, последний.

Демон проснулся голодным...

Я сидел за столиком в кафе, пил свой латте и вяло ковырял десертной ложкой кусочек бисквита, попутно разглядывая прохожих. Самый разгар июля выдался не слишком жарким, было приятно сидеть на свежем воздухе и наслаждаться еле ощутимой вечерней прохладой. И все же настроение было паршивым. Мои поиски длились уже несколько недель, я спускался на самое дно магического криминального мира, имел дело с ренегатами, головорезами, охотниками за головами, несколько раз попадал в опасные передряги, истратил около пятой части тех огромных сбережений, что достались мне после вскрытия хранилища Мастера. Истратил для того, чтобы передо мной открылись некоторые закрытые двери, чтобы наконец-то найти чертову Блуждающую Библиотеку, но я сомневаюсь, что хоть немного приблизился к ее тайне. Все, что я мог заполучить, это слухи, сплетни, отрывки легенд, неясные намеки и наводки на но-

вых информаторов, которые тоже ничего полезного мне сказать не могли. Зато суммы за свою информацию они просили немалые. И если бы я не платил, пришлось бы не сладко, в мире ренегатов есть свои жесткие правила. Те, кто их не соблюдают, долго не живут. Эта библиотека – действительно эксклюзив, дорогой эксклюзив.

– Кира, а нельзя ли как-то обойтись без Блуждающей Библиотеки? – спросил я скучающим голосом у своего демона-хранителя.

– Ты спрашиваешь уже восьмой раз, – так же скучающе ответила Кира.

– Неправда, всего шестой!

– Нет! – возразила Кира. – Ты же гуманный, ты плохо считаешь!

– Прекрати быть такой смешной, – сказал я, зевая, – сейчас живот надорву от смеха. Так что там с моим вопросом?

– То же, что и семь прошлых раз. Если хочешь открыть Твердыню Миров – нужен ритуал со сложными печатями. Ему можно обучиться только в магической библиотеке. Все кроме...

– Блуждающей находятся под контролем врага, – закончил я за Киру, – в Мир Теней хода нет, с Мастером не связаться. Я помню, что нет других путей.

– Тогда зачем спрашиваешь?

– Для поддержания беседы.

– Зачем тебе это? – вдруг спросила Кира. – Зачем ты все

еще продолжаешь эту миссию?

– Это все, что мне остается. Чтобы отчаянье не поглотило меня. И чтобы я не стал психом суицидником, как те выжившие маги Хаоса из «Армии Спасения».

– Но правда ли это то, чего ты хочешь? – допрашивала меня неугомонная Кира.

– Я не знаю! Я ничего не хочу! Я – инструмент, ключик от Башни. А когда ее открою и исчерпаю свою полезность, не все ли равно, что со мной будет? Может, Мастер выбросит меня на свалку, как надоевшую игрушку, если он, конечно, еще сам не отбросил концы.

– И тебя это устраивает?

– Мне все равно! – Я ковырял ложкой ненавистный бисквит. – Когда я был человеком, то мечтал о богатстве, славе, возможно, превосходстве над другими людьми. Не помню точно, но я был достаточно амбициозен! Когда стал магом, у меня появились другие приоритеты. Но теперь и это разрушено, и в человеческий мир мне не вернуться! Я чувствую себя опустошенным! Завис в каком-то межпространстве! Но одно я знаю точно, я не из тех, кто купит маленький домик, заведет семью и разобьет небольшой сад, чтобы доживать спокойно до конца жизни. Я не из тех, кто примет покой. И пока у меня есть цель – я могу держать себя в тонусе. А сейчас моя цель – Твердыня Миров!

– Даже если ты выпустишь в мир истинное зло, как тебе предвещал твой сон о падшем ангеле?

– Даже если так! – Ответил я. – Даже если открою «ящик Пандоры», сорву печати Апокалипсиса.

– Не ври, что тебе наплевать! – Кира смотрела на меня с внимательным прищуром. – Даже сейчас, тебе не все равно, что ждет этот мир!

– Может, ты и права! – Ответил я. – Просто там, стоя на крыше вместе с Мастером, три месяца назад, я увидел суть, увидел, что ждет наш мир. Это крах! Это правда, это не то, что смог бы внушить мне даже Великий Мастер, не будь это правдой. Да, это определено, правда! И если нас всех ждет конец, не так уж и страшно, если я ненароком ускорю его приход на сотню, другую лет. Но если найду способ предотвратить? Не стоит ли рискнуть?

– Решать тебе! – сказала Кира.

– Конечно мне, милый демон, – ответил я, – судьба этого мира должна находиться в руках тех, кто унаследовал его. Отличная задумка, старик, – я улыбнулся, вспомнив создателя Твердыни Миров, его птичник и наше необычное чаепитие.

– Простите!

Я поднял голову и увидел девушку! Она была совсем молодой, от силы лет двадцать. Девушка была одета в белоснежное платье с узорами в виде красных маков. Платье отлично подчеркивало ее стройную хрупкую фигуру. Девушка была невысокой, что впрочем, вполне обычно для ее расы. Типичная восточная внешность выдавала гостью из дальней

Азии. Она показалась мне японкой. Хотя, вряд ли можно так легко отличить. С тем же успехом это могла быть китайкой или корейкой.

– Эм? Чем могу помочь?! – меня таки удалось удивить.

– Прошу меня простить! – Девушка слегка покраснела.

Она поклонилась мне. Японская традиция, насколько помню. И эта приветливая улыбка. Видимо японка. – Меня зовут Ватанабэ Нацуми. – Японское имя, сомнений больше нет.

Так, что я знаю о Японии? Одна из самых богатых и развитых стран, размещенная на островах в Тихом Океане, Токио, сакуры, технологии. Японцы вечно улыбаются, кланяются, очень вежливые, трудоголики, долгожители, едят много риса и морепродуктов. О, мангу еще неплохую рисуют. Мда, не густо! Так, насколько помню, сначала называют имя рода, а потом личное имя. Значит «Ватанабэ» это фамилия, а «Нацуми» – имя. Интересно... А еще ж эти «вежливые» суффиксы.

– Рад, знакомству Нацуми-сан, – ответил я.

Улыбка девушки стала еще шире:

– Давно меня так не называли. Ненужно этих формальностей! Просто Нацуми!

Ее совсем не озадачило то, что я не назвал своего имени. И еще, девушка говорила на чистейшем русском, ни ошибок, ни малейшего акцента. Видимо, она еще с раннего детства жила в этой стране. Но японцы не ездят жить, работать и учиться в русскоязычные страны, насколько мне было из-

вестно. И почему она не поинтересовалась, как меня зовут? Уже знает, кто я? Или у меня паранойя?

– Извините мне мою бестактность, – девушка продолжала улыбаться, как она еще не отучилась от этой привычки со своей родины, – просто я слышала, как вы говорили сами с собой. И это... конечно не мое дело, но мне показалось, что вы... писатель или драматург? Или может сценарист? Вы сочиняете сюжеты?

Писатель? Да может я псих просто? Я удивленно смотрел на девушку, и что же занесло такой прекрасный экзотический цветок в этот город?

– Я... – девушка немного нервничала, – я просто была бы рада пообщаться с коллегой, я пишу свою первую книгу.

– Я не писатель, увы, – я попытался улыбнуться девушке как можно искреннее, а то она уже так нервничала, что даже начала немного дрожать, – но люблю хорошие сюжеты. Может, вы составите мне компанию? – Я указал рукой на стул за моим столиком. – Позвольте угостить вас кофе? – Я не знал, как у них там в Японии принято приглашать, наверняка какие-то особые жесты и церемонии, но девушка, судя по всему, хорошо социализировалась в нашем обществе, по этому улыбнулась, поклонилась еще раз и села напротив меня.

– Японцы всегда так много улыбаются? Почему это? – поинтересовался я. Да, может не слишком вежливо, но я уже не помню когда в последний раз пил кофе с девушкой, осо-

бенно девушкой-человеком.

– А почему русские улыбаются так мало? – Ответила девушка вопросом на вопрос. А она мне с каждой минутой нравилась все больше.

– Ну не знаю, может, мы адекватнее оцениваем жизнь и этот мир?

– Мы тоже адекватно оцениваем, – ответила девушка уже серьезно, без улыбки ее личико было еще привлекательнее, – просто, может, мы умеем лучше противостоять неприятностям?

– О да, – улыбнулся я, – судя по нынешнему уровню экономики, ВВП, уровню жизни японцев, вы умеете преодолевать препятствия и извлекать из всего выгоду. – Я легким жестом отсалютовал ей своей чашкой кофе и легонько ударил ею о чашку, стоящую перед ней. – За Японию! Успеха ей и процветания! За страну, которая, даже проигрывая, выходит победителем.

– Аригато! – девушка улыбнулась. – Вы же не упрекаете мой народ в том, что во времена Второй Мировой войны мы воевали против вас?

Ох, девочка, мне было бы плевать, даже если бы война шла сейчас, а не семьдесят лет назад. Я же маг, ваш человеческий вид и ваши бесконечные войны мне не интересны, тут хоть бы со своими разобраться.

– Нет, что вы, – улыбнулся я, – дела давно минувших дней. Вы не посчитайте за бестактность, – начал я, – можете

не отвечать, если не хотите. Но мне интересно, как вы оказались в этой стране? Откуда так хорошо говорите по-русски? И о чем вы пишете свою книгу?

– Я с детства проживала в России, так как мой отец получил работу в японском посольстве Российской Федерации, и моя семья переехала в эту страну, когда мне было четыре года. В Японии после этого я была всего несколько раз. Всегда весной, я очень люблю цветущие сакуры. – Взгляд девушки стал мечтательным и рассеянным. – Ой, – спохватилась она, – ну, в общем, почти всю жизнь я прожила в этой стране, а теперь вот решила около года путешествовать по Европе, перед тем, как поступлю в университет.

– И ваш отец так вот запросто отпустил вас одну колесить по Европе, вам ведь еще, извините, и двадцати лет нет, как мне кажется, так?

– Мне... мне девятнадцать, – девушка замялась, – и я сбегала, отец меня словно в клетке держал, я не могла так больше, я хотела увидеть мир.

– Мда, вас там разыскивают, наверно, а вы тут отсиживаетесь?

– Меня не станут искать, – заявила девушка, – отцу все равно.

– Ну а в этом небольшом городке какими судьбами? – поинтересовался я, не став углубляться в щекотливую тему семейных отношений.

– Проездом.

Я ничего не ответил. Прекрасно понимал, что это, скорее всего – ложь. Это был небольшой городок, тысяч тридцать населения, и он находился вдали от основных транспортных маршрутов. Это же каким необычным путем нужно ехать в Европу, чтобы оказаться здесь проездом.

– Вы владеете какими-то языками, кроме русского и японского, ведь в Европе на них не говорят?

– Я знаю английский, французский, немецкий, бегло итальянский, немного понимаю испанский.

Я даже присвистнул.

– Да, отец не сэкономил на моем образовании, – улыбнулась девушка, – если бы он еще так же щедро тратил на меня свое время, как свои деньги... – Девушка погрустнела. Видимо, вечная занятость отца причиняла ей боль.

– Вам нравится эта страна? – Вдруг спросил я, чтобы как-то перевести тему разговора.

– Очень! – Улыбнулась Нацуми. – Хотя, люди живущие здесь, их поступки, менталитет, традиции – сложны для понимания японки, но, ко всему привыкаешь. А вам?

– Страна, как страна, – ответил я с какой-то скукой, – есть в мире и получше, хотя, наверняка, есть и хуже.

– Вы не патриот своей страны? – удивилась девушка.

Патриот? Я не человек просто, а даже если бы был человеком...

– А что если нет? – Спросил я. – Я обязан любить страну, в которой родился и людей, которые там живут? Ведь мое

рождение – это случайность. По-моему, немного странно гордиться своей принадлежностью к какой-то стране, народу, ведь это не твоя личная заслуга, а воля случая. Но и презирать свою Родину – это как минимум признак плохого воспитания и бестактность, как мне кажется.

– Но можно гордиться своей страной, если сам приложил усилия для ее процветания, сделав ее чуточку лучше, – возразила Нацуми.

– Возможно, но я ничего не сделал для своей страны, – сказал я, и подумал, что ничего не сделал, когда был человеком, и уж конечно ничего не сделаю в роли мага. Хотя, может, я еще что-то могу сделать для всего мира, а не для одного государства.

– Знаете, что я думаю, все эти идеи деления на народы, нации, государства создают лишь проблемы, вражду и конфликты. – Сам не зная почему, но я начал говорить ей это. – Идеи патриотизма удобны, когда нужно посылать людей на войну. А на войне, как известно, дети семей бедного и среднего класса умирают за интересы богачей. Я, знаете ли, верю, что однажды на нашей планете будет единое государство, с одной валютой, одним языком, одним мировым правительством, равномерным распределением ресурсов и обществом, в котором одни люди не будут доминировать над другими по принципу пола, цвета кожи, вероисповедания, сексуальной ориентации или еще чего-то. Может, я слишком наивен, но таким я вижу мир будущего. – И почему я все это

рассказываю ей? Хотя и понимал, что мне просто наболело. Мне давно хотелось выговориться. Почему уничтожили мою фракцию, нас магов Хаоса, перерезали словно скот. Неужели мы были такой угрозой для всех? Неужели мы были такими чудовищами, что нас пришлось истребить? Что враг пошел на такие жертвы, на такие потери, только бы остановить нас? Почему у нас забрали все? Мы, Маги Хаоса, были такими слабыми? Неужели у слабых всегда все забирают? Неужели мир, дружба, жвачка бывают лишь в сказках? Я заметил, что мои кулаки сжались так, что костяшки пальцев побелели.

– А я тоже верю в это, – Нацуми улыбалась, так искренне, уже не из вежливой формальности, – я верю, что когда-то наступит мир, и взрывы и выстрелы больше не прозвучат на этой многострадальной планете.

– Боюсь, мы с вами слишком наивны, Нацуми-сан, это противоречит человеческой природе, такой день не наступит.

– А вы главное верьте, – сказала девушка, – кстати, вы спрашивали – о ком я напишу свою книгу. Я напишу ее о вас!

– Что за шутки? – удивился я.

– Никаких шуток, – девушка покраснела и тут же поклонилась, эти японцы не исправимы, – я хотела написать книгу о людях, которых встречу во время своих путешествий. Вы пока что первый, о ком мне захотелось написать. Вы видите все в другом свете, я это чувствую.

Я смотрел на эту милую девушку, такую простую и по-дет-

ски наивную. Мне было жаль ее, жаль, что мир еще не раз попытается ее сломать, растоптать. И самое обидное, что, скорее всего, ему это удастся.

– Извините, моя очередь угостить вас кофе.

Только теперь я заметил, что наши чашки пусты. А поскольку официанта не было рядом, девушка схватила чашки и грациозной легкой походкой направилась к барной стойке. Сама непосредственность.

– Просканируй ее! – Тихо прошептал я Кире.

– Уже. Она не маг.

– Человек? – я уточнил на всякий случай.

– Нуу... как бы да.

– Что значит «как бы»?

– Сейчас она, несомненно, человек, – уклончиво ответила Кира, – но, по-моему, она была им не всегда. Ты ведь тоже почувствовал, да?

– Ауру я так хорошо не чувствую, но моя психомagia показывает сильные противоречия в ней. Она действительно простая, добрая, милая, искренняя, но есть что-то еще, за чудесным цветком скрывается свирепый дракон, но где-то очень глубоко, хоть и выдает себя некими еле заметными полудвижениями что ли, микрожестами.

– Соглашусь, – ответила Кира, – ты ведь понимаешь, что она здесь не случайно?

– Ну разумеется, – ответил я, – японская писательница в этой стране, еще и «как бы человек». Вряд ли такая встреча

могла произойти случайно.

– Уйдем? – спросила демонесса.

– Кира, где твой дух авантюризма? – вернул я кошке ее же фразу. – Девушка мне любопытна. И даже если она враг, врагов нужно держать поближе к себе. Так их проще контролировать и предугадывать их действия.

– Не трудно контролировать цветок, – заметила Кира, – но что будешь делать, когда проснется дракон?

– Да кто же даст ему освободиться? – улыбнулся я. – А теперь полезай в медальон, нужно будет поддерживать ментальный диалог.

Кира вздохнула, но спорить не стала. Легкая, видимая лишь мне вспышка, и она в моем медальоне.

Девушка вернулась через минуту, она поставила передо мной чашку с еще одной порцией латте, хорошо она не знает, что для меня это уже пятая, я сидел тут задолго до того, как она подошла.

– Простите за опоздание, – Нацуми улыбнулась, – кстати, а как вас зовут, а то вы не представились?

Ты наверняка знаешь, как меня зовут, раз ты здесь.

– Странник! – ответил я и внимательно посмотрел на девушку. – Так зовут меня друзья.

– Друзья? А мне можно звать вас так?

Девушка никак не отреагировала на мое имя, никакого узнавание на миг не промелькнуло в ее глазах, вообще никакой реакции. Или она слишком хорошо себя контролирова-

ла, или и в правду не знала кто я такой.

– Конечно можно, – ответил я. – А вы не против перейти на «ты», раз мы уже подружились? А то чувствую себя слишком старым. А я ведь всего на пять лет старше... вас... эээ... тебя. – Ага, вот только после всех этих событий с фракцией Хаоса чувствую себя минимум на все сорок.

– Хорошо, как вы... ты пожелаешь, – сказала девушка, улыбнувшись.

Мы беседовали еще почти час. В основном, обсуждали разные книги. Оказывается, Нацуми очень любила литературу, она много читала. Когда отец и мать были на работе, и девушка оставалась одна, книги становились ее единственными друзьями. Она так же любила прогулки и музыку. Даже училась играть на скрипке и фортепиано, но по словам самой девушки, ее навыки пока еще оставляли желать лучшего. Хотя, она наверняка, просто скромничала. Думаю, такие тонкие изящные пальчики легко справляются с музыкальными инструментами.

Когда стало темнеть, девушка сообщила, что ей нужно идти, она остановилась в отеле недалеко отсюда. Я предложил провести ее, и, к счастью, она согласилась, это все упрощало.

«Что предпримешь?» – прозвучал у меня в голове голос Киры.

«Заведу ее в безлюдное место и потом нападу! Только под угрозой опасности, сила, спящая в ней, может пробудиться» – ответил я Кире на ментальном уровне.

«А если я ошиблась и она простой человек?» – поинтересовалась кошка.

«Тогда система Кодекса защитит ее, как защищает всех людей, если магам вздумается напасть на них».

«Разумно. Но если моя догадка правдива, и Сила спящая в ней пробудится? Ты сможешь это контролировать?»

«А вот здесь самое интересное, – мысленно ответил я. – Если смогу – подчиню себе эту Силу. Если нет – то уже где-то через полчаса тебе понадобится новый напарник».

«Отличный план», – сиронизировала Кира.

«А то!» – улыбнулся я.

– Ну вот, и ты улыбаешься, – сказала Нацуми, увидев мою улыбку.

– Видимо общение с тобой положительно влияет на меня.

– Я рада это слышать, – девушка улыбалась совсем искренне, кажется, это правда делало ее счастливой. Даже обидно, что сейчас мне придется сделать ей больно. Но я должен выяснить правду, возможно, в том числе и для ее блага. По крайней мере, в этом я себя убеждал.

Я сказал Нацуми, что знаю более короткий путь до отеля, и она даже не заподозрила неладное. Что-то здесь не так, не может взрослая и неглупая девушка быть такой наивной с незнакомцами. Ее доверие ко мне было каким-то аномальным.

– Мы пришли! – сказал я, когда мы оказались посреди какого-то грязного дворика, выходящего справа к пустырю,

а слева упирающегося в глухой тупик.

– Что?! – удивилась девушка.

– Ты все еще не поняла? – я засмеялся. – В свой отель ты не идешь!

Я взмахнул рукой. Передо мной возникла веревка, она словно живая змея, тут же оплела руки и ноги девушки, крепко привязав ее к старенькому забору, что стоял возле нас.

Я заставил веревки сжаться потуже, они болезненно впилась в кожу девушки. Как и ожидал, система Кодекса ее не защищала. Кира была права, Нацуми – не человек.

– Что ты делаешь Странник? – на глазах у девушки выступили слезы.

– Ты не человек! – сказал я. Я медленно достал нож и поднес его к шее девушки. – Кто тебя подослал и с какой целью?

– Что?! – глаза Нацуми расширились от ужаса, но даже обездвиженная и с лезвием возле шеи, она, казалось, все еще не понимала что происходит. – О чем ты? Зачем ты делаешь это со мной? Я ведь не сделала тебе ничего плохого, я лишь хотела подружиться!

Слезы побежали по ее щекам, а я почувствовал себя последней сволочью.

– Ты не человек! – терпеливо повторил я. – Как и я! Ты или маг, хотя не похоже, или какой-то демон, или еще какое-то неизвестное создание. В любом случае, нас таких немного, ох как немного. Какая по-твоему вероятность, что

наша встреча случайна? А теперь хватит косить под дурочку! Ты милая и забавная, мне бы правда не хотелось убивать тебя. По этому, ты расскажешь мне правду! Кто ты такая?!

– Я... Нацуми... – рыдая выдавила из себя девушка.

– Ложь! – закричал я. – Нет, никакой странствующей писательницы Нацуми! Ты ее выдумала, чтобы скрыть свою истинную личность. Я могу чувствовать такие вещи. Кто ты на самом деле? Зачем ты здесь?

– Но это правда! – девушка зарыдала еще сильнее, когда веревки сильнее впились в ее кожу. – Зачем ты мучаешь меня?

«Это будет сложнее, чем я думал», – мысленно сказал я Кире.

«Что предпримешь?» – поинтересовалась она.

«Я уже не могу отступить. Я должен ее очень разозлить!»

«Но тогда, если она высвободит свою силу, то убьет тебя».

«Выбора нет! Когда проявится ее истинная сущность, у меня будет совсем немного времени перед тем, как она разорвет меня на куски. Надеюсь, я использую время разумно и успею достучаться до нее».

«А если не успеешь?».

«То спасибо за верную службу, Кира. Надеюсь, со следующим хозяином тебе повезет больше».

Кира лишь буркнула что-то невразумительное.

Я отошел на десяток шагов и посмотрел на рыдающую связанную девушку:

– Нацуми! – она подняла голову и посмотрела на меня. – Ты очень разочаровала меня! Прощай!

Я вскинул руку, создал в воздухе три лезвия и швырнул их в тело девушки. Но до цели лезвия не долетели. Буквально в сантиметре от нее они рассыпались в пыль.

– Почему? Почему, Странник?! – закричала девушка. Ее аура перестала быть человеческой, бледно-голубые еле заметные завитки сменились на мощный вихрь темно-фиолетового цвета, что огромной спиралью вился вокруг нее. Воздух стал нагреваться. Голос девушки изменился. А мощный поток Силы буквально переполнял ее тело, после чего безудержной лавиной обрушился на все вокруг. Веревки, связывающие девушку, превратились в труху, стальной забор разлетелся на куски.

– И это твоя благодарность за то, что я спасла тебя от валькирии в ту ночь?! Ублюдок!

Я был поражен. Хотя, это мягко сказано! Она – странное существо, что пришло мне на выручку два месяца назад, той майской ночью? Тогда она в мгновение ока у меня на глазах растерзала одного из самых могущественных демонов из Мира Теней. Невероятная мощь! Потрясающе, как прекрасно, я даже засмеялся. Я почувствовал острую боль. Ее кулак пришелся мне в живот. Меня отшвырнуло на десяток метров. Человека это уже убило бы, но видимо, каким-то чудом этот удар не смешал в кашу все органы внутри меня. Помогла магическая устойчивость. Что ж, вот я и пробудил дра-

кона. Следующий удар будет для меня последним. Девушка, с силой сжимая кулаки, медленно шла в мою сторону.

– Почему? Почему вы все просто не дадите мне жить нормальной жизнью?

– Нацуми! – закричал я.

Услышав это имя, девушка остановилась передо мной, ее глаза расширились от удивления.

– Нацуми?! Ее не существует! Сам же сказал!

– Она имеет право на жизнь! Как и ты! Но, вы должны стать одним целым! – ответил я, пытаясь подняться на ноги.

– Тесновато будет нам двоим в этом хрупком тельце! – Сказала девушка, схватив меня за шиворот и подняв над землей. – Последнее желание, колдун?

– Позволь мне помочь тебе, Нацуми! Прошу тебя! Ты ведь сама создала ее, потому что хотела другой жизни, не хотела быть чудовищем, которое из тебя пытался сделать твой создатель. Позволь мне изменить тебя, – я провел рукой по ее лицу, вытирая слезы, которые начали бежать ручьем.

– Что ты делаешь? – девушка отпустила меня и упала на колени, схватившись руками за голову. Ее слезы капали просто на землю. – Я чудовище! Я монстр, созданный Древними из самых темных материй.

– Ты не монстр! – я обнял ее так быстро, что она не смогла ничего сделать. Я чувствовал ее горячие слезы на своей щеке. – Я больше не позволю тебе проходить через это одной. Ты спасла мне жизнь, и я в неоплатном долгу перед тобой.

– Но ты, ты пытался убить меня?!

– Нет! Я знал, что лезвия не смогут причинить тебе вреда! Я пытался пробудить тебя, настоящую тебя! Ты имеешь право на новую жизнь, на новую личность! Но ты не должна подавлять и отвергать первоначальную себя, иначе это сведет тебя с ума. Позволь мне помочь тебе принять твою природу! Как тебя зовут?

– Алиса! Так меня назвал Владыка.

– Алиса! Позволь мне помочь тебе! Я хочу, чтобы ты приняла Нацуми, а она приняла тебя! Чтобы вы обрели целостность!

– Я... я... я не могу... я...

Начинался новый приступ истерики. Энергия снова повалила из нее потоком. Но я крепко схватил ее за плечи и припал губами к ее губам. Это был нежный, мягкий поцелуй. Но я почувствовал, как силы покидают девушку, как ее тело обмякло в моих руках.

– Вырубилась? – спросила Кира, что уже стояла возле меня. – Обычно красавицы просыпаются от поцелуев, а твои наоборот засыпают. Вечно у тебя все ненормально.

– Я вызвал у нее слишком сильное эмоциональное и психическое перенапряжение, она не контролировала выход Силы и быстро всю ее растратила. Даже такая мощь не имеет смысла, если не уметь грамотно ею пользоваться.

– Меня пугает твоя улыбка! – сказала Кира.

– А я и не заметил, что улыбаюсь. Хотя, конечно я рад.

Заполучить такой джокер, такой потенциал чистой мощи. Я забираю у Древних их игрушку!

– Я уж подумала, ты всерьез о том, что она важна для тебя, и ты хочешь ей помочь.

– А я и не врал, как личность она мне очень интересна. Ее прежний господин был глупцом, хоть и очень талантливым. Он создал ее чувствующей и мыслящей, а хотел использовать как простое послушное орудие. Я заполучу ее по-другому.

– Как? – поинтересовалась Кира.

– Сделаю все наоборот. Я дам ей свободу, буду расширять ее пределы, открывать ей новое, а потом... потом она сама пожертвует своей свободой ради меня, ее преданность будет вызвана не страхом и давлением, а уважением и благодарностью.

– Но, если познав мир и свободу, она захочет покинуть тебя? – поинтересовалась Кира.

– А вот в этом и весь фокус! Этого не будет! Ведь на мир она будет смотреть моими глазами, а думать она будет моими мыслями. Я словно вирус поселюсь вот здесь, – и я провел пальцем по лбу девушки, – я стану той линзой, через которую она будет познавать реальность, и искажу ее восприятие так, как это нужно мне. Правда, это романтично?

– У тебя странное виденье романтики, – несколько брезгливо ответила Кира.

– Какая ты скучная! Разве любить – это не поглощать, по-

жирать, растворять в себе?!

– Любовь бывает разной!

– Да, и моя будет такой, – я провел рукой по волосам девушки, – я буду любить ее и заботиться о ней, а она станет моим оружием.

– Так она, – спросила Кира, – то самое существо с буро-морщинистыми когтистыми лапами, что спасло нас, от Валькирии? А пластическая хирургия определенно творит чудеса.

– Видимо, она создала себе новое тело и личность, – конечно эта красивая хрупкая японка не была похожа на того ночного демона, но... – ты ведь видела ауру Алисы, когда я спровоцировал ее подавить Нацуми и проявить себя? Ты же поняла уже, что это она. Это обновленная она, вторая версия, с новой личностью.

– А почему ты, решил, что эту вторую личность создал не ее творец?

– Я проверил ее своими энергощупальцами, они могут изучать и психику. Новая личность – ее рук дело. Не знаю почему, но она захотела уйти от своего прошлого, она сама захотела стать Нацуми.

– Почему она решила так поступить? – удивилась Кира.

– Ну, по логике она – что-то вроде искусственного интеллекта. Только созданного с помощью магии, и знания программирования или инженерии нам тут не помогут.

– Как будто эти знания у тебя есть, несчастный гуманиста-

рий, – не упустила возможности подколоть меня Кира.

– Но, исходя из моих знаний в магической, да и обычной психологии, могу сказать, что если слежка за мной или моя охрана, были ее первым и основным заданием, то из-за того, что она много наблюдала за мной – я и моя жизнь стали для нее основными источниками информации о мире, который она, как и любое живое существо, хотела познавать. Но почему она выбрала для себя образ японки?

– Может, думала – как тебе понравиться, и просмотрела историю заходов в интернет на твоём браузере?

– Не шути так смешно! Но, в одном ты права, видимо, она действительно стремилась мне понравиться. Ведь она уже давно освободилась от влияния своего создателя, но почему пришла именно ко мне? Зачем ей это? Она хотела пополучить больше знаний о мире, используя меня? Рассматривала как более выгодный сосуд для своей воли? Хотела втереться в доверие и получить какую-то информацию?

– Я, конечно, сейчас предложу крайне необычную версию, но тебе не пришло в голову, что она могла просто влюбиться в тебя?

– Как это?

– О боги, когда-то ты знал как это!

– В смысле, зачем? – не мог понять я.

– Не знаю, великие умы уже тысячи лет бьются над этой загадкой.

– На самом деле, это сейчас не имеет значения. – Ответил

я. – Мне нужно помочь ей принять себя. Она уже почти готова к этому, но не думаю, что все будет так просто. Скорее всего, когда она очнется, то будет в роли Нацуми, и забудет все, что происходило с ней, как с Алисой.

– И что ты будешь делать?

– Попытаюсь создать некий симбиоз из двух личностей, в котором доминирующей будет Нацуми, но природа, происхождение и воспоминания Алисы не буду подавляться. Нужно будет помочь ей научиться использовать свою силу, и конечно, сделать ее лояльной ко мне.

– Милая, – сказал я, снова проведя рукой по ее волосам, – ты такая сильная и такая интересная. Иметь такого слугу – одно удовольствие.

– Я, конечно, понимаю, – сказала Кира, – что иметь ее, доставит тебе немалое удовольствие. Но ты уверен, что сможешь ее контролировать?

– А вот и проверим, – улыбнулся я. Я посмотрел на девушку, что мирно спала у меня на руках. Она была такой очаровательной, такой юной, такой беззащитной. Не удержался и еще раз нежно провел рукой по ее щеке. – Нацуми, ты пришла ко мне не случайно. Ты сбежала от своего создателя, ты могла пойти куда угодно, но вот ты здесь! Ты искала себе нового господина? Ты его нашла!

Акт 2. Действие 3. Знакомство с Кирой или весьма занятные диалоги в Мире Духов

«Демоны – самые странные и необычные существа. И, конечно, очень милые и дружелюбные. Когда спят зубами к стенке».

Высказывание одного из магов, весьма разумное высказывание

Прошло два месяца с тех пор, как мы впервые побывали в Мире Теней, и вот преподаватели сообщили о том, что нам всем предстоит второе погружение. Около двух десятков студентов собрались у двери аудитории. Прозвучал звонок, и только после этого с двери исчезли магические печати. Теперь ее можно было открыть.

Комната, что предстала нашему взору, являла собой небольшую покрытую зеленью поляну, вокруг которой была непроницаемая темнота. Хотя, время от времени, по этой тьме, словно небольшими волнами, пробегала синеватая рябь. Посреди поляны стоял колдун, что выглядел весьма сурово: лысый, глаза подведены черной тушью, одет лишь в широкие полотняные штаны, мускулистое тело покрыто сотнями самых разнообразных татуировок, что изображали различные магические символы, многие из которых мне бы-

ли неизвестны. Одним лишь жестом, он приказал нам садиться, и мы все начали рассаживаться просто на траве.

– Меня зовут Зиагхан, – сказал колдун. Странное у него имячко. – Моя задача – быть сегодня вашим проводником.

– Проводником куда? – Спросила одна из девушек-студенток.

– В мир духов!

– Это еще одно название Сумрачного Мира? – спросил парень, сидевший слева от меня.

– Нет! Мир Духов – это лишь часть Мира Теней, но самая опасная его часть!

– Почему она так опасна? – задала вопрос еще одна студентка.

– Потому что, в отличие от второго, который населяют в основном лишь миражи, фантомы, химеры да плоды ваших же фантазий, в этом мире живут вполне осознанные сущности, и они, – колдун сделал весьма ужасающее лицо, – всегда голодны! А питаются они энергией живых существ.

– Они отбирают ее силой, – спросила одна из студенток, – или могут пытаться выторговать?

Колдун внимательно посмотрел на девушку, он поднял вверх указательный палец и произнес:

– Очень меткий вопрос! Да, действительно, многие духи нуждаются в энергии, которая течет лишь в жилах существ, что состоят из плоти. Но получают они эту энергию по-разному. Одни устраивают охоту на существ, у которых можно

взять такую силу, в том числе и на магов, другие же, пытаются выторговать ее в обмен на магические знания. Сегодня мы будем учиться путешествовать в Мир Духов и защищаться от тех созданий, что пытаются заполучить вашу энергию насильно, а так же взаимодействовать с теми, кто готов поделиться с вами мудростью и знанием. И самое главное, сегодня каждый из вас найдет себе духовного наставника из потустороннего мира!

Студенты начали перешептываться. Все были рады и возбуждены от такой новости. Все-таки личный наставник из Мира Духов – это было очень интригующе.

Во тьме вокруг поляны начали появляться разные еле уловимые взгляду образы и миражи. В основном, это были какие-то люди. Они улыбались, шептались, манили нас к себе.

– Кто это? – Спросил один из студентов, не отрывая взгляд от странных миражей.

– Мертвые! – Ответил Зиагхан.

– А можно пойти к ним? – Спросил студент, уже поднявшись на ноги.

– Пойти можно! – Спокойно произнес Зиагхан, и студент сделал несколько шагов по направлению к окончанию поляны. – Вернуться – нет! – И парень тут же остановился как вкопанный.

– Мир Духов – одно из самых опасных мест! – Добавил учитель. – Не играйте с ним! Проиграете!

Все выглядели напуганными. Первоначальный энтузиазм

явно поутих.

– Эмоции! – Сказал Зиагхан, скрестив руки за спиной. – Как вы знаете, выход Силы и эмоции всегда взаимосвязаны. Если раньше вас учили использовать свою страсть, как источник силы, то в Мире Духов, страсть и эмоции станут вашими врагами! Так что, находясь там, забудьте то, чему вас учили! Хладнокровие! Собранность! Осознанность! И одновременно отрешенность от всего лишнего! Вот залог вашего выживания в Мире Духов, гарантия того, что вы сможете вернуться!

– Учитель! – Робко подала голос одна из студенток. – Скажите, многие маги не возвращаются из путешествий по Миру Духов?

– Каждый шестой маг, погибший преждевременной смертью, не смог вернуться из Сумрачного Мира или Мира Духов. Но если учесть, что многие маги избегают практик бестелесных путешествий по причине отсутствия навыков, знаний, нехватки таланта и элементарного страха, то могу вам ознакомить еще с одной статистикой. Каждый четвертый маг, что отправляется в Мир Духов, однажды найдет там свою гибель.

По аудитории прокатился перепуганный шепот. Все обсуждали услышанное. Кто-то нервно сглотнул, кто-то задрожал от страха, кто-то обеспокоенно теребил пальцами застежку на сумке. Но каждому было о чем подумать. Да, мы давно осознали, как опасна жизнь мага, сколько разных

угроз подстерегает его на каждом шагу. Мы знали, как кровава и беспощадна война магов, что забирает столько жизней. Но сейчас мы стояли на пороге мира новых смертельных опасностей. И должны были сделать шаг, все вместе сделать шаг туда, где четвертая часть из нас найдут лишь смерть. Пускай не сейчас, не сегодня, но когда-то точно. Статистика – наука весьма точная.

Но мы не отступим. Мы – маги Хаоса, обязаны быть бесстрашными.

– Возможно, после всего услышанного, кто-то захочет отказаться от путешествий в Мир Духов?

Но ответом была лишь тишина.

– Мой предмет, – сказал преподаватель, – не обязателен для получения диплома. Вы имеете право отказаться, это предусмотрено правилами Академии! Никто не заставит вас подвергать свою жизнь такой опасности!

Но ответом снова была тишина. Нам всем было не по себе, да что там не по себе, по-настоящему страшно. Но гордость и любопытство не позволяли никому отступить.

– Что ж, я вас предупредил! А теперь начнем!

Маг поднял руки, над нами раздались громкие хлопки крыльев и необычный крик. Я посмотрел вверх и увидел большую пеструю птицу, что носилась под потолком. Это был фамилляр преподавателя. Видимо, он поможет нам в предстоящем бестелесном путешествии. Маг сделал несколько сложных пасов, и я почувствовал, как что-то обо-

згло мою руку, некоторые другие студенты даже вскрикнули, или резко схватились за место воображаемого ожога. Каждый из нас увидел, что получил несколько магических символов, которые были нанесены на кожу в виде татуировок.

– Это временное защитное тату, – сказал Зиагхан, – оно позволит вам не заблудиться в предстоящем путешествии и даст некоторую базовую защиту.

– А сейчас мы изучим по одному простейшему атакующему и защитному заклятию для мира духов: фаербол и зеркальный щит. Огненные шары помогут вам поджигать вражеские сущности одним целенаправленным выбросом своей энергии. Зеркальный щит позволит не только остановить атаку врага, но и отразить ее, обратив против него самого. Техника такого щита несколько сложнее рассеивающего, но, несомненно, полезнее.

Учитель сделал еще несколько пасов руками и вся аудитория вдруг исчезла. Мы оказались просто посреди пустоты, вокруг было лишь белоснежное ничто.

– Надеюсь, кто-то из вас уже понял, где мы? – Спросил преподаватель.

– «Белый шум»! – Ответила одна из студенток. – Среда виртуального моделирования разнообразных магических зон.

– Верно, – ответил Зиагхан, – и сейчас мы смоделируем Мир Духов!

Он щелкнул пальцами и вокруг нас закрутился серый вихрь, сотни и тысячи разных размытых образов кружились по аудитории.

– Повторяйте за мной!

Преподаватель сделал несложный пас, и с кончиков его пальцев сорвался настоящий огненный шар. Все охнули. Если бы мы умели так же быстро и ловко делать такую магию в реальном мире. Хотя, говорят, что на старших курсах этому обучают. А здесь в виртуальной зоне, где количество Силы почти максимальное, творить магию очень просто. Поэтому, не прошло и получаса, как все мы уже владели заклинанием фаербол. Еще полчаса, и каждый научился использовать зеркальные щиты.

– А теперь посмотрим, как вы сможете применять эту магию в реальном бою! Скажем, против стаи летунов. – Учитель щелкнул пальцами и вокруг нас начала кружиться целая стая странных существ, похожих на каких-то темных призраков.

– Это еще что за дементоры? – удивился один из студентов, стоящих рядом.

– И помните! – Сказал преподаватель. – Чем больше страстей – тем больше растрата энергии, тем вкуснее вы для них! И если они почувствуют много пищи, то уже никакая боевая магия вам не поможет. Начнем!

Он щелкнул пальцами, и стая этих странных созданий ринулась в нашу сторону.

– Посмотрим, чего вы стоите, маги Хаоса! – насмехался над нами шаман, а мы были слишком заняты сражением. Наверное, не менее сотни этих тварей атаковали нас, пытаясь выпить нашу энергию. Мы все стали быстро плести фаерболы. Огненные шары полетели невпопад и кто куда. Но где-то полтора десятка атаковавших нас тварей загорелись и с громким душераздирающим криком рассыпались в прах. Хотя большинство все-таки добрались до нас, быстро разрушив довольно примитивный строй. Завязалась драка с этими странными сущностями.

Несколько летунов смогли захватить нас врасплох. Они прорвались сквозь наш огонь и, выбрав себе жертв, атаковали. Летуны просто подлетали к магам, и начинали быстро выкачивать из них энергию. Несколько минут – и четыре наших одноклассника исчезли, лишь в воздухе появились надписи «убит», будто все это была какая-то дурацкая компьютерная игра.

Летуны начали атаковать нас активнее, теперь еще и дальними атаками.

– Зеркальные щиты! – Внезапно скомандовала одна из девушек, и мы все тут же сплели необходимое заклинание. Кажется, у девушки были явные лидерские задатки. Энергетические удары летунов тут же отрикошетили, и полетели в разные стороны, некоторые настигли атакующих нас существ, и те тут же превратились в пыль. Но летуны продолжали налегать на наш давно уже рассыпавшийся строй. И вот

подошел момент, когда нас осталось всего пятеро.

– В Мире Духов, эмоции – ваша слабость! – Сказал учитель. – Молчание разума – сила. Он сделал несколько шагов в нашу сторону, и уже через миг прошел отделявший нас рубеж. Десятки тварей, атаковавших нас, не обращали на него никакого внимания, словно его и не существовало.

Как этот чертов шаман это делает? Я просто не могу ему проиграть, только не я. Я – ученик Великого Мастера, я один из отличников, я... погиб. Не знаю, как это успело произойти, но это случилось. Я тоже выбыл из игры, что за невезуха?

Еще несколько минут, и все мы сидели в наполненном сумраком и дымом помещении.

– Отлично, вы справились! – Заявил шаман.

– Но в «белом шуме» мы все потерпели поражение! – Возразил кто-то из студентов.

– Не важно! Радуйтесь! Вы готовы!

Что? Радоваться? Какое уж тут веселье, если даже не смог справиться с воображаемыми противниками? – Спросил я сам у себя, посмотрев сначала на воду, а потом на полную луну.

Я вдохнул свежий чистый воздух, облокотился на гладкие камни и решил просто наслаждаться пением сверчков... Стоп! Водоем, луна, сверчки? Я же только что находился в академии, только что так позорно провалил тест. И где же я теперь?

Я услышал тихий шелест в кустах. Еле различимый пона-

чалу, сейчас он становился все громче и громче. Уже приготовился, сам, правда, не знаю к чему, и довольно быстро вспомнил плетения некоторых боевых заклинаний.

И вдруг я почувствовал всю глубину происходящего, всю наполненность момента. У меня появилось такое странное ощущение, будто я причастен к чему-то великому и даже сакральному, к возвышенному и прекрасному, духовному и утонченному. Оставалось лишь ожидать откровения, пребывая в глубочайшем благоговении. Из кустов напротив водоема вышла большая черная кошка. Она двигалась медленно и грациозно, каждый ее мягкий шаг создавал впечатление элегантности и в то же время мудрости, какой-то рассудительности. Уверенными ловкими шагами она направилась к водоему, прямо ко мне. Я вдруг почувствовал – какой глубиной переполнен момент, какой утонченный смысл наполняет каждое мгновение в этом мире. Кошка подошла ко мне, а я, казалось, уже был опьянен благоговейным трепетом. Это чудное создание склонило голову и, посмотрев прямо на меня, произнесло богатые мудростью и таинственным откровением слова:

– Ты кто, ушлепок?

Я аж немного выпал в осадок.

– Эй, ты чего? А как же вся эта глубина и утонченность момента, эта сакральная наполненность?

– Чего? – Переспросила кошка. – Ты чьих вообще будешь, холоп, и почему мутишь мою воду?

– Что? Мутю воду? Я вообще где?

– В Мире Духов! – тут же ответила кошка.

– Где? Что за бред? Я точно помню, что сидел в аудитории.

Так, сейчас вернемся. – Я закрыл глаза и сосредоточился. Но не прошло и десяти секунд, как что-то мягкое ударило меня по лицу.

Сначала я уж думал, мне показалось, но потом все-таки решил проверить. Я открыл глаза и тут же еще раз получил удар чем-то мягким. Это было не что иное, как лапы той странной кошки.

– Ты чего? – Возмутился я.

– Я из Мира Духов! – Тут же ответила кошка.

– Ложь! – Тут же начал спорить я. – Это все иллюзии.

– Я могу быть довольно болезненной иллюзией, – сказала мне кошка, еще раз ударив меня по лицу, уже сильнее.

– Так! А ну прекрати! – Возмутился я. – Зачем ты это делаешь?

– Просто люблю бить людей по лицу! Это довольно весело!

И почему мне достался такой долбанутый наставник? А судя по тому, что я действительно в Мире Духов, то это моя будущая духовная наставница. Вот эта странная кошка? Серьезно? Да что со мной не так?

– Значит, ты и есть мой учитель? – Удивился я.

– Догадался, умник. Тебе несказанно повезло, ведь я древнейший демон, могущественная и опасная представитель-

ница старинного демонического рода, ужас, таящийся в ночи, я...

– Очень пафосный кошак! – Закончил я за нее. – Как тебя зовут, клубочек няшного демонического пафоса?

– Я – Кира, а ты кто, посмевающий нарушить мой вековечный покой и запачкавший мою водичку? Нет, серьезно, ану вылази, я ее пью, между прочим.

– Не то чтобы я сам был любителем под полной луной промокать в кошачьих озерцах, но так уж вышло. Я Странник, кстати! Тут всегда ночь?

– И всегда полная луна! – Ответила Кира. – Это мой мир! Он питает меня Силой.

– Луна, ночь и черная кошка. Такое скопление женского начала, но ведь я воплощение мужского. Почему я здесь?

– Каждый в Мире Духов находит то, чего ему не достает. Возможно, энергия «инь» нужна тебе для завершенности твоего «янь», для того, чтобы обрести внутреннюю гармонию.

– Я маг Хаоса, мне неведома гармония. Мы черпаем Силу из пожирающих нас страстей.

– Хаосу тоже известна гармония, ведь он высшая и первоначальная форма порядка!

– Это мой первый урок, мой пушистый учитель?

– Мурррр, возможно, – Кира легла возле озерца и начала смотреть на звезды, что отражаются в воде. – Помни, – вдруг сказала она со всей серьезностью, – вам, магам, дано увидеть

лишь отражение звезд, но другим не дано даже этого. Вот мой тебе первый урок!

– Что будет, если мы увидим сами звезды?

Кира посмотрела сначала на небо, а потом прямо мне в глаза. И я будто провалился куда-то, но не в пустоту, а в то, что казалось более наполненным, чем что либо в этом мире. Я перешел в состояние сверхосознанности, когда я мог улавливать все мельчайшие оттенки цветов, разновидности звуков и запахов, а так же, кажется, обрел еще несколько дополнительных органов чувств и систем восприятия.

Ровный спокойный голос Киры прозвучал у меня в голове.

– Если увидишь звезды напрямую, то они выжгут твои глаза и сожгут душу.

– И что же мне остается, любоваться лишь отражением, зная, что оригинал для меня недоступен?

– Выбор за тобой! Можешь лицезреть и оригинал, но цена будет высокой.

– Кто видел сами звезды?

Кира встала, отвернулась от меня и направилась в глубину леса. Я тут же пошел за ней.

– Великие Мастера! – Сказала Кира. – Они видели звезды!

– Это выжгло им глаза?

– Скорее души. – Ответила кошка.

– Они стали злом?

Я услышал ее легкий смех. Значит, она и смеяться умеет.

– Понятия добра и зла им неведомы, они давно уже вне

этих категорий!

– Почему ты решила сказать мне все это? Точнее, почему именно это то, что ты решила сообщить в нашу первую встречу?

– Потому, – ответила Кира, – что я чувствую на тебе отпечаток звезды.

– Наверное, это по тому, что я ученик Великого Мастера, и в дальнейшем могу стать Подмастерьем! – Предположил я.

– Не путай причину и следствие! Ты ученик Мастера потому, что тебя коснулась звезда, а не наоборот!

Я замолчал и просто продолжил идти за кошкой. Мне было о чем подумать. Все эти звезды... О чем она вообще? Ее ведь нельзя понимать буквально, речь ведь не о небесных светилах, огромных раскаленных космических телах. Она явно говорила о чем-то другом, но о чем? Спрашивать напрямую нет смысла, все равно не ответит. В мире магов все привыкли общаться загадками и аллегориями, это может придать атмосферу таинственности и загадочности даже самым обыкновенным и заурядным вещам.

Вместо этого я решил спросить о другом.

– Значит, ты мой духовный наставник?

Кира остановилась и повернулась ко мне.

– Не совсем! – Ответила кошка. – Стоило бы воспользоваться твоим невежеством и погонять тебя как следует, но, если уж по правде, то я, скорее, равноправный партнер, напарник, но уж никак не наставник или учитель. И еще я де-

мон-хранитель!

– Демон-хранитель? – удивился я. – Но как ты можешь кого-то охранять, находясь в мире духов?

Кира улыбнулась. Вы когда-то видели улыбающуюся кошку? То еще зрелище, прям Чеширский кот какой-то.

– Я не просто какой-то астральный дух или духовный наставник из мира теней.

– В смысле?

– Я одна из немногих уцелевших демонических кошек.

– Демонические кошки? – переспросил я. – А почему ты говоришь «уцелевших»?

– Между духами тоже происходят войны, не менее разрушительные, чем войны магов или людей. Я одна из немногих уцелевших представителей своего вида.

– Ого! – Удивился я, а я и не знал всего этого. – Но почему ты назвала себя «хранителем»?

– О, это самое интересное для тебя, – в глазах Киры появился огонек азарта. – Дело в том, что когда наша связь и твоя духовная сила возрастут, ты сможешь вытащить меня из Мира Духов.

– Ты же не хочешь сказать...

– Именно! Я обрету материальную форму и поселюсь в вашем мире, чтобы оберегать своего партнера и помогать ему!

– И что же потребуется от меня взамен? – Поинтересовался я.

– То же самое. Помогать, защищать и поддерживать меня,

и давать немного энергии. Таков союз колдуна и демона! Он будет осуществлен, если ты подпишешь контракт!

– Скажи, Кира, как мы нашли друг друга? Как это произошло? Я как-то выбрал тебя или ты выбрала меня?

– Ни то, ни другое! – Ответила демоническая кошка. – Вселенная свела нас вместе, потому, что так нужно, потому, что это правильно и полезно для нас обоих.

– То есть, я должен подписать, какой-то контракт, чтобы наш союз был осуществлен? – Переспросил я.

– Только если хочешь этого! – Ответила Кира.

– Хочу! – Улыбнулся я. – Ты забавная, это весело!

– Хорошо, пусть так и будет! – Кира ударила лапкой по земле, и перед ней появился какой-то свиток.

– Пакт демона и колдуна. – Объяснила мне кошка.

Я быстро пробежал глазами документ и, поняв, что там нет ничего для меня опасного или невыгодного, уколол палец и подписал его каплей крови.

– Что ж, договор между демоном и колдуном осуществлен, удачного сотрудничества нам обоим, – улыбнулась Кира и протянула мне лапку.

Я пожал ее и ответил:

– Да! Пускай наше сотрудничество будет плодотворным!

Вот так и была заложена прочная и необычная дружба, между колдуном Странником и демоном Кирой. И должен сказать правду, я так ни разу и не пожалел, что создал этот союз. Кира была хорошим другом и боевым товарищем, от-

личным советчиком и наставником. Она не единожды спасала мне жизнь.

Акт 1. Действие 4. Кровавая резня в таверне или новый пророк

*«Сила самурая кроется в мастерстве,
хладнокровии и уверенности! Но все это бесполезно,
если он забыл дома свой меч!»*

Никому неизвестная японская пословица

– Нацуми, ты не могла бы прекратить улыбаться, у тебя сегодня по плану образ безжалостной убийцы!

– Но, это ведь невежливо, если я буду сердитая, – удивилась девушка.

– Ты и не должна быть вежливой, зачем я по твоему наколдовал тебе этот устрашающий шрам и самурайский меч, старайся выглядеть серьезной и опасной.

– Но, я не умею пользоваться катаной, – запротестовала Нацуми.

– Да тебе и ненужно, в этом месте собираются преступники, убийцы, наемники и прочее отребье мира магов. Так что, если кто-то увидит японку с самурайским мечом, ему и в голову не придет, что она не умеет им пользоваться. Это называется блеф, понимаешь?

– Блеф?

– Обман такой в карточных играх, хотя скорее даже не обман, а психологический трюк. Какие бы карты не подкинула

жизнь, всегда сохраняй «покер фэйс»!

– Покер фэйс? – удивилась Нацуми.

– Ох, ты безнадежна! – Я отпил пива из бокала. – Просто будь серьезной!

– Хорошо! – Согласилась девушка. – Но если на нас все-таки нападут, этот твой... эээ... блеф не сработает ведь.

– Об этом не беспокойся! Если такая ситуация реально возникнет, что мало вероятно, ведь все-таки некоторое подобие порядка посетители бара стараются соблюдать, то тогда я смогу справиться с угрозой.

– А если все-таки не сможешь?

– Тогда, скорее всего, проснется твоя вторая личность – Алиса. И вот с нею уже точно никто справиться не сможет!

– Алиса? – Девушка задумалась, после чего надпила сок. – Я чувствую, что ты прав, что в моем теле действительно живут две личности. Но, я совсем не помню, что я делала, будучи Алисой.

– У тебя нет никаких ее воспоминаний? Ты что-то помнишь о Древних?

– Нет, – со вздохом ответила Нацуми, ей, казалось, и вправду очень хотелось мне помочь, – воспоминания Алисы мне недоступны, только мои собственные, вся моя жизнь с раннего детства и по сегодняшний день.

– Они ложны, – ответил я, – у тебя не было детства, не было прошлого. Алиса была создана в лаборатории Древними, сама же она создала тебя, свое альтер-эго, позволяющее ей

сбежать от собственной природы и неподъемной ноши, которую взвесили на ее плечи Древние. Прости, что вот так вот просто все это тебе говорю, но ты должна принять все это, в первую очередь для своего же блага.

– Странно, – девушка посмотрела на меня, – но хоть все это и звучит немного страшно, но мне кажется, что ты прав. Я почему-то доверяю тебя. Да и ты ведь уже показывал мне магию, значит, ты не человек, и, скорее всего, я тоже. И весь мир не такой, как я думала. А, значит, теоретически, возможно все.

– Но скажи, – вдруг добавила она после небольшой паузы, – ведь если это тело изначально принадлежало Алисе, то после того, как к ней вернется память, я, Нацуми, исчезну? – голос девушки немного задрожал.

– Нет! – Я взял ее руку и сжал в своей. – Я не позволю этому случиться! Я найду способ соединить эти две личности, живущие внутри тебя. Тем более, что они не находятся в конфликте друг с другом.

Опомнившись, я выпустил ее руку. И чего это со мной? Я вроде как собирался ее просто использовать. И чего меня так тянет к ней? С каждым разом все больше.

– Спасибо! – Нацуми снова улыбнулась. Все-таки у нее была очень милая улыбка.

– Это вы ищите Блуждающую Библиотеку? – перед нами стоял человек в длинном плаще и с маской на лице.

– А без маски никак нельзя? – поинтересовался я. – Мы

все-таки не из охотников за головами и не ищейки одной из фракций!

– Без маски нельзя! – спокойно ответил незнакомец. – Если вас это не устраивает, продажа информации не состоится.

– Да плевать! – Вздохнул я. – Куда больше меня беспокоит то, что и твоя информация, скорее всего, не принесет никакой пользы.

– Не бывает бесполезной информации, если дело касается Блуждающей Библиотеки. Каждый элемент имеет значение, иначе пазл не сложится. И я дам тебе последний элемент, а дальше уж, если голова на плечах, то найдешь то, что ищешь, если достоин, конечно.

– Ты говоришь загадками, – ответил я. – Так делают мудрецы или пустозвоны, которые ходят придать значимости своим словам и таинственности своей личности.

– Я ни тот, ни другой!

– Допустим, что информацию о Библиотеке нужно собирать по крупицам, чтобы потом сложить цельную картину. Но, откуда тебе знать, что у меня уже есть все элементы мозаики, и не хватает лишь последнего, твоего?

– Ты ведь от Лешего пришел, – ответил незнакомец, – он мне говорил, что ты почти у финиша. Не бойся, тухляк мы не продаем, можешь поспрашивать у местных, наша с Лешим репутация скажет за нас больше, чем любое красноречие. Да, дорого берем, но, когда найдешь Блуждающую Библиотеку поймешь, что оно того стоило.

– Если найду, – поправил я.

– Но это уже не моя забота, – ответил незнакомец, – всей необходимой для этого информацией я тебя обеспечу, а там уж дело за тобой. Так что решай! Сделка состоится?

Да как будто у меня есть выбор! Меня кормили байками и легендами, за которые я платил в три дорога, и я сомневаюсь, что хоть на шаг приблизился к цели. Но другого пути для меня нет.

– Состоится! – сказал я и бросил на стол мешочек с золотом.

Незнакомец взвесил его в руках, подкинул в воздух, чтобы монеты звякнули, после чего положил в карман:

– А теперь слушай внимательно, два раза повторять не буду. Лгут, что Библиотека появляется всегда в случайных местах, есть закономерности, лгут, что увидеть ее могут только избранные, есть способы. Когда солнце будет пить воду, дай ему выпить немного своей крови, и омойся в его лучах, и дождись луны. А когда придет луна, равная солнцу, ее не пои, она ненасытна. Но жди ночь, когда она сама придет уже от крови хмельная. Тогда услышишь вой проводника. Дай и ему немного крови отпить, пару капель, а то охмелеет, он тебя к Блуждающей Библиотеке и проведет, а остальные подсказки ты уже знаешь.

– Чего? А может еще петуху голову отрубить на перекрестке, три раза через плечо поплевать и сказать «чур меня нечистый»? Что это за первобытная бабушкина магия?

– Когда-то вся магия была низшей, – ответил незнакомец, – а Библиотека – очень древнее место, и с тех пор путь к ней никто не менял. Ну, пожалуй, все, удачных поисков!

Незнакомец встал и направился к выходу из бара.

– И еще, – сказал он, вдруг обернувшись, – Библиотека пропускает только тех, у кого есть веские причины войти. Зевакам там делать нечего!

– Учту! – ответил я, и информатор покинул бар.

– Час от часу не легче. – Возмущился я и допил пиво, – любят же эти информаторы загадками говорить, слышал, что почти все они состоят в одной из крупнейших позафракционных группировок под названием Шепчущие. Информацию Шепчущие дают достоверную, но дерут за нее много, и обожают говорить всякими загадками и аллегориями.

– Эй, а ты случайно не тот парень, что везде трется и спрашивает о Блуждающей Библиотеке? – Мужчина в длинном плаще поставил ногу на соседний со мной стул. – Говорят ты при деньгах, и щедро платишь!

Сзади подошли еще четыре типа. У одного на поясе висел меч, два – полностью обвешаны кинжалами, а у четвертого на кончиках пальцев сверкала небольшая молния, готовая мгновенно ударить в противника.

Вот черт! Плохой расклад!

– Мы не то чтобы против тебя или придираемся, – сказал еще один из их банды, подходя к нам с другой стороны зала. – Просто мы, вольный отряд бродяг, поддерживаем здесь

некое подобие порядка.

– А порядок – штука хрупкая! – добавил еще один.

– И недешевая! За него нужно платить!

Я, приготовленным заранее заклятьем, резко ударил парня с молнией прямо в живот, тот не успев отреагировать, кубарем улетел в другой конец зала и сполз по стенке.

– Ах ты урод! – Зкричал кто-то из бандитов, а я приложил еще одного, так же приготовленной заранее Дланью Хаоса. Не смотря на выставленную им защиту, услышал, как хрустнули его поломанные ребра, после чего он тоже отлетел на несколько метров. Все-таки атакующая мощь этого заклинания была огромной, даже его весьма умело выстроенная защита, не смогла полностью нейтрализовать силу удара. Но, если бы не она, этот маг был бы уже мертв. Третий магический удар пришелся уже по мне. Моя защита в лице Киры легко выдержала его, но за ним последовал еще один, и еще, и целая череда атак от всех противником. Каким-то чудом я успел вырубить еще одного врага до того, как моя защита полностью исчезла, и меня прижали к стенке, буквально.

– Молись, гад! – Крикнул мне кто-то из бандитов. – Я тя ушатаю за кореша моего!

Не знаю, кто именно был корешом этого джентльмена, видимо кто-то из тех, кого я нейтрализовал, так же подозревал, что под этим колоритным жаргонизмом «ушатаю» кроется какое-то весьма деструктивное действие по отношению ко мне, что не сулило ничего хорошего. Я лихорадочно переби-

рал варианты, но они были не слишком обнадеживающими. Врагов много, перевес силы на их стороне, и если даже меня сегодня не убьют, то хорошенечко избыют и сломают некоторое количество костей, что опять-таки не радовало.

– А ну оставь его в покое! – Разъяренная Нацуми, что только что лишь напуганная тихо всхлипывала в уголочке, выхватила из ножен меч и стала в настоящую боевую стойку, наверняка, какая-то из самурайских, в любом случае, выглядело профессионально. Ее аура резко изменилась, она стала темной и безжалостной, снова этот мощный спиралевидный фиолетовый вихрь. Это была уже Алиса, а не Нацуми.

Ну вот! Сейчас начнется! И только успел я это подумать, как все действительно началось. Алиса прыгнула в сторону первого противника и разрубила его пополам, кто-то закричал, кто-то начал материться, на девушку напали сразу трое – но уже через несколько мгновений их изрубленные тела повалились на пол. Скорость движений Алисы была просто чудовищной, а удары меча столь мастерскими и безжалостными, что это походило скорее на резню, чем на бой. Когда бандиты поняли с кем связались, то некоторые попытались сбежать, но было уже слишком поздно. Девушка носилась по залу настоящим вихрем смерти, уничтожая всех на своем пути. И вот Алиса наконец-то прекратила бойню, вся ее битва была одной непрерывной комбинацией мастерских движений, и лишь сейчас она смогла остановиться.

Темная аура исчезла, глаза девушки снова обрели живой

блеск.

– Что? – Нацуми посмотрела на окровавленный меч в своей руке. Она вся дрожала и не могла оторвать взгляд от оружия. – Это я сделала? Это все сделала я? – Слезы ручьем хлынули из ее глаз, она упала на колени прямо в лужу из крови и закричала, схватившись за голову.

Я сам стоял в оцепенении с широко раскрытыми глазами. Я повидал всякого, особенно там в своем пылающем, тонущем в крови умирающем городе, но такое видел впервые. Больше двадцати человек были мастерски убиты меньше чем за две минуты. Бандиты, напавшие на нас, посторонние посетители, бармен, официантки – все были изрублены на куски. Я почувствовал, как дрожу, как озноб пробегает по коже. А Нацуми рыдала и кричала, сидя в луже из крови.

– Я – чудовище! Как все могло до такого дойти?! – Девушка вдруг посмотрела на меч и неловко схватила его обратным хватом. Она дрожащей рукой пыталась направить острие себе в живот.

Я наконец-то опомнился от шока и подбежал к ней. Первым делом вырвал меч из ее рук и отбросил подальше.

– Прекрати, Нацуми! – Прикоснулся ладонями к ее щекам, и аккуратно повернул лицо к себе. – Ты не чудовище! Они первые напали, и ты защищалась, и защищала меня. Это я виноват, моя слабость, если бы я смог тебя защитить, тебе бы не пришлось... сделать все это... убей тогда лучше меня!

Конечно, я не хотел, чтобы она меня убивала. Но, думаю, эти слова – то, что приведет ее в себя.

– Помоги мне! – девушка зарыдала еще сильнее и крепко обняла меня. – Помоги мне стать другой!

– Обязательно помогу! – тихо прошептал я ей. – И не смей считать себя монстром! Тебя создали, чтобы убивать, а ты оспорила свою природу, бросила вызов своему создателю, и захотела измениться. А мы, маги, как и люди, были созданы, чтобы жить и дарить жизнь, но мы сражаемся, убиваем, и даже не пытаемся что-то изменить, сопротивляться правилам этой кровавой игры, которую нам навязали. Мы куда большие чудовища, чем ты.

– Ты говоришь все это, чтобы защитить меня, – девушка улыбнулась сквозь слезы.

– Я говорю все это потому, что это правда. А теперь тебе нужно отдохнуть, ты снова потеряла слишком много энергии. Она растратилась не только на битву, но и на внутренние противоречия, чувство вины, ненависть к себе и к миру, темные эмоции быстро лишили тебя сил.

Я прошептал заклятье, провел рукой перед глазами девушки, и почувствовал, как ее тело обмякло. После чего подхватил ее на руки. Какая же она все-таки легкая.

В дверях бара появилось еще три фигуры в таких же плащах, что были у напавших на нас.

– Ах ты мудила, это ты пацанов покрошил? – закричал один.

– Мы тя, мразь, на ноль помножим, – крикнул другой.

Вот же блин, как не вовремя. Надо быстро положить Нацуми и вступить с ним в бой. Хотя, в моем состоянии шансы у меня так себе. Печальная ситуация.

Но все проблемы решились за миг. Все три непрошенных гостя вдруг схватились за сердце, их глаза расширились, на висках набухли вены и уже через миг три мертвых тела упали на пол. Что за чертовщина, это ведь точно не я их убил, и Нацуми без сознания.

– Какие невежливые, – услышал я знакомый голос из-за двери, – а главное – совсем глупые. Если видишь, что враг с легкостью разделался с отрядом, по силе куда более превосходящим твой, то лучше сразу беги, или хотя бы попытайся использовать элемент неожиданности. Но стоять тут и сыпать угрозы – какая тупость. – В бар вошли три фигуры в черных плащах с узорами в виде синих скорпионов, у двоих на лице были деревянные маски с оскаленными физиономиями, третий – без маски, да она и не была ему нужна, я и так узнал его по голосу.

– Привет, Ловкач! – Я все еще держал Нацуми на руках.

– И тебе привет, Странник! – Ловкач окинул взглядом весь бар, лужи крови и трупы на полу. – Как вижу, ты веселишься тут?

– Пришли убить меня, Безликие? – ответил я вопросом на вопрос.

– Ну, зачем же так официально, разве мы не старые дру-

зья? – Спросил Ловкач. – Хотели бы убить – ты бы уже здесь не дерзил, а лежал бы мертвехонький, как вот эти товарищи на полу.

– О чем мне с тобой говорить, предатель? – Процедил я сквозь сжатые зубы.

– Предатель? – Удивился Ловкач. – Как грубо! А в наших глазах предатели – это Великие Мастера, предавшие и магов и людей, и весь мир, а так же предатели – все, кто им служит. Видишь, все зависит от точки восприятия!

– Меня не очень то волнует точка зрения Безликих, для вас я – подопытный кролик. И до сих пор не мертв лишь потому, что вам что-то нужно от меня.

– Да положи ты уже свою подружку, – ответил Ловкач, – разговор предстоит долгий.

– Мне не о чем говорить! – отрезал я.

– Зато мне есть! – Вспылил Ловкач. – Знаешь, чего мне стоило уговорить Орден оставить тебя в живых? Они ведь перестраховщики, рисковать не любят. А кто в их «расстрельный» список занесен, тот – считай не жилец. Но, от имени всего Ордена Безликих, я имею право сделать тебе предложение, Странник. Отступишь от своей цели, не ищи ту проклятую башню, и Безликие оставят тебя в покое. Забудь о Твердыни Миров! Открыв ворота, ты уже не сможешь контролировать то, что через них войдет! И пути назад не будет!

– Пожалуй, я откажусь от твоего предложения! – Отрезал я.

– Идиот! Ты просто пешка в чужой игре, ты даже не представляешь, какие силы задействованы, и какие высокие ставки! Эта девчонка у тебя на руках, я чувствую в ней силу Древних, если даже они, спавшие тысячелетиями, сделали свой ход, то все решится в ближайшее время, в нашу эпоху. Я не хочу, чтобы ты оказался в самом эпицентре этой бойни.

– Какая забота, мой бывший друг, я тронут, – со злостью ответил я, – а на счет девушки – она больше не работает на Древних, теперь она работает на меня.

– Заполучил ферзя, и уже светишься от счастья, – засмеялся Ловкач, – думаешь, что можешь начать собственную партию.

– Начать партию? – засмеялся я. – Ты слишком долго спал, друг, и не замечал очевидного – партия уже давно идет. Это – эндшпиль, все разрешится уже скоро.

– Эндшпиль? Не для нас! У нас в запасе еще не одна доска с полным набором фигур, и все как один, готовы умереть за идеи Ордена. Не иди против этой силы, а главное не иди против здравого смысла! Открывая ворота той башни, ты выпустишь зло, которое всех пожрет.

– Почему я должен верить тебе? – спросил я. – Ведь ты обманывал меня так давно. Сколько уже ты работаешь на них?

– Сколько? – удивился Ловкач. – Разве это сейчас имеет значение? Твой первый учитель, Керамбит, доверял мне! Перед смертью он все-таки докопался до правды и понял, что не мы виноваты в гибели его любимой ученицы. Он должен

был дать тебе подсказку.

Я вспомнил слова учителя перед смертью: «следуй за скорпионом».

– Нет! Не давал! – соврал я.

– Ты чертовски упрям, Странник! – Ловкач вздохнул. – От имени Ордена Безликих заклинаю тебя – остановись! Не ищи Твердыню Миров, откажись от своей цели – и за это мы даруем тебе жизнь! Не пренебрегай этим бесценным подарком!

– Все сказал? – спросил я.

– Видно не достаточно, раз ты все еще намерен продолжать! – ответил Ловкач.

– Я твою позицию услышал, если это все – мне пора идти.

– Чего ты добиваешься? – Уже более спокойным тоном спросил Ловкач.

– Борьба ради борьбы, это ведь наш путь – путь Хаоса, – улыбнулся я.

Ловкач не улыбнулся в ответ.

– Надеюсь, ты все обдумаешь и примешь правильное решение, – сказал он, – и мне не придется убивать друга. Прощай!

– Прощай! – Ответил я, и Безликие вышли из бара.

Нацуми все еще была без сознания, но я знал, что с ней все будет в порядке, просто ей нужно время, чтобы восстановиться.

– Вот это денек! Вот это веселье! – Сказала Кира, что уже

стояла рядом со мной. – А твоя подружка не промах, красиво и технично всех перебила.

– Ага! Меня самого от нее в дрожь бросает! – Ответил я. – И все-таки, хоть это и странно, но это в ней и возбуждает, немного.

– Ура! Ты наконец-то нашел свою психопатку, даже Бес-тия для тебя была слишком адекватной, а вот эта – в самый раз!

– Ты хоть иногда замолкаешь?! – Я, с Нацуми на руках, направился к выходу.

– Ага! Но тогда вокруг начинает резко возрастать коэффициент скуки, и мне приходится говорить снова! – Ответила Кира. – Кстати, сюрпризы на сегодня еще не закончились!

– Ты кого-то чувствуешь? Безликие? Или дружки этих мертвых бандитов?

– Точно ни те, ни другие! – Ответила Кира, нюхая воздух. – Но, пока не могу сказать наверняка. В любом случае, скоро узнаем.

– А нельзя ли как-то разминуться с ними? – спросил я у Киры.

– Нет, они направляются к нам. Да не бойся, вдруг это друзья.

– Друзей у меня сейчас в сотни раз меньше, чем врагов! – Я вздохнул. – Ну, надеюсь, сражаться не придется, если их больше чем один – то шансы у меня сейчас так себе, да и ты на нуле, а Нацуми в отключке.

Я вышел из бара и осмотрелся. Ладно, будет что будет. Вокруг меня начали появляться фигуры в алых мантиях с узорами в виде черных драконов, что дышали огнем. На каждом помимо этого, так же была красная маска с рогами. Этих странных личностей было порядка двух десятков. Даже если они всего лишь люди, мне с ними сейчас не справиться, слишком их много и у каждого на поясе висел меч. Да и скорее всего, они тоже маги. Придется попытаться договориться.

– Чем могу быть полезен, господа? – обратился я к ним всем одновременно. Я все еще держал Нацуми на руках. Не хотелось класть ее на грязную дорогу, а кроватей вблизи явно не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.